

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ХМАО – ЮГРЫ
ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

Касэм йох путрэт, арэт

**Предания, песни
казымских хантов**

Ханты-Мансийск
2014

УДК 821.511.142-1
ББК 82.3(2=665.1-406
С23

Редактор В.Н. Соловар, д.филол.н., зав. отделом хантыйской филологии и фольклористики Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (ОУИПИИР).

Рецензенты: Т.А. Молданова, к.и.н., в.н.с. ОУИПИИР.
Ф.М. Лельхова, к.филол.н., в.н.с. ОУИПИИР.

Касэм йох путрэт, арэт. **Предания, песни казымских хантов** / Сост. Р.М. Потпот. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. 126 с., илл.

В сборник вошли произведения устного народного творчества хантов реки Казым, записанные в 1993 – 2012 годах. Публикуются на хантыйском и русском языках, с научными комментариями. Используется новый алфавит, который учитывает фонетические особенности хантыйского языка.

Книга предназначена для лингвистов, фольклористов, этнографов, историков, краеведов, школьников и широкого круга читателей.

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.*

При оформлении обложки использован рисунок И. Потпот.

УДК 821.511.142-1
ББК 82.3(2=665.1-406

ISBN 978-5-9905543-8-2

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2014
© Потпот Р.М., 2014
© ООО «ФОРМАТ», 2014

От составителя

В настоящий сборник вошли фольклорные тексты, записанные на казымском диалекте (казымский и верхнеказымский говоры) хантыйского языка. Казымский диалект распространен на всей территории Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также охватывает восточную часть соседнего Березовского района. На казымском диалекте говорит коренное население бассейна реки Казым и прибрежных районов Оби (населенные пункты: Казым, Помут, Хуллор, Юильск; Полноват, Ванзеват, Тугияны и др.).

Казымские ханты (*касэм йох* ‘казымский народ’) проживают в бассейне реки Казым, правого притока Оби; они находятся под покровительством Казымской богини (*Касэм ими, Вът ими, Пўпи щаци*). Люди, проживающие на этой территории, сохранили традиционный уклад жизни, занимаются преимущественно оленеводством, сохраняют богатую духовную культуру. Казым – это территория, где проводились медвежьи игрища даже в годы запрета (в советский период), а с 90-х годов прошлого столетия началось возрождение этого древнего обряда, который проводится ежегодно.

Представленные в сборнике фольклорные тексты адресованы и детям. Составитель этой книги в свое время была педагогом Касум КАШ (Казымская культур-антропологическая школа), и многие исполнители, зная об этом, говорили, что ту или иную сказку рассказывают для передачи детям. Одна их сказок записана учеником Касум КАШ Вагатовым Виктором. В сборник вошла также и сказка, записанная С.Л. Волдиным, работавшим вначале 90-х годов в Белоярском фольклорном архиве северных хантов. Не имея специального образования, Семен Леонидович записал очень много ценных материалов: фольклорных, этнографических и языковых.

В первой части сборника представлены детские сказки и песенки, а во второй части – предания (*йис путрэт*), священные сказки (*йсмәу моңиц*), адресованные детям. Легенды о божествах

в форме песен исполняются на медвежьих игрищах, в форме сказа – для детей, так как сакральный песенный язык сложен для восприятия детьми. В данном сборнике представлены три такие легенды о Казымской богине (*Касэм ими*) и о богине-покровительнице многих семей (*Ар хотәң ими*).

В хантыйской культуре исполнять песню или сказывать сказку может любой человек, однако имеются одаренные исполнители, и они известны в народе. В данном сборнике представлены тексты, записанные от известных исполнителей, таких как Петр Иванович Сенгепов, Семен Михайлович Лозямов, Георгий Иванович Молданов. Многие фольклорные произведения, записанные у них собирателями фольклора ранее, уже опубликованы. Здесь же представлена сказка молодой исполнительницы Ирины Семеновны Молдановой, 1971 года рождения, её отец Семен Алексеевич Вагатов был известным исполнителем сказок и песен.

Язык представленных текстов богат фольклорными символами, за которыми часто скрыта целая картина мира, так, например: *Тыләш пеләк сөм-пәл вөн вөрта, Хәтәл пеләк сөм-пәл вөн вөрта нәң вәла* ‘Великим божеством с глазами-ушами полумесяцем ты будь, Великим божеством с глазами-ушами полусолнцем ты будь’; *Иллы мәнты ар пушхем, нухлы мәнты ар пушхем ишпар вухи пеләң йөшән йәңхаты, камәр вухи пеләң йөшән йәңхаты* ‘Вниз по течению едущие многие дети мои, вверх по течению едущие многие дети мои, железных городов разменной дорогой едите’.

Выражаю огромную благодарность людям, сохраняющим наш богатый хантыйский язык, культуру и передающим фольклор, – этот бесценный дар, молодому поколению. Особенно признательна тем, кто причастен к выпуску фольклорного сборника, рецензентам: Татьяне Александровне Молдановой, Федосье Макаровне Лельховой, редактору Валентине Николаевне Соловар.

Р.М. Потпот

Часть I.

Нәврәм арәт, моңшәт – детские песни и сказки

1. Шоврийән

Хүв пәләп шоврийән, ван лывәп шоврийән
Увты йухан хонҗемән, хәш пай вүрләмән
Ма наврийәлтем, ма лөшийәлтем.
Вөн пеҗкәп пәсты вой, вөн пеҗкәп питы вой,
Ма йүпемән ал йүва, ма пәлама ал ванта.
Ма пәсты күрәп ай шовәр, пәсты толан ай шовәр
Йира хөхлийәлтем, йира наврийәлтем.

1. Зайчишка

Длинноухий зайчишка, короткохвостый зайчишка
Около текущей реченьки, в тальниковых зарослях
Я не раз прыгивал, я не раз пританцовывал.
Большезубый быстрый зверь, большезубый черный зверь¹,
Ты за мной не ходи, ты на меня не смотри.
Я быстроногий маленький зайчишка, быстролапый маленький зайчишка
Я прочь убегу, я прочь ускачу.

2. Лүкийән

Лүкийән: лүк-лүк-лүк,
Хәпийән: хәп-хәп-хәп,
Хишәң ки ай сәңхәм,
Хиш леты ма мәңләм,
Кәв леты ма мәңләм.
Йүх пеләк верәм сесы,
Хәнты хөйән верәм, пухлә
Лүв күш верийәлмәл,

Щив хөн мǎнийǎлтем,
Щив хөн луǎемийǎлтем.
Лўкийǎн: лўк-лўк-лўк,
Хǎпийǎн: хǎп-хǎп-хǎп,
Хиш лǎтал кўтна йа,
Сесы илпийǎн хурамǎн
Лўкийǎн сохǎл шивалǎс,
Щив щи хǎтǎмǎс,
Йўх пелǎк верǎм сесы
Слты щи рохǎемǎсы.

2. Глухарь

Глухарюшка, глухарь, глухарь,
Хапушка, хап-хап,
В песчаном маленьком бору
Песок есть я пойду,
Камушки есть я пойду.
Из дерева сделанный слопец¹,
Хантыйского мужчины сынок,
Хоть он и сделал его
Туда я, конечно, не пойду,
Туда я, конечно, не войду.
Глухарюшка, глухарь, глухарь,
Хапушка, хап-хап
Песочек пока он ел
Под слопцом¹ красивую
Глухарик увидел доску,
И двинулся туда.
Из дерева сделанный слопец
Сверху упал на него.

3. Вон щипки

– Потǎм вуй пўлуйǎм хуйǎн тǎсы?
– Щипкийǎн тǎсы.

– Щи вон щипки хулта мǎнǎс?
– Щи вон щипки вǎнта мǎнǎс.
– Щи вǎнт хута вǎл?
– Щи вǎнт тўтǎн лǎсы.
– Щи тўт хута вǎл?
– Щи тўт йǎртǎн хǎрǎтса.
– Щи йǎрт хута вǎл?
– Щи йǎрт ай эвийǎнǎн, ай пухўнǎн вон кǎвǎн омǎсса.
– Щи ай эвийǎнǎн, ай пухийǎнǎн па хута вǎллǎнǎн?
– Щи ай эвийǎнǎн, ай пухийǎнǎн йǎнка рохǎльǎсǎн, лǎнща ро-
хǎльǎсǎн.
– Щи йǎнк-лǎнщ хута вǎл?
– Щи йǎнк-лǎнщ хǎтǎлǎн лулса.
– Щи хǎтǎл хута вǎл?
– Щи хǎтǎл тум лǎль!

3. Птичка

– Кто мой кусочек сала унǎс?
– Птичка унесла.
– Эта большая птичка куда улетела?
– Эта большая птичка в лес улетела.
– Этот лес, где находится?
– Этот лес огонь сжǎг.
– Этот огонь, где находится?
– Этот огонь дождǎм погашен.
– Этот дождь, где находится?
– Этот дождь маленькая девочка, маленький мальчик большим
каменем завалили.
– Эти маленькие девочка и мальчик где находятся?
– Эти маленькие девочка и мальчик в снег провалились, в лёд
провалились.
– Эти снег-лǎд где находятся?
– Эти снег-лǎд солнцем растоплены.
– Это солнце где находится?
– Это солнце вон светит.

4. Ньэлэн шоврийэ

Турэн лэтал са шоврийэ песэлэн түрпэл ваньщмэсы. Песэл турэнэн ваньщмэлы па Түт ими хуца мәнэл, лупэл:

- Песэл пай вүщемэ.
- Песэл пай муй пята вүщемэлем?
- Песэл летем са түрпийем ваньщса.
- Щит нән амп ньэлэн.
- Щалта мәнэл па йерт хуца, пәлән хуца мәнэл, лупийэл:
- Түтэн хөртэ, песэл пай ант вүщитэл.
- Песэл пай па муй нүр верэс?
- Песл летем са түрпийем ваньщса.
- Щит нән амп ньэлэн.

4. Прожорливый зайчишка

Поедая траву, зайчишка осокой порезал губу.
Порезался осокой и пошёл к Огню, говорит:

- Сожги осоку.
- Зачем мне осоку сжигать?
- Пока я ел осоку, порезал губу!
- Это твоя собачья жадность.
- Пошёл зайчишка к Дождю, к туче пошёл, говорит:
- Погаси огонь, он не сжигает осоку.
- А осока в чём виновата?
- Когда я её ел, порезал губу.
- Это твоя собачья жадность.

5. Шовэр имийэ

Аңкилы һавремнән, Шовэр эвийэн апщэл пила мәнләнэн. Мән-тан күтән па ин апщэл па щи лакнемэл ил. Йа, щиты ин Шовэр эвийэн атэлт хәщэс па холлэман-йэслман йөшәл хүват щи мәнэл. Щиты мәнтал күтән Пурнеңэн етса. Йа, Пурнеңэн етса, Пурнеңэл лупийэл:

– Нән, мүй холлэлән?

– А ма, – лупийэл, – апщем вўса лакнемэс, күш ух сухэл эвэлт талсем, – лупэл, – ин утем иса ил щи төсы.

– Йа, ма йивлам-йохлам тәм лўн хул пәләнән шўкатсайт. Ма, – лупийэл, – ин атэлт щи. Йа, мәнлэмән, – лупийэл, – кәт не.

Кәт не ариман-моңщман хўв-ван мәнләнән. Йөш хүват мәнтан артән ин Пурнеңийэл лупийэл:

– Ин тәм мәнтемәнән кәт хө стәл. Итәл – Лер шанш йўвләп хө, итәл – Вух шанш йўвләп хө.

Йа щи мәнләнән.

– Нән, – лупийэл, – щәха хөйүнән етты артән, – Шовэр эвийэл пела лупийэл, – нән Лер шанш йўвәл хөйәла нәпта, ма, – лупийэл, – Вух шанш йўвәл хөйәла нәпәтләм.

Йа, щи мәнләнән. Хўв мәнләнән, ван мәнләнән имултыйән щи кәт хө, йина щи, йилнән. Итәл – Лер шанш йўвләп хө, итәл – Вух шанш йўвләп хө. Йа, щи ин хөхәлмәснән. Хөхәлмәснән, ин хути партәм не, ин Шовэр эвийэл нәпәтәл па ин неңәл, ин Шовэр эви-йәл щи эвэлт Вух шанш йўвәл хөйәла нәпәтмәл. Ин Пурнеңәл па Лер шанш йўвләп хөйәла нәптәс. Йа, ин Пурнеңәл лупәл:

– Ма нәнән щи лупийлсәм, нән щәха Лер шанш йўвләп хөйәла нәпта, ма Вух шанш йўвләп хөйәла нәпәтты верем вөс.

Йа, щиты ки, щиты. Щиты вөлләт. Хўв вөсәт, ван вөсәт, ин щиты вөлты питсәт. Ин неңнән һавремәңа йиснән китумтак. Шовэр имийәл па пухийә тайәл, Пурнеңәл па пух тайәл. Хөйнәл вөнта вөнтыты мәнсәңән. Лын йәнхтан эвэлт ин неңнән китумтак һавремәңа йиснән.

Имултыйән һавремийәнән щи вөна йиснән. Ин хөйнәл вүтәлта щи йухәтты верән вөл. Ин Пурнеңәл ин пухийәл вүймәл па ин ухшовийәл йухи йаһщемумәл. Ин икилән щи йухәтләт, тәм йухәтләт.

– Ма, – лупийәл, – сәр, сора йух йәплы верләм.

Ин йух йәплы, әлнөмлә, верәс. Йүх йәплы верәс па ин икилән йитийән ин һавремлән икилән йәшәлт хөхләлләлән. Ин һавремлән тухи әлтман. Ин тухи йухәтләнән. Ин Шовэр эвийәл, ин һавремәл, икәлән мосәлтәлы. Муй һаврем? Һаврем хурасәп һаврем щи. Ин Пурне ин икәла һавремәл хөхләллә, икәл күш щи

һаврем мосэлтэты питэс, ин потэм йаплы, турэплал шив һавремэла хансэт шалта. Шалта, алнөмла, щиты вөллэт, хув вөллэт, ван вөллэт.

Имүлтыйэн, лөмөтсүх верләнэн вой сүхлән эвэлт, мулт-сэр утлән эвэлт верләнэн. Шовэр эвийэл, вантэ, йонтэсэл лүв. Пурнеңэл айэмэн хөнэл. А ин хөйүнэн хатэблэты мәнләнэн ин йилэп лөмөтсүхләнэн. Хатэблэты мәнләнэн па, алнөмла, щи хатэмэлнэн. Шовэр имийэн лүв икэл хатэмэс, илән тута шэлтэс, нух лольэмтэс. Лөмөтсүхлал ал ләшилэт. Ин Пурнеңэл икэл күш хатэмэл, ил хатэмәмалн, и-и, лөмөтсүхлал ара төп ал пулысэт. Муй айэмэн айэмтэм лөмөтсүх. Шалта па ин щи хув-ван вөллэт.

Имүлтыйэн Шовэр имийэн лүпийэл:

– Ма, – лүпийэл, – сәр, мәнлэм ин ол мултаса щи йис, апцөм вөтшәм тәхемән каврәм йиңк шошәмты йаңхлэм.

Йа, щи сонтәмәснэн. Пурнеңэл лүпийэл:

– Ма па йаңхлэм, – лупэл, – йайлам-йохлам пәләнэн шүкат-сайт, лыв хушала ма па йаңхлэм.

Йа щи, мәнты неңнэн щи мәнсәнэн. Шалта ин Шовэр имийэ хув мәнэл, ван мәнэл, йөш йохарта йухәтман артән, Пурнеңэл лүпийэл:

– Шәха ма йухлы йитем вөнта, нәң мәнты лавлэ.

Тәм неңэл лүпийэл:

– Па ма апцөм тәрәптәм тәхем шәнкап хөн, – лүпийэл, – каврәм йиңк шошәмты йаңхлэм. Хув-ван йаңхлэм па, лавәлләм нәңты йухлы йитәнэн.

Ин Шовэр имийэн апцэл тәрәптәм тәхийа йухәтэл. Тухи йухәтэл, па та, вантыйәлләллэ. Түңкәң-мүвнәң ай хотыйэ омәсэл ин щи апцэл тәрәптәм тәхийән. Шив вана йухәтэл, акарнән-воршнән уриләнэн-кеныләнэн. Йулта ими нөхмийэл, лүпийэл:

– Мәнәм мосты, мәнәм рәхты хәннәхө, лөһшәл тәхты, йеңкәл тәхты нүләмәлән, йухи пөхәлмәлән.

Ин утнәнэн щи йухи сөхтәсы. Йухи луңемәл. Та, вантыйәлләлэ, апцэл омәсэл. Ин неңэл лүпийэл:

– Па нәң муй омәслән, па нәң апцән щи. Нәң нөмәслән, нәң апцән тәрәптәсэн, апцән лүләнә щи вөл.

Щи эвэлт, вөнт лөңх вүр меңк мәңл щи.

– Ма, – лүпийэл, – мәң.

Йа щи, ин не мавән пәсан, сүрән пәсанән верса. Хув вөс, ван

вөс щи имүлтыйән, мәнты пурайәла щи йис. Мәнты питмал артән ин неңэл лүпийэл, икэл пәла лүпийэл:

– Мәна, – лүпийэл, – упән өхәлән кирэ, күрән па хөн йухлы мәнэл.

Апцэл ким етәс, щи мәнәс. Ин не йулән омәсэл. Имүлтыйән щи мәнты пурайәла йувмал артән щи, ким етәс. Ким етәс, өхләл омәсэл, сырыйа пүпи пухийэл кирман, күтләнән муй пәсты вөйэл, па пеләкән мәта вөйлал эвэлт. Ин не ариман-моһшман йәл леләмтәс. Шалта ин щи леләмтәс, ин йөш йохартәла йухтәс па щи омәсэл ин не, неңэл лавәл.

– Анта мәнмал, сәр, лавәлләм.

Хув омәс, ван омәс. Имүлтыйән, хөлләлэ, хөлләмән-йәсләман ит щи йил.

– Нәркеңәлам, муйсәр хүлнәлам, пыр-пыр.

Шалта щи йил ин утәл. Нәркәтән, муй муйсәр утәтән, алнөмла, кирса. Тухи йухәтэл, па хөлләл-йәсләл, лүпийэл:

– Нәң нешкәмән, щимәщ не щимәщ өхәлән кирмән. Ма, – лүпийэл, – тәм лүң йохлам пәләнэн хул шукатәмәт па, – лүпийэл, – хәшәм утлам нүша утлам, кирәм өхләм тәм.

Йа, щи щирәнән ин Шовэр эвийэ муй лүв леләмтәс щи мәнэл. Ин көртәна вана йухәтман артән, ин Пурне щи үвәл, щи үвәл:

– Умлөп овлән ләп-ләп-ләп-ләп! Умлөп овлән ләп-ләп-ләп!

Щи щирәлән, алнөмла, хүлалән умлөп ов хуши төсы. Ин тәм хәтәл вөнта щи йаңхәл. Умлөп ова ин хүлалән щи төсы, наврәлтса щивәлт.

5. Зайчиха

Без матери дети зайчихи, сестра с братишкой идут. Так идут, вдруг братишка провалился в землю. Так сестра зайца осталась одна. Идет она, плача-рыдая, по дороге. Так идет она, встречает Пурнэ¹. Пурнэ ей встрети́лась и говорит:

– Что ты плачешь?

– У меня, – говорит, – братик в землю провалился, за волосы как ни тянула-тянула его, так совсем его под землю унесло.

– И моих родителей-родственников этим летом всех грозой погубило. Я, – говорит, – одна осталась. – Ну, пойдём вместе две женщины.

Две женщины с песнями-сказками долго ли, коротко идут. Когда они шли по дороге, Пурнэ говорит:

– Сейчас нам встретятся двое мужчин. Один – Лэр-шанш-ювлуп-хо², другой – Вух-шанш-ювлуп-хо³.

Так идут они.

– Когда появятся мужчины, – говорит Пурнэ, – ты беги к Лэр-шанш-ювлуп-хо, а я побегу к Вух-шанш-ювлуп-хо.

Вот идут они так. Долго идут, коротко идут, вдруг, правда, идут двое мужчин. Один – Лэр-шанш-ювлуп-хо, другой – Вух-шанш-ювлуп-хо. Ну, побежали женщины. Побежали, Зайчиха, оказывается, подбежала к Вух-шанш-ювлуп-хо, а Пурнэ кинулась к Лэр-шанш-ювлуп-хо.

Пурнэ говорит:

– Я же тебе говорила, ты беги к Лэр-шанш-ювлуп-хо, а я к Вух-шанш-ювлуп-хо побегу.

Так и живут. Долго ли, коротко живут. У обеих женщин появились дети. Зайчиха родила сына, у Пурнэ тоже есть сын. Мужья отправились в лес охотиться. Пока они ездили, у обеих женщин появились дети.

Дети подросли. Мужья скоро должны вернуться из лесу. Пурнэ взяла и выпила у своего ребёночка мозги. Мужья вот-вот вернутся.

– Я, – говорит она, – сделаю быстренько деревянное чучело.

Видимо, сделала она деревянное чучело. Деревянное чучело сделала, и теперь, когда мужья будут возвращаться, им навстречу они детей понесут. Понесли они туда детей. Муж Зайчихи поцеловал ребёнка. Что ребёнок? Ребёнок как ребёнок. Пурнэ побежала навстречу мужу. Муж хотел поцеловать ребёнка, это холодное чучело, губы мужа прилипли к нему! Ну, видимо, живут они так долго ли, коротко ли.

Однажды решили они шить одежду из шкур зверей, добытых мужьями. Зайчиха шьёт одежду, а Пурнэ клеём клеит⁴. Мужья пошли кататься с горы в новых одеждах. Идут они кататься, ну, видимо, скатываются с горы. У Зайчихи муж скатился, пронёсся вниз, соскочил. Одежда на нём прекрасно сидит. У Пурнэ муж покатился с горы, пока катился, одежда разлетелась на части. Ну, конечно, клеём склеенная одежда! Так долго ли, коротко жили они.

Однажды Зайчиха говорит:

– Я должна сходить туда, где потеряла брата, помянуть его должна.

Ну, собралась она. А Пурнэ говорит:

– Я тоже схожу, братьев-родственников грозой погубило, я к ним тоже должна сходить.

Ну, отправились женщины. Много ли, мало времени прошло, на развилке дорог Пурнэ говорит:

– Ты меня подожди до тех пор, пока я вернусь назад.

Эта отвечает:

– Я брата потеряла, разве управлюсь скоро. Долго ли, коротко пробуду, когда буду возвращаться, подожду тебя.

Зайчиха прибыла на то место, где потеряла брата. Пришла она туда, смотрит, стоит маленький домик, покрытый мхом-землёй, там, где она брата потеряла. Подошла она ближе, собаки-овчарки рычат-скулят. Из дома женский голос слышен:

– Если человек мне нужный, мне необходимый, снег-лёд с него слизните, в дом впустите.

В дом толкнули её. Вошла она, смотрит, брат её сидит. Та женщина говорит:

– Что ты сидишь? Это твой брат! Ты думаешь, потеряла брата, твой брат жив!

Оказывается, невестка её – лесное божество.

– Я, – говорит, – твоя невестка.

Ну, все, накрыли ей медовый стол, стол с яствами. Долго ли, коротко прожила она, пришло время ей уезжать. Когда собралась в обратную дорогу, невестка говорит мужу:

– Иди, приготовь сестре упряжку, не пойдёт же она обратно пешком.

Брат вышел на улицу. Она осталась в доме. Когда пришло время отправляться, вышла она на улицу. Вышла, стоит упряжка: передовым медведь запряжен, в середине – волк, а с краю тоже какой-то зверь. Женщина с песнями-сказками поехала. Поехала она, доехала до развилки дорог, стала ждать спутницу.

– Ещё не проехала, подожду-ка её.

Долго ли, коротко ждала. Вдруг слышит: с плачем-рыданиями кто-то приближается.

– Ёршики-рыбки мои, пыр-пыр⁵.

Так едет она. Рыб ей запрягли, видимо. Подъехала, плачет-рыдаёт, говорит:

– Вот ты, оказывается, такая женщина, такую упряжку запрягли тебе, оказывается. У меня этим летом родственников грозой убило, оставшиеся, совсем бедные, вот, что мне запрягли в нарту.

Всё, Зайчиха села и поехала. Стали они к селению подъезжать, Пурнэ кричит:

– Проруби лап-лап-лап⁶! Проруби лап-лап-лап!

Так, видимо, рыбы её в прорубь увезли. До сих пор там где-то она ездит. В прорубь увезли её рыбы, утащили.

6. Йанду амп

Атэлт лөүх йүх авэтэн, атэлт калт йүх авэтэн нүша икиле вөс. Вўлы ант тайэс, Һаврем па ант тайэс. Атэлт Һур имесэн-икесэн вөснэн, Һўр нөмэлты ант тайэсэнэн, нўшайнэн вөснэн. Тайэм утэн төп и Йанду амп ики, и амп ики тайэсэнэн. Ин ши вөснэн нўша икилэнкесэн. Ин ампэн лупийэл:

– Аща, – лупийэл, – ин Увэс йурэнлан хуша мойа йаһхлэв ки, тўтлы хотэн, камри хотэн тайты эвэл ант пэлы мэйлэ мәнэм.

Ин ащэл ики нөмэсыйэл: «Па муй вўрэн, ампа хуйат эвэл мэйлэ?!»

– Па, – лупэл, – вўлы ант тайлэмэн муйсманэн мәнлэмэн, пухийэ? – Ин ащэл ики амп пухэл пела лупэл.

Амп икэл лупэл:

– Аща, ил ула, алэһ щәха уша йил.

Ин пирэщ икилэнкэһлам, пирэщ имилэнкэһлам ил ши улсэһнэн. Ил улсэһнэн, ин пирэщ икэм нух верлэс па атэлэн: «Һа, хотэв па ким пелкэлэн и муй щимрэн сый сабэль, и муй кўмрэн сый сабэль?» Ким ши этэл.

Ким стэл па, мяттырэн, питы вўлы ши арат, йүхэн муй арат, иши арат вўлы! Оһэтлал хурамэһэт, пўнлал хурамэһэт, Һўр питэт, Һўр лавэм лампа вўлэт! Өхэл вўлы кирэм па омэсэл. Йа, ин икэм йүхи ши лунэс. Йүхи лунэс, ин Йанду амп пухэл нух ши килэс, ампэл нух ши омсэмтэс:

– Хуты, – лупэл, – аща, мәнлэмэн.

– Па щай йаһлэман, па мәнлэман антөм ки.

Йа ши лелэмлэһнэн. Хўв мәнсэһнэн, муй ван мәнсэһнэн, увэс йурэн икэн хөлэм Һўки хот тайэл. Ин увэс йурэн ики хөлэм Һуки хот мет олэһ Һуки хот ова үккэлэн щив ши йирэмлэһнэн. Ин йухи лунлэһнэн па. Ин амп икэл, вантэ, йухи хөн лунэл, лўв өхлэл хуша улман ши хәщэс. Ащэл ики йухи лунэл. Ин увэс йурэн икэл лупийэл:

– Һаһ па сот нўша, ух нўша икилэнки, – лупийэл, – муй нўшайнэн йухэтсэн, муй верэн йухэтсэн?

– Муй нўша тайлэм, муй вер тайлэм? – лупийэл, – Йанду амп пухема тўтлы хотэн, камщар хотэн тайты эвэн вохты йисэм.

– Һаһ па сот нўша, ух нўша икиле, муй ухэн атма йис? Мятта эви, мятта пух таһха ампа мийлалы?

Увэс йурэн икэн похатырлал вохемэслэ. Похатырлал йухтэмсэт, ин икилэнкэм алемэсы, ким төсы па кат шөпа сэвэрмэсы, өхлэла лелтэмса, щэщ хирэн ләп йувэрмэсы, үккэлэл вушкэсы ши ин өхлэл йухлы ши мәнэс. Ин Йанду пухэлэн па йухи ши төсы. Ин йухи йухэтэл па ин көртэла антәшәк йухэтэл, ин пирэщ имилэнкэл ким стэл па ши хөхэтлэл тыв-тухи, лупэл:

– Ащэн ши йитал сабэль, – лупийэл, – йаһ мулты вера йаһхэс, ариман йитал сабэль.

Ин вўлсэһ өхэл тыв йухэтэл, икэл, маттырэн, кат шөпи сэвэрмэм. Ин пирэщ имилэнкэм ши холлэл, ши йэшәщэл. Ин Йанду амп пухэл, амп икэл лупэл:

– Аһка, – лупийэл, – өхэлэн мулты вөлты Һуки шөплан йухи тўвалы па щухал ова щив пуналы. Щухал ова пунлэллан па, – лупийэл, – ма щәха вантлэллам.

Ин пирэщ ими ин хирлал йухи ши таллэллэ. Ин хирнэл йухи талсэллэ ин шөплал шөп щира пунсэллэ рат хонэһ хўват. Ши холлэман-йэслэман омэсэл. Ин Йанду амп пухэл вўтэлта нык эслэмтэс, Һалэмэн талта тўвэмийэлсэллэ, талта Һулэмийэлсэллэ, тулта Һулэмийэлсэллэ. Ин икилэнкэм нух ши омсэмтэс. Нўша икилэнкэм калэһ пулщэһ, вўрэн пулщэһ ләкман нух омсэмтэс щиты төп лупэс:

– Увэс йурэн вөлтылэм леләт-шеләт онпәт эвэлт хуйэн нух веритсайэм, хуйэн нух кўритсайэм? Йанду амп пух ки тайсэм, Йанду апм пухемэн нух веритсайэм, Йанду амп пух ки тайсэм, Йанду апм пухемэн нух кўритсайэм.

Йэллы па ши вөлмәтсәт. Ши вөсәт, ши вөсәт. Ин амп икэл па ши лупэл:

– Муй йўнтлэв хөн! Мойэсты ки, па йама мойэсты! Аща, па йаңхлэн ки Увэс йурэн икэн хуща, мосаң, – лупэл, – тўтлы хотэн, камшар хотэн тайты эвэл, ма ант нахлэм, шөп ши мойэслэм, ат мэллэ!

Ин ащэл ики нөмэсыйэл: «Па муй вўрэн ма ампа па эви вохлэм?! Хуй аңкеңэн-ащөңэн ампа па эви маты вўтшэсчөн!»

– Уллэв, – лупийэл, – алэң шәха нух киллэв па шәха уша йил.

Йа ши, ил улсэт. Ил төп улсэт ин пирэщ икилэңкэм лўв муй вуйэмтыйэлса, лўв муй ант вуйэмтыйэлса. И-и, хотэл нух ши алэмса и кўмрөң-ворсөң сый, хәр-хәр-хәр-хәр-хәр, хав-хав-ав-ав. Ши хөхэтлэлэт, ши арат вўлы, мяттырэн, ин икэм ким этэс па, ин мөнты киньша ар! Оңэтлал хурамэңэт, пўнлал хурамэңэт! И вўртэт, и питэт, о-о ши арат вўлы! Мяттырэн, өхэл кирэм нал вўрты питы вўлуйэн. Өхэл кирэм па омэсэл.

Йа ши ин икилем йухи луңэс па ши муйлэнкэл путэртэл. Амп икэл па вўт сўңэн ул. Ин амп пухэл пела лупэл:

– Пухийэ, муй нэң хулшаса тўвэм утлан?

– Па мәнлэмэн ки, антөм ки, манлэмэн.

Йа ши, ин амп икэл ши навөрмэс, өхэла лелэмтэс ши мәнсөңэн. Көрта ант йухэтэл, ин амп икэл хулт еслумэл, ши шәхәрэн ши хаъль, тухи воша ант ванлтыйэл. Шалта ин ши тухи йўхэтэл, ин мөнты олэң нуки хот ова уккэлэл йирсэллэ. Ин кимэт хота ова уккэлэл йирлэллэ. Ин икэм йўхи луңэл ин увэс йурэн икэл вўлы нухи лел, и пелэк уңэл олэң эвэлт лўв шўк пәрийэл, и пелэк уңэл олэң эвэлт шўш пул рәнийэл. Ши лел, ши лел, вөн вуйаң ики.

– Сот нуша, ух нуша икиле, – лупийэл, – мулты нуша, таңха, тайлэн, мулт пәта ши йухэтсэн?

– Па муй нуша тайлэм, – лупийэл, – Йанду амп пухемэн, тўтлы хотэн, камшар хотэн тайты эвэн, эвэн вөрти ты партсайэм.

– Нәң па, пирэщ ики, ухэн атма йис, – лупийэл, – Атэлт лөңх йўх авэтэн, атэлт калт йўх авэтэн вөлман иши па. Муйсәр хәннөхө наврамэл ампа мэллэ?! Йэшәк хятэл, мана тўвалэн, – лупийэл, – ай лўвэл айна сэвралэн, вөн лўвэл вөна сэвралэн, шэщ хира пуналэн па уккэлэл хәшшаты, па ат төлы вўлылалэн.

Шиты ши вэрсә. Ин мулты похатурлалэн ин икилэнкэм шўклы сэвремэсы, шэщ хира пунса ши китса. Уккэлэл хәтшэсы па ши йухлы мәнэл, вантэ, Йанду амп пухэлэн йухи төлы, вўлылал йухи ши мәнсэт. Ин көрт хәрәла антшәк йухэтэл, пөшас ова йухәтмэл арн ин имэл ким әтмэл па лупэл:

– Йа, пухийэ, ащэн ши йитал саъль, йам мулты пәнта йаңхәс, ариман ши йитал саъль.

Ши эвэлт лўв сүэл, лылэл ши сухәнэл, тәм сухәнэл. Көрт хәрийа йухәтэл ин Йанду амп пухэл лупэл:

– Сора мана, – лупэл, – хирлан йухи талалы рат шиңэш хўват пуналы, шиңэш вўр хўват. Вуй пўлуйэл, лўв шўкийэл ал төп вөтшә, нэмэлт лўв шўкийэл ал вөтша.

Ин имилэңкэм холлөман-йэслөман хирлал йухи таллэслэ. Муй нухи пўлуйэ, муй лўв пўлуйэ хулта мөстэс шив хөнәлтэслэ. Йанду амп пухэл йэша вөс усэм пәты эвэлт ким есләмтэс, рат хәрийа тыв шөтэл, тухи шөтэл, ин нухи пайэл хўват тәм пелка шөшөмэл, тум пелка шөшөмэл, налөмән нулсөмийәлләллэ. Налөмән вантлэллэ, сөмән вантлэллэ. Ин пирэщ икилэңкэм кәлаң пулшәң, вўрәң пулшәң ләкман нух ши омсәмтэс.

– Увэс йурэн вөлтылэм лөпөт-шөпөт онтөп эвэлт хуйән нух веритсайэм, хуйән нух кўритсайэм? – лупэл. – Йанду амп пух ки тайсәм, Йанду амп пухемән нух веритсайэм, Йанду амп пухемән нух кўритсайэм.

Па ши йәллы вөлмәтсәт. Ин сот нуша, ух нўша икилэңкэм ин мөнты и пўш йаңхәс хөләм вўрты хопты кириләс, кимәт пўш йаңхәс, хөләм питы хопты кириләс. Ин Йанду амп пухэл лупэл:

– Ащөм ики, муй йўнты, мойэсты ки па мойэсты! Мәнлөман, йаңхлөмән, хөлмит пўш па йаңхлөмән увэс йурэн икэн хуща тўтлы хотэн, камшар хотэн тайты эвэл, мосәң, мэллэ.

Ащэл ики лупийэл:

– Па ма вўлы ант тайлэм, муйсө кирман йаңхлэм.

– Йа ил улля, алэң шәха уша йил.

Ин икилэңкэм ил төп вуйэмса, па ши хор кўр, вой кўр шимраң сый ши саъль. Хот питрэл нух ши аләмла, мултэт ши йаңхлэт, ши вантэслэт. Ин сот нуша икилэңкэм тайэм утэл и өхэл тел, хөләм вўлы. Мяттырэн, хөләм йөңк хопты кирәм өхэл лөл ов йәлпийән.

– Йа ши, мәнлөмән!

Йа ши, ин ащэл икийән леләмлөңән, ши мәнлөңән хөләм йөңк хопты кирәм өхлөңән. Ин мөнты ин Увэс йурэн икэл кимәт хота луңэс, ин хөлмит хота тўхи луңэс. Иши икэл әлсәң нухи, пөлсәң нухи лэвман омэсэл, и пелэк уңэл олңэл эвэлт лўв шўкән пәрийәл, и пелэк уңэл олңэл эвэлт вуй шўш пўллал ил рәнийәт. Сот нуша, ух нуша икилэнкэл пела лупийэл:

– Муй сэмэн вохла, муй па елэн потла, мулты нушайэн ши йухэтсэн?

– Ма муй нўша тайлэм? Елэм ант потла, – лупийэл, – нэмэлты нуша ант тайлэм. Йанду амп пухемэн вортесты партсайэм, тұтлы хотэн, камшар хотэн тайты эвэн ант пэлы мэлэн ампема?

– Йивлап-аслап, – лупийэл, – хуй нынан па эви ампа ат мэл?! Йа ши путрэн хайэ, – лупийэл, – мәнлэмэн шарка йаңшлэмэн.

Ай пөщкайлал йухи луңэлсэлэ. Увэс йуран икэн, таңха, каша-щты нумэс ши верэл, па лўв иса хути икиле и йасэн путэртэл.

– Па ант вөлэм, – лупийэл, – ма щаха эвем йаң өхэл тел лөмөтсух мосэл, хөс өхэл тел па летут, па вэтсоткем вўлы щаха тайлэн ки, сот нўша? Щишэн вэлши эвем мэлэм.

Увэс йурэн икэл нөмэсэл: «Щаха ин сот нўша, ух нўша икилэнки муй тащ хульща вўл эвэл мит па муйэн сухэптэллэ? Хулща вўл, щаха вулуйэл».

Йа ин йухи йухэтэл ин холлөман-йэслөман, имэл лупэл:

– Муй ай, па муй вер?

– Па эвэл мита йаң өхэл тел лөмөтсух, хөс өхэл тел па летут па вэтсоткем вўлы. Хулща вўлэм ши арат вўлы, ши арат пурмэс? Хөң тайэм утлам? Тайэм утем и лапэт хопты.

Йанду амп пухэл щив йис па кат сем күтэн ньулөмэлы.

– Аща, майна ил ула, – лупийэл, – алэң хөнь тывтыйэн щирэн йаңхлэв.

Ин икилэнкем ил ши улэс. Ил ши улэс па щалта лўв вўй-эмтыйэлса муй ант вўйэмтыйэлса? Хор күр щимраң сый, вой күр щимраң сый, хотлэл нух ши алөмла. Тата хор-хор-хор, хяр-хяр-хяр, тута, хяр-хяр-хяр, хур-хур-хур, ши ин хөхэбьэлэт, ши вантэслэт. Ин икилэнкем ким этэл, мятты ин хөлэм йеңк хопты кирэм, йаң вантөхэл пурмэсэң өхлэт лелтэмэт, вэтсоткэм вўлы атэлт тахийэн шөшилэлэт оңэтлал хурамэңэт, пўнлал хурамэңэт, щата ханшаң, щата йеңк, щата сыр-сыр вўлы.

– Йа хути, аща, мәнлөмэн?!

Ин ащэл ики уккэлэл еңхэмлэллэ, ин амп икэл өхэл пушийа лелэмэл, ин вўлылал лыв йупэлэн ши хөхөлмэлэт, ши мәнлэт. Көрта антшэк йухэтлэт, Йанду амп икэл лупэл:

– Аща, хотхяр тыв верлөмэн, – лупийэл, – вўлылан тыв хайалы. Нәң көрта тал өхэлэн майна, ма вўлылам пила тата хабьэм.

Ши эвэлт лўв щата хөн хабь, вўлылал, вантэ, ши хайсэт, пухэлэн

вўлылал лаваллайэт. Пирэщ икем йухи луңэл, па ин увэс йурэн икэл и щиты вўлы ньухи левман омэсэл, и пелэк уңэл олнэл эвэлт лўв шўкэн пәрила, и пелэк уңэл олнэл эвэлт вўлы поңам сухэн рәнийэл.

– Хути, Увэс йурэн икилэ, – лупэл, – ма ущхуль верман хөн йаңхлэм, мәнты муй арат вера павтыйэлсэн. Па ши йухэтсэм тұтлы хотэн, камшар хотэн тайты эвэн, Йанду ампема, алт па, мэлэн.

– Па тыв омса, ма пилама, ма араттем лелэн ки, ма араттем пәклэн ки.

– Ма нәң араттэн леты хута лоль. Ма муй сорэм хунлэнкем, и пўлуйэ лавемэлэм па щитемэн хунем ши текәнла, нәң итана хөн лелэм. Ма тұтлы хотэн, камшар хотэн тайты эвэн, щитэн мойиты, кашашлэн ки?

– Ма ант хөн кашашлэм. Өхэллан па вўлылан төслан?

Ши күтэн ин увэс йурэн икем ким аңкәрмэл па, мяттырэн, ши хурасеп вўлэт, ши хурасеп хурамэң йаң өхэл тел лөмөтсух, йаң вантөхэл, летуты өхлэт, мяттырэн, иса вөлтыйэва, тум вўлылал па хурамэңэт.

– Па ант хөн мэлэм. Ин ма хөлэм пух тайлэм, – лупэл, – Йанду амп пухэн ма пухлам пила муй йаңхэл, муй ант йаңхэл вўлы кәнши. Нәңэн иши йухлы вўлуйэн мэлэм.

Сот нўша, ух нўша икилэл лупийэл:

– Манем вўлы хута лоль, вўлы ант па мосэл, хуйэн тайлайэт? Йанду амп пухем, лўвэл ими мосэл.

Ин Йанду амп пухэл лупэл:

– Кашаща, кашаща.

Ин олэң пухэл өхэл кирэл, күш вохла:

– Кәс, кәс, кәс, лелла, лелла.

Антөм, ин ампэл нўр ант мәнэл. Кимэт хөйэл өхэл кирэс, хөлэм йеңк хопты кирэс. Ин Йанду амп пухэл күш вохлэллэ:

– Лелс, лелс, кәс, кәс, кәс, таща мәнлэв.

Антө, ин ампэл иса ант кашашэл, өхэл өхтыйэн ул, ухэл па нух ант алмийэл. Мет ай ратпәр хө-хишпар хө, ин увэс йурэн икэн иши хул хөн йәм ньавремэт тайэл, иши ратпар хө-хишпар хө пух па тайэл. Ин пухийэл өхэл кирэс, ин Йанду амп пухэл ант па вохәнса, өхэл пўшийа ши лелэмтэс. Мәнсэңэн, хўв йаңхсэңэн, муй ван йаңхсэңэн, ин пөшас хярэл вўлуйэн ши текнэс. Ши арат вўлы, шаңкап вөлтыйэва! Вэтсоткем вўлы и пелэк щахэрэн, ин лывэл пәнэн төты. Иши арат, хөс вантөхэл тел лөмөтсух, муй хөс

вантөхэл па лстут иса кирэмэт вўлылал, иса вөлтыйэва, төп нух-тэты хайсмел. Шци йащсэт, шци вөсэт, муй йаң лапэт йащсэт, муй вэт лапэт лессэт.

– Йа хуты, ашем ики, йухи мәнлэв!

Ин эвэл лелтэс па ин өхэллэн хөлэм йеңк хопты кирэм өхэл. Вантөхэллал хул йеңк хоптыйэн кирэмэт, лөмөтсухи өхэллал шци нухлэсэт, шци мәнсэт. Ин йухи йухэтлэт па шци вөллэт.

Хўв вөсэт, муй ван вөсэт. Ин эвийем, иса вөлты, икэл вантлэлэ, нур амп шци амп. Амп пила муй вурэн вөлты? И ат ил улэс па нөмэсыйэл: «Икем па и муй вурэн йухи хавэль ма эвэлте-ма? Сар, вантлэм, муй пата па иса икем йухи хавэль. Мўн ил ултөвэн иса нөмэн шци». Икэл пела лупэл:

– Па ма шци уллэм, нән па муйа ант уллэн?

– Нән ула, ма йухэтлэм, уллэм.

Ин неңэл ил шци ухэл пунсэллэ, лўв пўнлэлэн, вантыйэлэллэ, муй най пух, муй вөрт пух! Ин тухэлт хот сўн пела аңкэртэл, амп сух кўвщэл, мяттырэн, нух ихэтмал. Шци эвэлт аң амп сух кўвщэн вөлмал. Шци эвэлт, ханты хө, ханты пушэх амп сух кўвщэн вөс.

Ин увэс йурэн эвем па Йанду амп пухем ин па шци вөллэңэн. Щўнлэңэн-вөллэңэн, ташэңа вөллэңэн.

6. Пёс Йанду

В одиноком божественном лесном краю, в отдельном божественном лесном краю жил бедный мужчина. Оленей не было, и детей тоже у него не было (букв.: не имел). Совсем одни жили муж с женой, ничего не имели, бедные были. Была у них только одна собака Йанду. Жили так, собака говорит:

– Отец, – говорит, – съездим к Северному ненцу¹ свататься, дочь, которую он держит в тёмном доме, в доме без огня², может, отдаст за меня замуж.

Отец думает: «Ну, как кто-то отдаст свою дочь за собаку?!»

– Ну, – говорит, – оленей у меня нет, на чём мы поедem, сыночек? – говорит отец сыну-псу.

Пёс говорит:

– Отец ложись спать, утром всё станет ясно.

Легли спать старик со старухой. Легли, проснулся старик ночью:

«Что это за шум, что за гам за стеной дома слышен?» Вышел он на улицу.

Вышел на улицу, оказывается, столько оленей, сколько деревьев, столько оленей! Рога красивые, шерсть лоснится, чёрные, как уголь, олени! Упряжка, запряжённая оленями, стоит. Зашёл в дом мужчина. Зашёл в дом, пёс Йанду встал, говорит:

– Ну, что, отец, поехали.

Ну, всё, сели на нарту. Долго ехали или коротко ехали, у Северного ненца три чума. Подъехали они к трём чумам Северного ненца¹, привязали вожжи около первого чума. Вошли в чум. Пёс, разве, войдёт в чум, остался лежать на нарте. Отец вошёл в чум. Северный ненец спрашивает:

– Ты, бедняк, – говорит, – в чём нуждаешься? По какой нужде, по какому делу прибыл?

– В чём я нуждаюсь, какое у меня дело? – говорит. – Сыну моему псу Йанду приехал сватать твою дочь, которую ты держишь в тёмном доме, в доме без огня.

– Ты, бедняк, может, с ума сошел? Какую дочь, какого сына за собаку отдают?

Северный ненец позвал своих богатырей. Богатыри пришли, схватили мужчину, вынесли на улицу, разрубили надвое, завернули в мешок, закинули на нарту, дёрнули вожжи, нарта двинулась в сторону дома. Сын пёс Йанду везёт его домой. Немного не доехали до дому, старуха его вышла на улицу, бегаёт туда-сюда, говорит:

– Слышно, отец возвращается, – говорит, – слышно, поёт, за каким-то хорошим делом ездил.

Оленья упряжка подъезжает, муж, оказывается, надвое разрублен. Плачет старуха, надрывается. Пёс Йанду, сын говорит:

– Мама, – говорит, – куски мяса, лежащие на нарте, занеси домой, положи у чувала³. Положи перед чувалом, затем я посмотрю.

Старуха тащит эти мешки домой. Затащила мешки домой, положила куски как надо у очага. Сидит, плачет. Сын пёс Йанду спрыгнул с постели, языком здесь провёл, там лизнул, здесь лизнул. Этот мужчина мой вдруг садится. Нуждающийся, бедный мужчина кровяную слюну сплёвывая, кровавую слюну сплёвывая⁴, сел и говорит:

– Из мягкой-удобной люльки⁵, в которую уложил меня Северный ненец, кто меня поднял, кто меня разбудил? Если сын пёс

Йанду, есть у меня сын пёс Йанду, меня разбудил, если сын пёс Йанду, есть у меня, сын пёс Йанду меня поднял.

Так стали жить дальше. Жили, жили. Опять пёс говорит:

– Разве мы играем! Если свататься, так свататься! Отец, съездил бы ты снова к Северному ненцу, – говорит. – Дочь, которую держит в тёмном доме, в доме без огня, пусть отдаст за меня!

Отец опять думает: «Как же за пса девушку сосватаю?! Какие родители (букв.: отец с матерью) отдадут дочь за пса?»

– Поспим, – говорит сын, – утром встанем, и всё станет ясно.

Ну, всё, легли они. Только легли спать, старик засыпал или нет, кто знает. Дом весь подняли, грохот-шум, хар-хар-хар, хав-хав-хав. Старик вышел, оказывается, столько оленей. Больше, чем в прошлый раз! Рога красивые, шерсть лоснится! И рыжие, и чёрные, о-о, столько оленей! Упряжка, запряжённая четырьмя чёрными оленями, стоит.

Ну, всё, зашёл старик домой, что скажет. Пёс спит в переднем углу. Говорит сыну-псу:

– Сыночек, ты их откуда-то привёл?

– Если поедem, так едем.

Ну, всё, прыгнул пёс в нарту, и поехали. Не доезжая до стойбища, пёс прыгнул с нарты, остался на пастбище, там не показывается. Приезжает старик, в прошлый раз у первого чума вожжи привязывал. А сейчас у второго чума вожжи привязал. Заходит старик в чум, Северный ненец мясо оленьё ест, с одного уголка рта косточки падают, с другого уголка рта кусочки сухожилий сыплются. Ест, ест, большой, толстый мужчина.

– Ты, бедный мужик, – говорит, – видно, нуждаешься в чем-то, с чем приехал?

– Какую я нужду испытываю? – говорит. – Сын мой пёс Йанду просил сосватать твою дочь, которую ты держишь в тёмном доме, в доме без огня.

– Ты, что, старый человек, с ума сошёл, – говорит, – в одиноком божественном лесном краю, в отдельном божественном лесном краю живя? Какой человек своего ребёнка за пса отдаст?! Боже, идите, – говорит, – мелкие кости мелко разрубите, крупные кости крупно разрубите, в мешок положите, дёрните вожжи, и пусть его олени несут.

Так они и сделали. Взяли богатыри мужчину моего разрубили

на мелкие части, положили в мешок и отправили. Дёрнули вожжи, идут олени в сторону дома, видишь ли, сын Йанду везёт его домой, олени к дому идут. Не доехали до дома, до изгороди доехали, вышла его жена на улицу и говорит:

– О, сыночек, отец, слышно, едет. Хорошая, видно, дорога была у него, поёт, едет.

Оказывается, он стонет, дыхание его вот-вот прервётся. Приехал во двор, сын Йанду говорит:

– Быстрее иди, мешки занеси, вдоль очага положи. Только ни косточки, ничего не потеряй.

Эта женщина моя, плача-рыдая, мешки домой затащила. Каждый кусок мяса, косточки сложила, что куда подошло, туда приложила. Сын Йанду прыгнул с переднего угла, к очагу идёт, вдоль кучки мяса, то в одну сторону идёт, то в другую сторону идёт, языком лизнёт. Языком поправит, взглядом окинет. А старик мой, кровяную слюну сплёвывая, кровавую слюну сплёвывая, садится.

– Из мягкой-удобной люльки, в которую уложил меня Северный ненец, кто меня поднял, кто меня разбудил? – говорит. – Если сын пёс Йанду, есть у меня сын Йанду, меня разбудил, если сын пёс Йанду, есть у меня сын пёс Йанду, меня поднял.

Опять стали они дальше жить. Бедный, нуждающийся мужчина мой в первый раз ездил на трёх рыжий оленях, во второй раз трёх чёрных оленей запрягал. Сын пёс Йанду говорит:

– Отец, чего играть, свататься так свататься! Съездим в третий раз к Северному ненцу, может, отдаст за меня дочь, которую держит в тёмном доме, в доме без огня.

Отец отвечает:

– У меня оленей нет, на чём я поеду?

– Ложись спать, утром всё станет ясно.

Ну, мужчина мой только уснул, опять цокот копыт оленей, цокот копыт быков слышен. Дом чуть не поднимут. У бедного мужчины только и было оленей на одну упряжку. Смотрит, оказывается, стоит упряжка, запряжённая тремя белоснежными оленями.

– Ну, что, поехали!

Ну, что, сели с отцом и поехали на упряжке, запряжённой тремя белоснежными оленями. В прошлый раз останавливался около второго чума, а сейчас зашёл он в третий чум. Тот же мужчина сидит и ест жирное мясо, упитанное мясо, с одного уголка рта

косточки сыплются, с другого уголка рта кожица от жира падает. Бедному, нуждающемуся мужчине говорит:

– Ты что, голоден или тело твоё мёрзнет, по какой нужде приехал?

– Какую нужду я могу испытывать? Тело моё не мёрзнет, – отвечает, – никакой нужды я не испытываю. Сын мой пёс Йанду просит сосватать твою дочь, которую ты держишь в тёмном доме, в доме без огня. Может, ты её отдашь за него?

– Без отца-без матери⁶, кто вам отдаст дочь за пса?! Оставь этот разговор, сядем за стол.

Занёс в дом бочонки. Наверное, Северный ненец согласится, ведь мужичок только одно и говорит.

– Даже не знаю, – говорит Северный ненец, – за мою дочь надо будет десять нарт одежды, двадцать нарт продуктов и около пятисот оленей. Ну, если у тебя есть всё это, бедняк, тогда, конечно, отдам свою дочь.

Северный ненец думает: «Где всё это возьмёт бедный, нуждающийся мужчина, откуда таким богатством откупиться ему за невесту? Негде взять, успокоится».

Ну, что, едет домой со слезами, с плачем, жена говорит:

– Как дела, какие новости?

– Ну, за дочь просит десять нарт одежды, двадцать нарт продуктов и около пятисот оленей. Где мне взять столько оленей, столько имущества? Когда я такое имел? Имею-то только семь быков-оленей.

Сын пёс Йанду, подошёл к отцу и лизнул его между глаз.

– Отец, иди и ложись спать, – говорит, – когда взойдёт утренняя заря, тогда съездим.

Ну, мужчина мой лёг спать. Лёг спать, только засыпал он или не засыпал? Цокот копыт быков, цокот копыт зверей слышался, дом его весь чуть не подняли. Здесь хор-хор-хор, хар-хар-хар, там хар-хар-хар, хур-хур-хур, бегают, носятся. Ну, мужчина мой вышел на улицу, оказывается, тремя белоснежными оленями запряженная нарта стоит, десять нагруженных разным имуществом нарт стоит, около пятисот оленей в отдельном месте похаживают, рога красивые, шерсть лоснится, там и пёстрые, там и белые, каких только там нет оленей!

– Ну, что, отец, поехали?!

Отец дёрнул вожжи, пёс запрыгнул на заднюю часть нарты, поехали, а олени за ними побежали. Немного не доехав до стойбища, пёс Йанду говорит:

– Отец, остановку здесь сделаем, оленей здесь оставь. Ты поезжай налегке, я с оленями здесь останусь.

Там он, конечно, не останется, видишь ли, сын за оленями остался присматривать. Старик мой зашёл в чум к Северному ненецу, а он так же сидит, мясо ест, с одного уголка рта косточки падают, с другого уголка рта кожа оленья сыпется.

– Ну, что, Северный ненец, – говорит, – я не шучу, что только ты со мной не проделывал. Я приехал за твоей дочерью, которую ты держишь в тёмном доме, в доме без огня.

– Садись со мной, если ты сможешь съесть столько, сколько я съедаю, если ты столько одолеешь.

– Как мне столько съесть? Что мой высохший живот? Один кусочек съем, и он наполняется. Как ты, я не ем. Я приехал сватать твою дочь, которую ты держишь в тёмном доме, в доме без огня, если ты согласен?

– Как я не соглашусь. Ты оленей и нарты привёл?

Между тем Северный ненец выглянул на улицу, оказывается, такие олени, десять нарт наполнены такой красивой одеждой, десять нарт, наполнены продуктами, олени все такие красивые!

– Как же я не отдам дочь. У меня есть три сына, – говорит, – твой сын пёс Йанду съездит или нет с моими сыновьями за оленями? Я тебе тоже хочу дать оленей.

Бедный, нуждающийся мужчина говорит:

– Мне оленей не надо, кто их будет содержать? Моему сыну жена нужна.

Сын пёс Йанду говорит:

– Соглашайся, соглашайся.

Старший сын запрягает оленей, зовёт пса Йанду:

– Кас, кас, кас, садись в нарту.

Нет, не садится пёс в нарту. Второй сын запряг трёх белых оленей, зовёт пса Йанду:

– Садись, садись, поедem в стадо.

Нет, пёс совсем не хочет, лежит на своей нарте, даже голову не поднимает. Самый младший – ратпар хо, хишпар хо, не всем же нормальных детей иметь, у Северного ненеца тоже есть сын у очага

сидящий, в золе копающийся⁷. Этот парнишка запряг оленей, пса Йанду даже не звал, он сам прыгнул в его нарту. Уехали они, долго ли ездили, коротко ли ездили, ограда стала заполняться оленями. Столько оленей! Около пятисот оленей пасутся отдельно, им с собой вести. Столько же, двадцать нарт, нагружены одеждой, продуктами, весь обоз запряжен оленями, осталось только тронуть оленей и ехать. Пировали-праздновали то ли неделю, то ли пять недель.

– Ну, что, отец, поехали домой!

Посадил невесту на нарту, запряженную тремя белоснежными оленями. Обоз тоже весь запряжён белыми оленями, поехали. Приехали домой, стали жить.

Долго ли, коротко жили, эта девушка моя всё смотрит на своего мужа, пёс и есть пёс. Как жить с псом? Как-то легла спать и думает: «Почему же муж не ложится спать, когда я ложусь? Посмотрю-ка, почему муж всегда отстаёт, когда мы ложимся, он не ложится». Говорит мужу:

– Я ложусь, а ты почему не ложишься спать?

– Ты ложись, я сейчас приду и лягу.

Положила женщина голову на подушку, вдруг видит, рядом с ней такой божественный парень, такой богом сотворенный парень! Взглянула она в угол, оказывается, висит там собачья шкура. Оказывается, он просто был в собачьей шкуре. Оказывается, он хантыйский мужчина, человеческий сын в собачьем обликии был.

С тех пор Северного ненца дочь и мужчина, пёс Йанду всё ещё живут. Счастливы живут, богато живут.

7. Хөл нохрэт

Имүлтыйэн вөсүнэн йайнэн-апщүнэн. И йайэл вөс ташчүн, итэл нүша хө вөс. Талаң хятэл рөпитэс йөрэл хултман. Вөн йайэл лөпэлтыйэлты вер тайэс тынесталэн. Имүлтыйэн вөн воша мәнэс па ши тынесты, лыйэм нухэт төс. Мир лөпэлты күш вүтцийэс. Мир няхсэт, няхсэт, и пүлуйэ па ант вүсэт, йира ши шөшэмсат. Лыкашэс па ши рүвэлэн йухи ши мәнэс. Пөшас овэл хонанэн йайэлэн лавэлса. Лупэл:

– Муй вүрэн тынессэн?

– Антө, – лупэл, – ин нухилам ант лөтсайэт. Хөл нохрэт төп лөлэт вош мирэн.

Ин йайэл нөмэсэл: «Вер, па хөл нохэр па мир лэты ши питсэт?» Ши рүвэлэн па сора актэшемэс вөнта, нохрэт актэс. Щалта ши мәнэс па воша тынесты. Тынесты тэхийа йухтэс па ши лольэс тынесты йох хонэна. Мир лүв мухтэла ши шөшийэллэт, няхлэт, луплэт:

– Там икэн па иса ши, хөл нохрэт па тыныты воша төс.

Нөмхуйат па нохэр ант па лөтэл. Йэтна ши йиты питэс, вөтэн, ишкы. Пальталел ара питэм ут, ишкийэн ши потла. Щиты лольшал күтэн, ин вантыйэлэллэ, икилэ шөтэл. Ин икэл вана йис, лупэл:

– Муйэн тынэслэн?

– Нохрэт төсэм тыв.

– Нохрэт? – па инщэслэллэ. Лүв лупэл, – Хуйэн вөнлэтэсийэн?

– Йайэмэн щиты вөнлэтэсийэм.

– Нән йайэн хуй?

Ин хөйэл лупэл:

– Ма йайэм ташчүн хө. Лүв мәнэт щиты ши вөнэлтэслэ.

Ин икэн лупэл:

– Ма ши хөйэн вөлем, лөпэлтыйэлты вер тайэл. Вөнэлтэты лүвэл мосэл. Пак са, нән ин йухи ал мана, вантэ күш.

Щоскэм вөлман мир ши йиты питсэт. Ин икэл ши шөшмэс, мәнэс. Щалта ши күтэн хонэн нөтты хөйэл ким навэрмэс, ши үвэл, лүв лупэл:

– Йуваты сора! Вохсайты хонэнэн поры йаңши, пәнэн төп хөл нохэр туваты.

Ин мирэн па нөмэсэл: «Вер митра па, нохрэт мослэт». Хулыйэ-ва шив мәнты ши ләнхалэт. Щалта ин утан ши хөхэллэт.

– Вөнта хөн мәнлэв, – лүв лупэл, – тата вөнт хөн, вөн вош. Муй тәхи эвэлт нохэр алэмэлэв?

Ши күтэн и икилэ үвтэс:

– Ин мөнты талаң хятэл и ики лольэс хөл нохэрлал пила, мүн няхман ши лольлэв, ант вүлэв. Ищипа, манэс ин икэв.

Ин йохлан ши хөхэлмэсэт тынесты тэхийа. Шив йухэтмэлэн, ин икийэн хулна лоль. Щалта шив ши хулыйэва нәпэтсэт ар тәхи эвэлт, үвлэт:

– Мәнэма нохэр!

– Мәнэма ит!

– Мәнэма кәтэн!

Щалта луплэт:

- Имема.
- Апщема.
- Щаъщашема!
- Щашема!

Нохэрлал хулуйэва ара ши алемэсыйэт. Хирэл па телыйэва вухэн тэхса, и вухэн, кат вухэн, хөлэм вухэн, тэлаң хир тел актэс вух. Ин нўша хөйэн нух ши амтэс. Хөхэлмэс лапкайа, имэла лөтэс, ыавремлала лөтэс пўрмэсэт, йухи ши мәнэс. Йухи йухтэс вөн йайэл йэшалт ши йил, ыахийэл:

- Тынесты хө, муй вўрэн тынессэн?

Ин хөйэн лупэл:

- Ма йама ши тынессэм! Йам ши вөнэлтэсэн мәнэт.

Ин тащэн йайэл вантыйэл:

- Муй мәнэт ыахлэн! – лупэл. – Шоп муй вўсыйэт нохэрлан?

– Ыахлэм хөн, – лупэл, – шоп ши луплэм, хул ши тынысэллам, ванталы, муй арат пурмэс төсэм!

Йайэл па ванты па ин пурмэсат пелы ант питэс, йухи ши хөхэлмэс. Пухлал пелы лупэл:

– Йўван па Сантэр, сора актэшатэн вөнта, нохэр акэтты! Алэн вөнты хөлэм өхэл тел актатэн.

Ин пухнэл вөнта ши хөхэлмэснэн, ин хөлэм өхэл тел актэмсэнен хирэта нохэр. Алэн төп нувийашэк йис, ин хөлэм хө, ин ши тащэн йохлан ши воша лелэмсэт. Сыри өхэлэн ащэл, йулта өхэлэн Йўванэл, хөлмит өхэлэн Сантрэл, хирлал өхтыйэн омэслэт. Мәнтэлэн, пүтэртлэт, мәнэма муй лөтты, нәнэна муй лөтты, күтэлэн ши пүтэртлэт. Йам йөш па сорашэк ши мәнсэт. Тухи йухэтсэт па ши лольийэллэт, ўвлэт:

- Тыв йўваты, йам нохрэт мўн төсэв!

Йөрэн вохлэллал.

– Йам нохрэт! Йилэн нохрийэт, төп вөнт эвэлт тўвэм утлэв. Йўваты тыв вана, лөтаты!

Мир йаңхлэт йэл-йухи па ыахлэт:

– Хуя мослэт нын нохэрлэн?! Мулхатэл хатэл йухэтсэты ки, муң лөтсэллэв.

Ши күтэн хонэн йөхлал шошийэллэт, вантыйллэт. Йўванэл па Сантрэл ичимурт ши ўвлэнен:

- Йўваты, йўваты, лөтаты! Муңэва вух мосэл.

Ши күтэн хонэн ин рөпитты йохлал вана йилэт:

- Муй тынылэты?

- Нохрэт тынылэв. Муйарат мосэл, ши араттыйэн мәллэв.

Ин хонэн рөпитты йохлал вана хөхэлмэсэт ин йохлал сөңкты ши олнитсэллал. Ин утлан ши хөхэлмэсэт, өхэллал щиты па ши йурэмэслал щата. Йухи хөхэлсэт ин ай апщэлэн ши утлайэт:

– Хулта нын ши муртэн хөхэллэты? Муй вўран нохэрлэн тынысэты?

Ин вөн йайэл ши еңэл:

– Тәм тэхем кәши, тум тэхем кәши. Тынысэлэв, тынысэлэв, ши муртэн ши тынессэв, хонәңлэв хулуйэва кәша йисэт.

Апщел пела лўв лупэл:

- Мәнэт шалытэ, па йөхэт лелэлтыйэлты ант питлэм.

Ши йўпийэн йайэл па воша ант па йаңхилэс, мир пела ванты йэлэм. Ай апщел па ши йўпийэн айлта вөс па мисэт муйэт лөтты ши питэс. Щалта ши йўпийэн йама вөлты ши питэс, ыахты-йўнты кема. Моңшем ши сухнэс.

7. Еловые шишки

Однажды жили два брата. Один брат богатым был, другой был бедным. Целый день работал, силу растрчивая. Старший брат имел привычку обманывать, торгуя. Однажды поехал он в город торговать, гнилое мясо повез. Хотел обмануть людей. Люди смеялись, смеялись, ни одного кусочка не купили, все разошлись. Рассердился и домой уехал. У ворот его ждал брат, спрашивает:

- Как торговля?

- Нет, мясо не продал. Горожане только еловые шишки едят.

Брат думает: «Неужели горожане еловыми шишками стали питаться?» С этим быстро собрался в лес, шишки собирать. Затем поехал в город торговать. Приехал на базар, встал в торговый ряд. Люди проходят мимо, смеются, говорят:

- Этот мужик совсем что ли, еловые шишки привез продавать.

Никто даже шишки не купил. Вечереет, ветрено, холодно. Пальтишко худое совсем, стал замерзать. Так стоит, смотрит, мужичок идет. Подошел, спрашивает:

- Чем торгуешь?

- Шишки привез сюда.

– Шишки? – переспрашивает. – Кто тебе посоветовал?
– Брат такой совет дал.
– Кто же твой брат?
– Мой брат – богатый человек. Он мне такой совет дал.
Мужчина говорит ему:
– Я этого человека знаю, он обманывает. Его надо проучить.
Подожди немного, пока не уезжай домой, все увидишь.
Не прошло и часа, люди стали подходить, а мужичок ушел.
Между тем выскочил помощник царя, кричит:
– Собирайтесь скорей! Царь приглашает всех на пир, с собой принесите еловые шишки.
Люди думают: «Что за чудеса, еловые шишки нужны?!» Всем хочется на пир.
– В лес разве пойдешь? – говорят они, – здесь же не лес, а город. Где же шишки взять?
В это время один мужчина крикнул:
– На базаре целый день один мужичок стоял, еловыми шишками торгуя, мы смеялись над ним, не покупали. Наверное, он уехал.
Побежал народ на базар. Прибежали, мужичок еще стоит. Набросились со всех сторон, кричат:
– Мне шишек!
– Мне одну!
– Мне две!
– Мне для жены.
– Мне для брата.
– Для бабушки!
– Для бабушки!
Все шишки раскупили. А в мешок набросали денег, одну денежку, две денежки, три денежки. Целый мешок денег насобирал! Обрадовался бедняк. Побежал в магазин, жене купил, детям купил покупок, домой поехал. Приехал домой, старший брат навстречу, смеется:
– Ну, что, торговец, как торговля?
Мужчина отвечает:
– Я хорошо поторговал! Хороший ты мне совет дал.
Богатый брат недоумевает:
– Ты не смейся надо мной! – говорит. – Что действительно шишки продал?

– Я не шучу, серьезно говорю, все продал, смотри, сколько вещей привез!

Брат даже на эти вещи не взглянул, домой побежал. Говорит сыновьям:

– Иван и Александр, быстро собирайтесь в лес, шишки собирать! До утра три нарты шишек соберите.

Сыновья побежали в лес, собрали три полных нарты шишек в мешки. Только немного рассвело, трое богатых мужчин поехали в город. На первой нарте отец, на другой нарте Иван, на третьей нарте Александр, на мешках сидят, едут. Едут, обсуждают, что мне купить, что тебе купить, между собой разговаривают. Дорога хорошая, быстро доехали. Приехали на место, встали, кричат:

– Подходите, хорошие шишки привезли!

Настойчиво приглашают.

– Хорошие шишки! Свежие шишки, только из лесу доставили! Подходите, покупайте!

Люди проходят мимо и смеются:

– Кому нужны ваши шишки?! Если бы вчера привезли, может быть, мы бы купили.

Между тем люди царя прохаживаются, смотрят. Иван и Александр продолжают кричать:

– Подходите, подходите, покупайте! Нам деньги нужны.

Между тем люди царя подходят:

– Чем торгуете?

– Шишки продаем. Сколько надо, столько и дадим.

Подбегают люди царя и начинают их бить. Побежали они, даже нарты свои бросили. Прибежали домой, брат их спрашивает:

– Куда вы так бежите? Как шишки продали?

Старший брат стонет:

– Это место болит, то место болит. Продали, продали, так торговали, что все теперь болит.

Затем брату говорит:

– Пожалей меня, я впредь не буду обманывать.

После этого случая старший брат больше в город не ездил, стыдно людям в глаза смотреть. Младший брат после этого потихоньку стал коров покупать и другое имущество. После этого случая стали лучше жить, веселее. Моя сказка на этом закончилась.

Часть II. Йис путрэт – предания

1. Нўша ики

Ал йис путэр, моъшэн ма путэртлэм Һавремлан пата.

Мушан икилэнки, нўша-нўша икиленки вөл. Кашэн хатэл леты летэт пўлэл, ши йисэн пушкан антэм, олэн мўв омсэм йис йис путэр, кашэн хатэл леты летэтут пўлэл шөкэн вөйтлэллэ, төх хатэл лелы. Щиты шөшилэтэл кўтэн, ши хунэл летэтут каншман, палэн нух елэмэс. Палэн нух елумэс па щалта, ши вантыйэл хута шикшэк йўх, мосэл ханьемэты. Ши шивалэс и нохэр йўх, шив ши шөтэл. Шив ант йухтэс, и хө роман Һөхмэс:

– Нан, – лупэл, – икилэ, шив ал ма́на, щит ма нохэр йўхем. Ин хөлэм сот олэм тәрмэс, ши нохэр йўхэна нух хөңхлэм, ма палэнэн ши вэллайэм.

Ин вөнт лөңх вўр меңклан лўв ши хөлэм сот ол вөллэт лыв сурмэл – палэн. Ин Һавремэ́та мет мосты путэр, вөнтэн йаңхтэлэн, нохэр йўха ал ханьемэлэт, шик йўха ант кэтэмлэт.

– Нан, – лупэл, – шив ал хөңха. Ма и путэр тайлэм, – вөнт лөңхэл лупэл, – нан нўша, шөкэн икилэнки ши манты Һотэ.

Ин икилэнкэн лупэл:

– Ма нанэн муйвўрен Һотлэм? Муй нанэт Һотты көс, щом тайты хө, төп хатылэлэм, лелы-йашлы.

– А, – лупийэл, – антуп кэллэнкэн нух еңхэ, нөй кўвэшлэнкэн нух еңхэ, ма́нем мийалэн. Ма нан нөй кўвэшлэнкэн лөмөтлэм, антуп кэллэнкэн лөмөтлэм па ханьемэлэм. А нан ши ма сурмем йухтэм нохэр йўхема нух хөңха.

Муй лампа карты сáмэп икилэнки, ин йис йасэн йухи хятши пата. Щалта нөй кўвщэл ма́с, антуп кэлэл ма́с. Ин хөйэл, вөнт лөңхэл, лольэм лотэл! Лўв муй төрма хөңхэс, муй мўва луңэс? хулт ши вөтшэслэ.

– Антупкэлэн мийэ, нөй кўвщэн мийэ. Ща́ха нан нух ши хөңхлэн, палэнэн муйкем нух вўщемэл, нохэр йўх тыйэла йертшэл, муйкем вўщемэл, ессэлты вўтцийэлэллэ, нан, вантлэллэ, пўкнэл эвтэм ханты. Щиты, – лупэл, – ма́рийэл, ма́рийэл, щиты ма́нэл ща́ха. Ма ши хашлэм, и хөлэмсот ол па ши вөллэм, ши артэн ма нанэн мулты йам верлэм.

Йа ши ин икилэнкем ши хөйэл путэртэс па хулт ши вөтшэслэ. Ин икилэнкем нохэр йўхэла нух ши хөңхэс. Ин палнэл ши вўщилэл, ши ма́ремэл, йухи ма́нэл, ши вўщилэл, вўщилэл, ля́ремэл йухи ма́нэл. Ши и лотэн ши ля́рийэс, ля́рийэс палнэл, Һоййэс, Һоййэс щиты ма́нэс. Щиты ма́нэс, палнэл сухнэм артэн илы вухлэс. Ши ин нөмэсыйэл ин икилэнкем: «Ин мөнты йа ши кўш лупэс, вантэ, мулты Һотэп верлэм. Ин нөй кўвэшлэнкем, антуп кэллэнкем лўвэл ма́слам, ин хульща вўллам, хултпела лўв ханьемэс?»

Ши артэн роман та́та Һөхмэс:

– Антэп кэллэнкэн, нөй кўвэшлэнкэн хулта ма́нлэнэн? Ин ши, – лупэл, – ма нанэн мултыйэн верлэм.

Ши нөй кўвэшлэнкэл ма́сы, антэп кэлэл ма́сы, шитлал лөмтэс. Хинтэл эвэлт хөлэм Һол вўс. Хөлэм Һол вўслэ па ин пирэщ икилэнкэла ши катлэптэслэ:

– Ши ин шөкэна ши вөсэн, талта йэллы пела, – лупийэл, – там Һоллан эвэлт, ин шөшилэты каша, тухэлэн ма́нты тухлэн вой, йўвэтлэн па щиты нөмэлмилла: «там войем сáмэл эвэлт ат хойла». Нумсэн хулта питэл, там Һоллан, щалта хойты питлэт. Илэн омэсты войэн, семэл эвэлт вэлты ки луплэн, йўвэтлэн, щиты төп нөмэсыла: «Семэл эвэлт ат хойла», семэл эвэлт хойты питла.

Щалта ин икилэнкем ши арсыр йасэн путэртэс, Һолал ма́с, ин вўр меңкэл хулт ши вөшэс. Щалта шөшилэты ши питэс, сыры вөлмалэн йўвэтэл, елты йўвэтлэллэ. Ин па тухлэн вой йўвэтлэллэ, сáмэл эвэлт хойла. Омэсман йўвэтты войэл, нөмэсыйэл, семэл эвэлт ат хойла, семэл эвэлт хойла. Щалта ши мурт тащэна йис, ал летут пайэл ал омэсэл. Мосэн, лўв йис путэр, ин вўш вөнта па хулна омэсэл. Щит мўв мўлтэм йис путэр, муң вөн утлэв путэртыйэллэт. Там йисэн Һавремэт ант ши паллэт палэн эвэлт, мўң па мет паллэв.

1. Бедняк

Просто старинное предание, сказку тебе расскажу для детей.

Мужчина родом из деревни Мозямы, бедный-бедный мужчина жил. Ежедневное пропитание, в те времена ружей не было, это предание, времен создания земли, каждый день пропитание с трудом добывает, в некоторые дни он – голодный. Так ходит,

ища пропитание для себя, туча поднялась. Туча поднялась, смотрит, где погуще дерево, спрятаться надо. Присмотрел один кедр, пошел туда. Немного не дошел, неожиданно мужчина какой-то говорит ему:

– Ты, – мужичок, туда не ходи, это мой кедр. Триста лет моих истекли, на этот кедр залезу, меня гроза уничтожит.

Эти лесные божества менки¹ живут триста лет, их смерть – гроза. Это для детей нужный рассказ, когда в лесу ходят, чтоб не прятались под кедром в грозу, под густым деревом не прятались.

– Ты, – говорит, – туда не залезай. У меня один разговор есть, – лесное божество говорит ему, – ты нуждающийся, бедный мужчина помоги мне.

Мужчина отвечает:

– Каким образом я тебе смогу помочь?! Тебе помочь нет у меня сил, возможности, еле передвигаюсь от голода.

– А ты, – говорит, – поясними, малицу из сукнаними, отдай мне. Я твою малицу из сукна одену, твоим поясом подпоясаюсь и спрячусь. А ты залезь на кедр моей смерти.

Какой смелый (букв.: с железным сердцем) мужчина, это для того, чтоб остался рассказ из древности. Затем отдал малицу из сукна, пояс отдал. Этого мужчины, лесного божества только место осталось, где стоял! То ли на небо залез, то ли в землю ушел! Потерял его.

– Пояс отдай, малицу из сукна отдай. Затем ты вверх залезешь, молнии будут сверкать, туча будет ходить над кедром, будет сверкать, попасть пытается, смотрит, ты с отрезанной пуповиной² человек. Так, – говорит, – погремит, погремит, так и уйдет. Я так останусь, и еще триста лет буду жить, тогда я для тебя что-то хорошее сделаю.

Ну, так моему мужичку этот сказал и исчез. Мой мужичок так и залез на кедр. Молнии сверкают, гром гремит, туча развернется, снова сверкает, сверкает, снова возвращается. Так на одном месте крутилась, крутилась туча, висела, висела, так и ушла. Так ушла, когда закончилась гроза, слез с дерева. Так думает мужичок мой: «Тогда-то говорил, конечно, что чем-то поможет. Малицу из сукна, пояс отдал ему, где я теперь их возьму, куда он подевался?»

В этот момент неожиданно слышит:

– Пояс твой, малица из сукна куда денутся? Теперь, – говорит, – я для тебя что-то сделаю.

Вернули ему малицу из сукна, пояс отдали, оделся. Из хинта³ достал три стрелы. Взял три стрелы и отдал их бедному мужичку:

– Ты был очень беден, теперь впредь, – говорит, – с этими стрелами будешь ходить, в летящую птицупустишь, только подумай: «Этой птице в сердце пусть попадет». Как подумаешь, эти стрелы так и сделают. На земле сидящей птице, если подумаешь, чтоб попало в глаз, выстрелишь, только подумай: «Пусть в глаз попадет» – в глаз попадет.

Так мужичку разные слова были сказаны, стрелу получил, этот лесной великан куда-то исчез. Так стал ходить, раньше бывало, выстрелит, мимо выстрелит. А теперь в птицу стрельнет, в сердце попадает. В сидящую птицу стреляет, подумает, чтоб в глаз попало, в глаз попадает. Теперь таким богатым стал, еда кучами лежит. Это старинное предание, может и до этих пор лежит эта куча еды. Это времени образования земли, старинный рассказ, наши старики рассказывали. Нынешние дети не боятся грозы, а мы очень боялись грозы.

2. Хула-Майы

И ики атэлт йиңк, атэлт мўвэн вөл. Лўв ара-шимэл вўлы тайэл, вўлы кирэс өхлэла щимантыпитэс. Щиманэс, манэс, имэлтыйэн йөша йухтэс. Ба, там йөш мир и олэң пелла щимантэл, хўв йис вўш эвэлт и олэң пелла мантэл, а йухлы манты өхлэң и ханты антэм. Найэң йөш щитөллэ. Төслэ, төслэ, хўв төслэ, ван төслэ. Имултыйэн ин йөшэл төтал са, йэллы вантыйэл, йух хот омэсэл. Па ин йох щив йухэттэл, өхэллал, өхэл йухлал щата омэслэт, а вўлылал антөмэт. Вот митра! Там муйсэр митрайэң хот! Па щихот лыпийа йөшлал, пантлал вөллэт, ванатэн манэм йох, а ким етэм антөм. Вер митрайэң хот!

Ин хө хэл тахтыйэлал нух вўс, ин хот лыпийа луңэс, вантыйэллэллэ, йам арат йўх тахтыйэ вөл. Тўт алэс шухала. «Са, сар, ма ин там хот нух арталэлем, муй тага вөл?» Щипўтэл йиңкэн лултсэллэ, халы хирыйэл эвэлт сорэм ханэх лўвэт вўс, пўтэла

есэлсэллэ. Хянах лүвлэл кавэртсэллэ па щялта лантэн есэлсэллэ. Хөллэллэ, илта мулты хушэң сый ши хот хяры илпийэн сабэл. Имултыйэн хот хяры сохэл катна ракнэс, вантыйэл, шанш палат, шанш тый кинша төп кэрэщ щимэщ ики питэс. Иса нөмөр путалы хурасэп. Веншэл вүтэң, уңлэл вөн, хунэл күр нүүлэлэ, хот хярыя илы хойэл. Шимэщ вөн хунэп ики нух етэс.

– Йа, хилыйэ, – лупийэл, – нәң неш йухэтмэн?

– А, акем ики, ма йухэтсэм.

Вүща версәңэн.

– Нәң, – лупийэл, – хилыйэ, хултпелла ши мәнлэн?

– Ма, – лупийэл, – муй ушэң, леваса талэсыйэлтем күтэн, йөша йухэтсэм. Ин йөш төлөм, тәм хота йухэтсэм. Акем ики, нәң иши мулты верэн тыв ши йухэтсэн?

– Ха-а, ма, – лупийэл, – хөн иши ант йухэтлэм? Йәнхийэлты пәнтем, йам хун леты, йам лютут леты пәнтем, ант хөн йухэтлэм?

– Хэ-э, па нәң йам мулты лютутэт вөтлэлэн?

– Па хөн ант вөйтлэм йам лютут, пура хабэл.

– Йа, акем ики, нәң немэн муй? Мәнэм лупилэ.

– Ихэ-хэ-хэ, лупты йа алт күш луплэм, нәң мосәң пакәнлэн.

– Йа-а, акем ики, хәннөхө немэл эвэлт муй пакәнла! Сәр, нәң лупилэ, вера па пакәнлэм.

Ар пүш инщэсты питсэллэ, ин лел икэл, вөн үңлэп икэл хилэл пелла лупэл:

– Ма телэң көрт хултты, телэң вош хултты и сөрт палат Хула-Малы немем ши.

– А-ха, – хилыйэл ши артэн лупийэл, – акем ики, нәң, йа, нем ши таймэн, йам нем.

– Йа, хилыйэ, нәң немэн па муй?

– Ма немем? Муй ма, – лупийэл, – нем тайты, тамиты леваса талэсыйэлты, йәнхты хө. Щялта ма немем уша верлэн па муйэн питлэйэн?

– Йа, антө, ма немем инщэссэн, – ин акэл ики лупэл, – ши лупсэм. Нәң иши лупэ.

– Муй, муй, акем ики, йа лупты ки, лупты. – Ин хилэл акэл ики пелла лупийэл, – ма немем ши Төһал тов, матта тов мәнэм ут, ма немем ши.

– А-ха-ха-ха, хилыйэ, иши нем ши, Төһал тов, матта тов мәнэм ут. Уцхуль нем ши таймэн. – Ин акэл ики лупэл хилэл пелла, –

йа, хуты, нәң щит муйсыр лютутэн, муй муйсыр утэн? Йамэс йам епэл тайэл!

– Па ма щит леты щира верты утем.

– Па нәң, хилыйэ, мәнты лапэтлэн, антө, ши еплэң йам лютутэн?

– Па хөн ант лапэтлэм? Лапэтлэм. Па кат хөйэн леты щира ши верлэм. Нәң сәр, пәка.

Ин хө сорэм лантэн йамэс рүвэтсэллэ. Ин ланты пүтэл милэң ух кавэрэл, пөсэң ух кавэрэл.

– Йа, акем ики, нәң хөлэнта, тәм лютутэв муң ши вүрэн лавэнтлэв, йөхэт йухэты мойэң хөйэл үңэл вүс хүват ал шошэмла, ал лапэтла. Нәң ин тыв ил ула, түт рат хонэңа, үңлэн вөна талла, семнэлан йамэс вөна талла, нәң үңэл вүсэна ма йөша-күра йамэс пунлэм, ма йөша-күра йамэс лапэтлэм. Щирэн нәңэн нумсэн йам, хунэн леты.

Ин хилэл пүтэл йөша вүс, акэл ики үңэл вүсэл, семнэл вөна талэс ин, вантэ, каврэм ланты пүтэн үңэл вүс хүват шошэмэслэ и семнэл каврэм лантэн щонхитсэллэ. Ин икэл үвты ши каврэм лантэн щонхитты, күтэрлэты питса:

– И-и-и, ма Төһал тов, матта тов мәнэм утэн кәнтем лапэтса, кәнтем лапэтса! Семнэлам щонхитсайнэн, семнэлам щонхитсайнэн!

Хилэл ши артэн иллы хөлэнтэл, илэн и пүша вөлты мир нәх сый: «Төһал тов, матта тов мәнэм утэн кәнтем лапэтса, кәнтем лапэтса! Семнэлам щонхитсайнэн, семнэлам щонхитсайнэн!» Йа, нәхлэт. Щитэлэн пүтэл хирэла нухтэс, ким етэс. Вүлэң өхлэлэн хулта пелла мәнты нумсэл йухтэс, уккэлэл нәртэс йэл лелэмтэс.

Ши, ин и сорт палат Хула-Малы икэл семлы хиңа ин па вөл. Хилэл лантэң Ас, хүлэң Ас тыйэлэн вөрт ин па омэсэл Найэң овэп, вөртэң овэп вөнт авэт күтпэлэн, Сорни вөрт ин па вөл.

2. Хула-Малы¹

Один мужчина жил в отдельных водах, в одиноких землях. Много ли, мало у него было оленей, запряг оленей в нарты и поехал. Ехал, ехал, до дороги доехал. Смотрит, по этой дороге в одну сторону люди едут, с давних пор в одну сторону едут люди, а назад ни один не возвращался. По божественной дороге²

поехал. Ехал, ехал, долго ли, коротко ехал, однажды смотрит, деревянный дом стоит. Стоят нарты приехавших сюда людей, полозья нарт, а оленей нет. Что за чудо! Что за чудный дом такой! Следы вошедших в дом есть, а вышедших оттуда нет. Что за дом с чудесами!

Мужчина взял свои дорожные продукты с нарты, вошел в дом, смотрит, дров в доме достаточно. Развел огонь в очаге. «Ну, – думает, – я сейчас к этому дому присмотрюсь, что здесь есть?» В котел натопил воды, из мешка с провизией достал высушенные косточки, в котел опустил. Слышит, внизу под полом какой-то звук раздается. Вдруг половые доски разлетелись надвое, смотрит, ростом с колено, чуть выше коленной чашечки, такой мужчина появился. Весь округлой формы. Лицо широкое, рот большой, живот носков ног касается, до пола достает. Такой, с большим животом появился.

– О, внучек, – говорит, – ты, оказывается, приехал?!

– О, дядюшка, я приехал!

Поздоровались.

– Ты, внучек, – спрашивает, – куда направляешься?

– Я, – отвечает, – нет у меня никакой особой цели, пока бесцельно ездил, на дорогу наткнулся. Эта дорога привела меня в этот дом. Дядюшка, а ты по какому делу сюда пришел?

– Ха-а, я, – говорит, – как тоже не приду? Искоженным путем, где досыта наедаюсь, вкусной еды тропой, как мне не прийти?

– Хе-е, да ты, видно, очень вкусную еду находишь?

– Да как не нахожу вкусную еду порой.

– Ну, дядюшка, а как зовут тебя? Скажи мне.

– Ихе-хе-хе, сказать-то, как не скажу, только вдруг ты напугаешься.

– Ну, дядюшка, что имени человеческого бояться?! Ну, ты скажи, неужели напугаюсь.

Несколько раз стал просить. Низенький, большеротый говорит внуку:

– Я Целое Селение Опустошающий, Целый Город Опустошающий ростом с пядь³ Хула-Малы – вот моё имя.

– А-ха, – внучек ему говорит, – дядюшка, ты, оказывается имя имеешь, хорошее имя.

– Ну, внучек, а тебя как зовут?

– Моё имя? Какое у меня имя, – говорит, – у бесцельно ездящего может быть. Моё имя узнаешь, и что тебе это даст?

– Ну, что ты, я же сказал тебе своё имя, – дядюшка говорит, – и ты свое скажи.

– Ну, что, дядюшка, сказать, так сказать, – говорит внучек дядюшке, – моё имя Прошлой Весной, Какой-то Весной Уехавший. Вот моё имя.

– А-ха-ха-ха, внучек, это тоже имя, Прошлой Весной, Какой-то Весной Уехавший. Забавное имя у тебя, – говорит дядюшка внуку, – ну, что, какая у тебя там еда, что у тебя там? Очень вкусно пахнет!

– Это я обед готовлю.

– Ну, ты меня, внучек, накормишь, нет, такой вкусной едой?

– Да как не накормлю? Накормлю. Для двоих я и готовлю. Ты немного потерпи.

Взял мужчина, мукой приправил варево. Еда в котле шапкой поднимается, пеной накипает.

– Ну, дядюшка, внимательно слушай, как мы едим эту пищу. Тот гость, который позже пришел, ему в рот наливают пищу, его кормят. Ты сейчас ложись сюда около очага, рот широко открой, глаза пошире раскрой, в твой рот я собственноручно положу еды, собственноручно я тебя накормлю. Тогда ты с удовольствием наешься.

Внук взял в руки котел, дядюшка рот раскрыл, глаза раскрыл, видишь ли, горячую еду в рот вылил, и глаза ему ошпарил горячим варевом. Заорал дядюшка, ошпаренный горячей едой:

– О-о-о, мне Прошлой Весной, Какой-то Весной Уехавший внутренности ошпарил, внутренности ошпарил! Глаза обжег, глаза обжег!

Внук в это время прислушивается вниз, снизу слышен смех: «Прошлой Весной, какой-то Весной Уехавший ему внутренности ошпарил, внутренности ошпарил! Глаза обжег, глаза обжег!» Смеются. С этим котел в мешок засунул, на улицу вышел. На оленьей упряжке, куда только захотел, вожжи дёрнул, туда и поехал.

Все, этот Хула-Мала безглазым божеством болезни и сейчас живет. А внук божеством верховьев обильной Оби, рыбной Оби⁵ и сейчас восседает на середине божественного лесного мыса, золотым божеством и сейчас живет.

3. Ар хотэн имэн моьщ

Ар хотэн имэн моьщ. А ин Вент лөнх нс омэсэл. Ыавремэл холлэл. Ыавремэл пелл лупэл:

– Пухийэ, пухийэ муй нән холлэлэн? Вент лөнх хө йивэн щāха йухэтэл.

Вантэ, вент лөнх хө йивэл мәнмал хўва йис. Олал ки лапта йис, олал ки хөта йис иса сыйэл антө. Нөмэлта мәнэм войэн ант төтлэсы, илта мәнэм войэн ант төтлэсы айән вой айэл, кэлән вой кэлэл.

Щиты лавлэссәнэн, лавлэссәнэн, имултыйэн ин имийэ лупэл:

– Пухийэ, пухийэ, ал холла, ал холла. Ыөрэм вой, вент лөнх хө йивэн щāха хори йөщэн, пүншэм хори йөщэн төлуйэн.

Антө, ыаврем иса ант вулуйэл. Имэлтыйэн лупийэл:

– Ыөрэм икэн щāха ъалми йөщэн төлуйэн.

Антө, ыаврем иса ант вулуйэл.

– Муй нән йэсэллэн? Хāнты хө вуйаң ълэмэн щāха төлуйэн.

А щи артэн, щи йаснэт хөлмал артэн, тыйән Ас тыйэл Вөн хон, нуви вот йиңк хумпән нāри щи вўслэ. Кўптән порэх кўтпэл эвэлт ин ими щи тўвсэмсы.

Щиты Мосэм йуханэл щи лылэтса, лай кāлуйа лылэтса, пит кāлуйа лылэтса. Щитэлэн ин имийэ лупийэл:

– Пухийэ, пухийэ, ал холла. Найән мўвэт мухэлты Вөн хон, найән мўвэт ванты Вөн хон лўвэла рāхлы ар йасән, ар путэр щи төмсэмэн. Ин тām мин щи шөшөмлэмэн.

Щāлта ин пухэл алэмэл щи шөшмэл, хўв тāхэл хўв шөтләнэн. Кўтпән Мосэм кўтпэла йухэтләнэн.

Ин имэн лупийэл:

– Тām найән мўв вөс, вөртән мўв вөс, муй вўрэн щиты хāйлемэн. Тām ъālэк хўл хоймаң шуьән Мосэм вөлталэн, тām кўтпән Мосэм кўтпэлэн, тām ай наңки вөн пай, тām мена йўха, пухийэ, нāнэт щи ихэтлэм. Хөнты хātэл щāха вөлтэнэн оңтән хор йирән лөнха вөла, лўвән хор порең лөнха вөла. Иллы мāнты пушхэн йэллы эсэллэн, нухлы мāнты пушхэн нухлы эсэллэн. Щāха хөнты хātэл тывтыйэн, хөйән рўщ хө ар пухэн, вөн өхэл анаслалэн мāнтэлэн, иллы мāнты хөйән иллы эслэ, нухлы мāнты хөйән нух эслэ. Щупэр вухи пелаң вош ат йāнхлэт, камэр вухи пелаң воша ат йāнхлэт. Аңкэл пўнэлэн хөхлылэм щāха и ай пешийэн ат хурлайэн.

А щитэлэн ин ими па йэл мāнэс. Хўв тāхэл хўв мāнэл, имултыйэн,

ин лөйнэл ими омсылэм лора, таңха, щи йухтэс. Хөсэн ухлап хот лөньщэс. Холмесэс. Холмал йупийэн, йөхэт хātэл па щи мāнэл. Щиты ин кāt вал йухэтла вўтән йөш, лөйнэл ими йāнхилэм, щи йөш хўват щи мāнэл. Хумэслал хуша Касмэл шөпа вўншэс. Хўв тāхэл хўв шөшэс, ван тāхэл ван шөшэс. Ал вантэл ныр. Ин лөйнэл омсэм йемән вент нўл щи кāлтал нылы. А щитэлэн па йэллы шөшэс. Имултыйэн, сорни турэн етмаң вош, сорни ванши етмаң воша щи йухтэс, лөйнэл ими воша. Тылэщ пелэк сөмпāl вөн вөрт акэл ики воша.

Йа щитэлэн па йэллы шөтэл, хўв тāхэл, хўв мāнлэллэ, ван тāхэл ван мāнлэллэ. Щиты па щи йухэтэл сот вой лольмаң войаң Помэт, войаң Помэт тыйэл хуша. Кāрпсаңэн ар сумлы вөйэтэл.

– Хөнты хātэл, – лупийэл, – хāнты хөйи йисән төрэм тывтыйэн, хāнты неңи йисән төрэм тывтыйэн тām сот вой омсэм войаң Помэт, оңтән хор йираң лөнха, лўвән хор порең лөнха тāта ат омэслэм.

Щи.

3. Предание о хранительнице многих семей¹

Лесное божество женщина сидит. Плачет её ребёнок. Говорит она ребёнку:

– Сыночек, сыночек, что ты плачешь? Лесное божество отец твой скоро придёт.

Видишь ли, как ушёл, лесное божество отец его, много времени прошло. Если годы, то шесть лет прошло, если годы, то семь лет прошло², нет о нём известий. Сверху пролетающие птицы, снизу проходящие звери никаких известий о нём не приносили, верёвочкой выющихся известий о нём нет.

Так ждали, ждали, однажды говорит женщина:

– Сыночек, сыночек, не плачь, не плачь. Тундровой зверь, лесное божество отец твой, на острие копья оленя принесёт тебе.

Нет, совсем не успокаивается ребёнок.

– Тундрового зверя³ язык на острие копья тебе принесёт.

Нет, совсем не успокаивается ребёнок.

– Что ты плачешь? Человеческий жирный язык тебе принесёт.

Как услышал эти слова верховьев Оби Великий царь⁴, взял

саблю священную, подобную светлой волне, провёл ею по срединной середине спины её.

Так реку Назым смешали с кровью, с тёмной кровью смешали, с чёрной кровью⁵ смешали. Говорит тогда женщина:

– Сыночек, сыночек, не плачь. Божественные земли обходящий Великий царь, за божественными землями смотрящий Великий царь для него запретных много слов, много разговоров мы наговорили. С этим мы с тобой пойдём.

Взяла сына и пошла, длинное расстояние долго идут. На среднее течение Назыма пришла. Говорит женщина:

– Эти божественные земли, священные земли как мы оставим? Этими мальками нерестящийся Назым, на среднем его течении, этими молодыми лиственницами поросшая сопка, на это согнувшееся дерево, сыночек, твою люльку повешу. В некоторые дни в будущем рогатых оленей в жертву принимающим божеством ты будь, упитанных оленей в жертву принимающим божеством ты будь⁶. Вниз по течению едущих сыновей вниз пропускай, вверх по течению едущих сыновей вверх пропускай. В будущем русских мужей сыновьям, большие обозы ведущим, вниз по течению едущих мужчин, вниз пропускай, вверх по течению едущих мужчин вверх пропускай. В серебряные деньги обменивающие города пусть ездят, в серебряные монеты обменивающие⁷ города пусть ездят. Около матери бегавшего оленёнка пусть тебе поставят⁸.

С этим дальше отправилась. Длинное расстояние долго идёт, однажды добралась до озера, на котором восседала её подруга⁹. С двадцатью жердями чум поставила, заночевала. После ночевки, на следующий день дальше отправилась. Двумя хореями не достать, широкая дорога, по которой её подруга ездила, идёт. Реку Казым пересекла. Длинное расстояние долго шла, короткое расстояние быстро прошла. Где подруга её восседала, священный мыс виден стал. Дальше продолжает она следовать. Однажды добралась она до города своей подруги.

С этим дальше шагает. Длинное расстояние долго идёт, короткое расстояние быстро идёт. Так и добирается до ста зверей рожденного звериного Помута¹⁰, верховья звериного Помута достигла. Карликовой берёзой поросшую рощу находит.

– В какие-то дни, – говорит, – когда наступит долгий век хантыйских мужчин, настанет долгий век хантыйских женщин¹¹,

пусть я стану божеством в этом Помуте, где родились сто зверей; божеством, принимающим в жертвоприношения рогатых оленей, упитанных оленей¹². Всё.

4. Касэм ими олэңэн

Йүхлы Һөрәм, пөмлы Һөрәм хонэңэн ващэн ухлап ухлап хот хуца и ими омэсэл кят Һаврэмэл пила. Имултыйэн щиты омэстэл сахэт кимлэң хот кимлэлэн мулты сый ши сабэл. Кят мой хө, кят йурэн ши эвэлт йухэтман. Кят йурэн пух хуца ким етэс увэс йурэн хө икэл, лүв тайэм икэл. Мулты лүв күтэлэн вүрайа хойсэт, хөйңэн Һахты питесэңэн. Йурэн ики имэла вермал кят сыңпи өхэл. Өхлэл кят пелкэл сың тайэл. Щит пата вүрайа хойсэт, Һахты питеса. Ши артэн имэл лыкэл ши йухтэс, кати хурэн ким етэл. Хот шанш пелэк өхлэл карты кэлэн хөшман вес. Кэла менемэллэ па, алты кэшэл нух вүллэ. Щитэлэн лүв увэс йурэн хөйңэл ара сэвэрсэллэ.

Лупийэл:

– Ма Һаврэм тайэм пилем вөлмэн пата, ма Һаңты хайлэм.

Щалта ин ими мәнэс Увэс щорэс лухэлэн, пөмлы щорэс лухэлэн пур ух пятпи ар йалы хулыйэва пайлы төслэ. Көртэла йухэтэл, па икэл күрнэл шөпа сэвэрмэслэ. Увэс щорэс лухэл пела йувэтсэллэ.

Лупийэл:

– Хөнты хятэл найэң төрэм мўлэттыйэн, вөртэң төрэм мўлэттыйэн тәм лапэт щорэс олнэнэн, йеңки щорэс лухэнэн күрлы лөңха Һаң вөла. Увэс йурэн ар пухэн, хорэн йурэн ар пухэн оңтэң хор йирэн ат төлуйэн, лүвэң хор йирэн ат төлуйэн.

Щитэлэн йемэң ай шош хурэлэн Төрэм вөн ащэл хуца төрэма нух мәнэс. Төрэм ащэл сорни овпи лапэт хот ов ши лоснэлсэллэ, пўшсэллэ. Төрэм ащэл хуца йухэтмалэн, Төрэм ащэл омэсэл:

– Эвийэ, – лупийэл, – муй хуцы йис?

– Щиты-щиты, Увэс щорэс лухемэн ма тайэм пилем кят сыңпи сыңэң өхэл верэс. Ин ма вүрайэң най вөлтем пата Увэс щорэс лухем иса вөллы хиша палсем, иса вөллы сэйа палсем.

– Па хуцы, эвийэ, Һаң нөмэслэн?

– Тута, – лупийэл, – Һөрэм хўщ хө лөпэң йухан вөл, найлы, вөртлы йухан, ма щив мәнлэм.

Төрэм ащэл хўв нөмөсөс, ван нөмөсөс, лупийэл:

– Эвийэ, мантай йа, ант хөн кўш мәнлэн. Увас цорэс лухэн эвэлт Хиңла вөрт пух икэн щāха тунты пойпи ар хопэл китталэн, нāн төп пāка. Нуви хон ащэн щāха хөлэм сот хөйпи хөйән лаль китэл, щи артэн нāн, йөрән най йөрэн ванта.

Вўщайән-хөйән версәнән, ин ими йухи мәнэс. Йухи көртәла йухәтмәлән, лўв тайәм лапәт йālэл, тащ щāхәр мухәлтыләм лапәт йālэл, көртән көрт хāрийа ушлы вөллы вөн тащ хөнтты вошитмэл, өхләт ләшитмэл. Вөнт лөңх хө ухәр тўрән ўвләт, тащ щи кākәрмәсы. Хөс ухлап, ухлап хотэл лелсәт, щи мәнсәт. Ин ими леләс һавремләл пила. Хўв тāхэл хўв мәнсәт, ван тāхэл ван мәнсәт.

Щиты мәнтәл сахәт, Ас йуханәл хātәл пеләк эвэлт, лөңх шивән, калт шивән вөн лора етсәт, Шишән лора. Холты йох щи холмесәт. Йөхәт хātла йўвәм артэн ин имән пойәкшәл:

– Хөнты хātәл найән төрәм тывтыйән, вөртән төрәм тывтыйән, пухийэ, нāн оңтән хор – лўвән хор йира омса.

Щиты пухәл хайәс.

Хўв мәнләт, ван мәнләт Кунавәт йухана йухәтләт, па холмесләт. Аләңайа кирсаңшәл йўпийән, поры ан омәсәл, поры сөн омәсәл.

Па щи мўлләлжә, лупийәл:

– Эвийэ, хөнты хātәл вөлтәнән, тām вөн хўщ хө лөпән йухан, һөрәм хўщ хө лөпән йухан, вөн хуцәм хойман йухан, нāн тыв оңтән хор йирән лөңха омса, лўвән хор йирән лөңха омса.

Йәллы мәнләт, хўв тāхэл хўв мәнләт, ван тāхэл ван мәнләт. Имултыйән, һөрәм хуц хө лөпән йухана йухәтләт. Касәм йуханәл Лантән Аса питәл. Щи вөн пāтәң лори пātәла мәнләт, щāта холмесләт. Холтәл-вөлтәл йўпийән, пори ан омәсәл, поры сөн омәсәл па лупийәл:

– Ин тащ кимләм мухәлтыләм, тащ кимләм лавлыләм лапәт вўр мөңк хөнты хātәл, нөңән төрәм тывтыйән, хөйән төрәм тывтыйән, тām пāтан лор пātәна йир ух вўйман лапәт вөрта омсаты, нуви сāхпи лапәт вөрта омсаты. Хиңла вөрт хө пухийән щāха тунты пойпи пойән сот хопәл китталән, карты нырпи, карты оңпи вар вераты. Тунты пойпи хиңла вөрт хө пухән хопәт тийән Ас тийәл пәла ат һуслайәт.

Щиты ин йох хайлайәт. Йухан овән йоха ин тāmхātәл щи альшәлыйәт. Лапәт сāхпи, пур ух пātпи лапәт йāлы щāта щи хāшләт.

Щитәлән ин нөңев па йәллы мәнәл. Щи мәнтал ирән, кар вой Муцаңа йухәтәл. Ин Муцаң йуханән холмесәл-вөл. Пўва пеләк посәл щив вуцкәллә, лупийәл:

– Хөнты хātәл найән төрәм тывтыйән, вөртән төрәм тывтыйән, найлы йухан, вөртлы йухан муй вўрән вөл. Тām пос пелкәм лөңха ат омәсәл, калта ат омәсәл. Оңтән хор йирән лөңха, лўвән хор йирән лөңха нāн вөла.

Йәллы мәнәл. Вўрты йиңкпи Амһайа йўхәтәл, па кимәт посәл вуцкәллә. И щиты поресәл па лөңха мўләтләлжә.

Щитәлән па йәллы мәнәл. Хўв тāхэл, хўв мәнәл һөрәм хуц хө лөпән йухан хўват. Имултыйән тāl хўл хойман шўһāн вош йухана, ай пав йухана йухәтәл. Щāта йөш хонән хār йохәмән хол. Холтал йўпийән Вөн Төрәм Ащәл эвэлт пойәкәл. Лўв тайәм и мит хөйәл па щив мўләтләлжә Вошән Вөрт икийа.

– Хөнты хātәл,– лупийәл, – нөңән төрәм тывтыйән, хөйән төрәм тывтыйән йөңки кўрпāt пөрәмты, лөңщи кўрпāt пөрәмты сорһөң ванши етман вош тālта ат тывәл. Тām кўтпән воши кўтпем лавәлты, Тыләщ пеләк сем-пāl вөн вөрта, Хātәл пеләк сем-пāl вөн вөрта нāн вөла.

Имөңән-икеңән па щив омәсәл.

– А щālта,– лупийәл,– нухлы мантай ар пушхем, иллы мантай ар пушхем, карты вухи пелән йөшән йāңхтәлән, тām вәтән лālпи лālжә вал йўхем тыв лөңлөм. И олңәл вөнши ат вөл, и олңәл сўмәт ат вөл.

Щиты валәл щи хайләлжә.

Па щи мўләтләлжә:

– Мәнәм вөлты ар пушхем, нухлы мантай ар пушхем, иллы мантай ар пушхем шупәр вухи пелән йөш йāңхаты, камәр вухи пелән йөш йāңхаты.

Ин ими па йәллы мәнәл. Хўв тāхэл хўв мәнләлжә, ван тāхэл ван мәнләлжә Щўнь йухана щи йухәтәл. Щўнь йухана йухәтталән па холмесәл. Аләңайа йитыйән:

–Лапәт сāхпи ай вөрт, вөнт лөңх ай вөртәт тāта ат вөлләт.

Щитәлән Касәм йухан тумпия йухәтталән холмесәл. Йөхәт хātла йил.

– Ин ма тайәм ар анасем, – лупийәл,– хөс өхлап анасем, тыв мўләтлөм. Хөнты хātәл щāха мир вантты пāта, хумса ат йил. Ма тайәм, ушлы-вөллы вөн тащәм, йэкәр вөншийа ат йил.

Там ин хумэслал лавэлты и ворт па мўлэтэл Тылэщ пелэк сэм-пэл вон ворт мўлэтэл, Хятэл пелэк сэм-пэл вон ворт мўлэтэл.

– Иллы маны ар пушхем, нухлы маны ар пушхем шупэр вухи пелау йөшэн йаухаты, камэр вухи пелау йөшэн йаухаты. Лөньщи кўрпāt пөрэмты вон авэт, йеңки кўрпāt пөрэмты вон авэт талта ат тывэл.

Ин имэв па йэллы манэл шовэр пўнпи лопэт ыар хоптэлэн.

Имултыйэн лөңх шив питман вон лора, калт шив питман вон лора, Төрэм вон ащэл нэмуп лора йухэтэл. Вантэл, кўтпэн лори кўтпэлэн пөхэр, норлы пўтем питман авэт, аллы пўтем питман авэт.

Пори сөн омэсэл, пори ан омэсэл, лупийэл:

– Ханты неңи йисэн төрэм мўлтыйэн, ханты хөи йисэн нөпэт мўлтыйэн, ма онтэн хор йирэн лөңха омэслэм, лўвэн хор йирэн лөңха омэслэм. Хорау йурэн не йемэн кэв, пясэн кэв вон аңки ма ши вөллэм.

4. О Казымской богине

В тундре без леса, в бестравной тундре, в доме из тонких жердей¹ женщина сидит с двумя детьми. Однажды, когда так сидели, на улице какой-то шум послышался. Два гостя, оказывается, приехали, два ненца. К двум ненецким сыновьям на улицу вышел её муж, ненецкий мужчина с Севера, её муж. Какой-то между ними спор возник. Спорить стали, мужчины смеяться начали. Ненецкий мужчина жене сделал двустороннюю нарту². У нарты изгиб в две стороны. Из-за этого спорить стали, смеяться стали над ним. В этот момент жена рассердилась. Рассердилась, наружу вышла, в образе кошки из дому на улицу вышла. За домом её нарта цепями перевязана была. Веревки рванула, и меч у неё был, его взяла она. Она северных ненецких мужчин разрубила.

Говорит она:

– Ты, потому что был хорошим отцом моим детям, – говорит, – поэтому оставлю тебя.

Затем женщина пошла к заливу Северного моря³, у залива, где не растёт трава, остроголовых многих ялы⁴ всех разнесла. После этого снова в это же селение вернулась, в этот же дом возвращается, взяла и мужу обе ноги пополам перерубила. К заливу Северного моря туда забросила.

Говорит:

– В какие-нибудь дни, когда божественный век заповедуют, божественный мир заповедуют на этом конце семи морей, в заливе ледяного моря безногим божеством ты будь. Северных ненцев многие сыновья, оленных ненцев многие сыновья оленей-быков с рогами в жертву пусть принесут, оленей-быков с копытами в жертву пусть принесут.

После этого она в священном образе маленького селезня⁵ к Небесному Отцу Торуму к небу полетела. Небесного Отца с золотыми дверями семь дверей распечатала, открыла. К Небесному Отцу когда прибыла, Небесный Отец сидит.

– Доченька, – говорит, – что случилось?

Дочь говорит:

– Так и так, на заливе Северного моря мне принадлежащий напарник⁶ с двумя изгибами нарту сделал. Я – упрямая богиня, залив Северного моря в совершенный песок превратила, в сплошной песок превратила.

А затем Небесный Отец говорит:

– Ну, что ты, доченька, думаешь?

Дочь отвечает:

– Там, – говорит, – Тундрового Путника Весельная Река⁷ есть, безбожная река есть, без божества река⁸ есть, я туда поеду.

Затем Небесный Отец долго думал, коротко думал, говорит:

– Доченька, поехать-то ты, разве не поедешь, только, – говорит, – с Северного залива божества Хиня⁹ сын потом, когда отправит с берестяными бортами много лодок, ты, – говорит, – только терпи. Светлый царственный отец затем с тремястами воинственными воинами войну направит, ты тогда, – говорит, – сильной богини силу покажи.

С этим они попрощались-поздоровались, и женщина домой вернулась. Домой, в селение вернувшись, видит, семь слуг, принадлежавшие ей, стадо обходившие семеро слуг, уже когда-то пригнали на площадь селения бесчисленное стадо оленей, большое стадо пригнали, нарты подготовили. А затем они кричат лесных божеств громкими голосами, стадо оленей повели. Эта женщина с детьми села на нарты. С двадцатью жердями чум погрузили и поехали. Длинное расстояние долго ехали, короткое расстояние коротко ехали.

По Оби по солнечной стороне пока ехали, на озеро с божественным туманом приехали, на озеро с густым туманом приехали, на озеро Шишанг лор¹⁰ приехали. На озере Шишанг лор люди заночевали. Когда наступил следующий день, эта женщина молится.

Говорит:

– В какие-то дни, когда божественный мир наступит, когда божествами охраняемый век наступит, сыночек, ты божеством¹¹ сядишь, рогатых оленей, костистых оленей принимающим в жертву.

Так сыночка оставила.

Так едут они, долго ли едут, коротко ли едут, до реки Куноват доехали и заночевали. После ночевки утром, когда запрягли они оленей, жертвенные чаши она поставила, жертвенные блюда поставила.

Снова молится, говорит:

– Доченька, в какие-нибудь дни, живя, на этой Весельной Реке Большого Странника, Тундрового Странника Весельной Реке, ты будешь здесь божеством, в жертву принимающим рогатых оленей-быков, божеством, в жертву принимающим костистых оленей-быков.

С этим дальше она поехала, длинное место долго едут, короткое место коротко едут. Однажды Тундрового Странника Весельная Река, река Казым в богатую Обь впадает. Там большое озеро¹² есть, поехали они к дальнему краю этого озера, там и заночевали. После того, как ночевали-жили, следующий день наступил. Жертвенные чаши она поставила, жертвенные блюда поставила.

И говорит, после того, как закончили дела:

– Край стада обходившие, край стада охранявшие семь лесных великанов, в какие-нибудь дни, когда женский век наступит, мужской век наступит, в этом дальнем краю озера станьте семью божествами, принимающими жертвы, в белых сахах¹³ семью божествами садитесь. Божества Хиня сыночек потом, когда с берестяными бортами сто лодок отправит, с железными жердями, с железными рогами запор сделайте¹⁴. С берестяными бортами Хиня лодки, Хиня божества сына лодки с верховьем Оби к верховью пусть несет.

Так и этих людей оставляют там. Их и сегодня называют людьми устья реки. Остроголовые семь ялы в семи шубах там и остаются.

Так эта женщина снова едет дальше. Так приезжает на реку Мозямы. На реке Мозямы ночует-живет. Левую одну рукавицу бросает она.

Говорит:

– В какие-нибудь дни, когда божественный мир наступит, с божествами век наступит, без божеств река, безбожной река как будет? Эта рукавица пусть будет здесь божеством, богом будет (букв.: сядет). Ты стань рогатого оленя-быка в жертву принимающим божеством, ты будь, костистого оленя-быка в жертву принимающим божеством.

Так снова дальше едет. Пока так едет, с красной водой к Амне реке подъезжает. Так же снова она накрыла стол и заклиняет стать божеством вторую рукавицу.

Так снова дальше поехала. В этой дороге однажды долго (букв.: долгое место долго) едет по Тундрового Странника Вёсельной Реке. На реку задыхающейся зимней рыбы счастливого города прибыла, маленького пава¹⁵ река. Затем в бору около дороги, в бору, где редкие деревья, там заночевала. После ночевки там, когда следующий день настал, Великого Отца Торума молит. Единственного слугу, ей принадлежавшего, заклиняет стать божеством этого селения.

– В какие-то дни, – говорит, – когда женский мир появится, мужской мир появится, ледяной подошвой ступить, снежной подошвой ступить с золотыми кустами заросший город здесь пусть возникнет. Это селение большое охранять, Великим Божеством с глазами-ушами полумесяцем ты будь, Великим Божеством¹⁶ с глазами-ушами полусолнцем ты будь.

Мужа с женой¹⁷ там оставляет (букв.: садит).

– А затем, – говорит, – вверх по течению едущие многие дети мои, вниз по течению едущие многие дети мои, железных городов разменной дорогой едущие, свой пятисаженный хорей сюда поставлю. Один конец его пусть будет сосной, другой конец пусть березой будет. Так хорей и оставила.

Затем снова произнесла заповедь:

– Под моим покровительством находящие, многие дети мои, вверх по течению реки едущие, многие дети мои, вниз по течению едущие, многие дети мои, серебряных денег обменной дорогой едите, медных денег обменной дорогой едите.

Затем эта женщина снова дальше едет. Длинное место долго едет, короткое место коротко едет, на реку Щунь юган¹⁸ приезжает. Приехав на Щунь юган, снова ночует.

С этим на другой берег Казыма переехав, ночует. Следующий день наступает.

– Мне принадлежавший большой обоз, – говорит, – с двадцатью нартами обоз здесь оставлю. Когда-нибудь, чтобы люди увидели, в сопку пусть превратится. Мне принадлежавшее бесчисленное стадо оленей боровыми соснами пусть станет.

Для охраны этих сопок тоже одно божество закликает. Полумесяцеглазое Великое Божество закликает, Полусолнцеглазое Великое Божество закликает.

– Вниз по течению едущие многие дети, вверх по течению едущие, многие дети мои, серебряных денег обменными дорогами ездите, медных денег обменными дорогами ездите. Снежными подошвами ступить большой город, ледяными подошвами ступить, большой город здесь пусть вырастет.

С этим женщина дальше опять едет. Дальше едет на семи белоснежных оленях с шерстью, как у зайца.

Однажды прибывает на озеро, окутанное божественным туманом, на озеро, окутанное священным туманом, на озеро с именем Великого Торума¹⁹. Смотрит на середине озера остров. Пусть здесь будет священное место без ручки котел мой, без ушка котел мой упадет²⁰.

Жертвенные чаши ставит, жертвенные блюда ставит, говорит:

– Когда вечный мир женщин наступит, вечный мир хантыйского мужчины наступит, я – оленняя ненецкая женщина, рогатых оленей-быков в жертву принимающим божеством воссяду, костистых оленей-быков в жертву принимающим божеством воссяду. Оленняя ненецкая женщина Священного камня, Святого камня²¹ Великой Матерью я буду.

5. Касэм имэн мойлэты мәнэл

Имультыйэн Касэм имэн вөс. Касэм йухан тыйэлэн, тыйэн йухан тыйэлэн. Щи йэлпийэн, төпэн тайэм и эвийэл икийа төсы.

Йэл-йухи йәнхты эви эвэлт, пух эвэлт кўш инщәсэл:

– Ма эвэм муй вўрэн вөл?

И айән вой айэл ант йухэтэл, и кэлән вой кэлэл ант йухэтэл.

Ас хўл халты иты мурта мәрәмәсы, лор халты хўл иты мурта мәрәмәсы.

Имультыйэн товийа йўвэм артэн нәмәсийәл:

– Сәр, ма хөләм лјәлпи лјәлән хоп тайсәм, хопем ванты йәнхләм.

Щиты щи мәнәс йухан хонјәла, калтји көрт калтјәла. Калтјәла йухтәс, ханты хоп, таңха, тайәс хөләм лјәлп. Хөләм лјәлп хопәл, мосаң, лерәл тохәс. Лерәл ки тохәс, па лерәл йонтәсәллә. Өңх ки йира питыләс, өңхлал өңхәлсәллә. Ин ими щәлта щи ләләс. Овән йухан овәл пәла ловәлты щи питәс. Хўв тәхәл хўв мәнсәллә, ван тәхәл ван мәнәс. Хўв төрмәл хўв вөслә, ван төрмәл ван вөслә.

Имультыйэн мәнтал сахәт, лөңх шивән вөн лора щи етәс, калт шивән вөн лора щи етәс. Хөнты хәтәл вөлмәлән, хөнты хәтәл йўвмәлән, Увәс щорәс лухәл эвәлт йўвмәлән, хәтәл пеләк пелкәла, кәв етты ләпәт вөрт хәйләс, карты етты ләпәт вөрт хәйләс, щи вөртлал омәсләт. Вўщайән хөйән верәс, шайән-хөйән йаңщәс.

Иньщәсийәлләл:

– Ма төпән и эвийә тайсәм, йинтәп катәлты и эви, карты катәлты и эви тайсәм. Мулты айән вой айәл ант хөлльәсты, кәлән вой кәләл ант хөлльәсты?

Ин йохлал нәмәлт вер ант вөләт, нәмәлты ант хөлльәсәт.

Щи вўшәлән па щи йәллы ловәлмәс. Щиты мәнтал сахәт, лорәл па лорәл хуләс. Хөс хор хөхләм лантән Асәла щи етәс. Хўв па ант мәнәс, па ай йухана питәс, Кәлташ йухана питәс. Щиты мәнтал сахәт вантыйәл, муй әл нурийәм нурәм омәсәл, вөн павәртән нурәм омәсәл. Щи калтәңа кәтләс. И лўв хураспәл сери өптәп вөн ими йәщәлт щи етәс. Вўщайән-хөйән версәңән. Тови лөнт шәпәщты иты йәха шәпәщийәлсәңән.

Щәлта иньщәсләл:

– Тәха, нәң, – лупийәл, – тәта вөлтәнән щи вөллән и ма хураспем вөн ими, Вөн най. Ма төпән и эвийәм оләнән муй айән вой айәл ант хөлльәсэн, муй кәлән вой кәләл ант хөлльәсэн?

Ин имәл лўв пәлала щитәлән арәмәс, лупийәл:

– Хөхәл лови хурал вош хуца, хөхәл лови хурал вошәл хуца Йем вош акән ики нөрәм вой кашән хот верәс, тухлән сот луңты хот верәс, кўрән сот луңты хот верәс. Нәң тайәм төпән и эвийән щи эви луңәм кашән хотән щәта омәсәл, пухән луңәм кашән хотән щәта омәсәл.

Ин амтәм най амтәм рўвәлән, амтәм кўр щи хөхәлмәс, кўрнәл тәта-тута питыйәлләңән, ант па сәль. Калтмән көрты калтмәла щи хөхләс. Щәлта ловәлмәс па лөңх сем шивән хөләм, лөңх сем шивән хөләм ас хур, калт сем шивән хөләм ас хурәл мәнмәл па ант

вөслэ. Хөхэл лови хурэл вошэл ши кәлмәс. Нөрәм вой хурап вөрт акэл ики вошэл па щәта ши кәлмәс. Щив па ши шөшәс.

Щив йухәтмәлән и лүв хураспәл Вөн Най йәшәлт шөтәл, и лүв пәлаттәл Вөн Най йәшәлт шөтәл. Вүщайән-хөйән версәнән, тови васы шепәңши иты, тови лөнт шепәңши иты шепәшсәнән. Ин ими йувәм ширәлән мүлән хот мүләла мәнәс, ләпәт сыр ләпәт пойәк пунәс. Нөрәм хурал вөрт, күншән вой хурал, питы ошни хурал вөрт акэл ики пила вүщайән хөйән верәс, йакәл йаксәллә. Ин эвийәл пила па вүща версәнән, шепәшты, тови васы шепәштанән, сүс васы шепәштанән шепәшсәнән, арлән арисәнән.

Щитәлән па йемән ай шош хурәла йис па Касәм, тыйән йухан тыйәла нөмәлтаса мәнәс. Хөт вөнт шәншәл эвәлт, ләпәт вөнт шәншәл эвәлт тухлән вои хурәлән па тыйән йухан, тыйән Касәм тыйәла ши мәнәс. Нөрәм хүщ хө лөпән йухан, вөн хүщ хө лөпән йухан тыйәла ши мәнәс.

5. Путешествие Казымской богини

Однажды Казымская женщина жила. В верховьях реки Казым. Перед этим любимую единственную доченьку замуж взяла.

У дочерей-сыновей, едущих туда-сюда, спрашивает:

– Как хоть живет моя дочь?

И от вестных зверей весть¹ не приходит, и вьющейся веревкой весть не приходит.

Как рыба большой реки задыхается, как задыхающаяся рыба соскучилась, как задыхающаяся озерная рыба соскучалась.

Однажды, когда наступила весна, думает:

– Дай-ка, у меня есть лодка в три сажени, лодку свою посмотреть схожу.

Так и пошла к реке, к пристани селения пришла. На пристань пришла, хантыйская лодка, видимо, была у неё. У трехсаженной лодки может корни, которыми сшита была, порвались². Если корни порвались, корни зашила. Если со дна лодки смола отпала, смолой засмолила. Затем эта женщина села в лодку, в сторону устья реки грести стала. Если длинная река, долго ехала, короткую реку быстро проехала. Долгий век долго жила, короткий век коротко жила.

Однажды, когда ехала так, на большое озеро с божественным туманом выехала, на большое озеро со священным туманом³ выехала. В прежние дни, когда жила, в прежние дни, когда ехала, с залива Северного моря, когда ехала, на южную сторону, семерых каменных божеств оставляла, семерых железных божеств оставляла, эти божества сидят. Поздоровалась, чай попила.

Спрашивает:

– У меня была милая единственная доченька, одна дочь, державшая иглу, одна дочь, державшая железо была. Какую-нибудь весть о ней от вестных зверей не слышали, весть не приносили?

Эти люди ничего не знают, ничего не слышали.

Так она опять дальше поехала. Пока так ехала, и озеро закончилось. Двадцатью оленями избеганная обильная Обь показалась. Недолго и по ней ехала, как на маленькую реку попала, на реку Калташ⁴. Так едет, смотрит, рукотворная пристань, из крупных бревен пристань. К этой пристани пристала. Такая же, как она седовласая женщина навстречу идет. Поздоровались. Как весенние гуси целуются, обоюдно поцеловались.

Затем спросила:

– Ты, – говорит, – здесь живущая, такая же, как и я, Великая женщина, Великая богиня⁵. О моей милой, единственной доченьке никакой вести не слышала, известия не слышала?

Эта женщина так запела, так говорит:

– В городе с образом бегущей лошади⁶, в городе с образом бегущей лошади его Священного города дядя⁷ медвежий праздник сделал (букв.: веселый дом для тундрового зверя), для того, чтоб влетела крылатая сотня богов дом сделал, входящих богов (букв.: для ногастых сотен заходящий дом⁸) устроил. Твоя единственная доченька в этом веселом доме, полном дочерей, сидит, в веселом доме, полном сыновей, сидит.

Теперь обрадованная богиня с радостью побежала (букв.: обрадованными ногами), ноги здесь-там попадают, даже не чувствует их. На пристань селения побежала. Так гребёт она веслом, что не заметила, как проехала три обских плеса с божественным туманом, со священным туманом. В образе бежавшей лошади город показался. В образе тундрового зверя дядюшки город тоже там явился. Туда и прибыла.

Когда она туда прибыла, такая же, как она Великая Богиня навстречу идет, ростом с нее Великая Богиня навстречу идет. Поздоровались, как весенние утки целуются, как весенние гуси целуются, поцеловались. Эта женщина как шла, в передний угол прошла, семь разных молитв сотворила. Поздоровалась с дядюшкой, имеющим образ тундрового божества, образ когтистого зверя, образ божества в черной шубе⁹, танец свой станцевала. С доченькой тоже поздоровались-поцеловались, как весенние утки целуются, как осенние утки целуются, песни свои спели.

Потом опять в священный образ маленького селезня превратилась и на вершину реки Казым сверху полетела. По спине шести лесов, по спине¹⁰ семи лесов в птичьем образе в верховье реки Казым в верховья полетела. На Тундрового Странника Весельную Реку, на Большого Странника Весельную Реку¹¹ полетела.

6. Кирнүлэп имэн лапэт пух

Кирнүлэп ими лапэт пух лалла мәнлэт. Щәлта ин ши ариман мәнлэт, әл нөмлә:

«Найән мўв ки вөйтлэв, пайлы төлэв,
Вөртән мўв ки вөйтлэв, пайлы төлэв.
Най ал хәбәл, вөрт ал хәбәл».

Ин ши күтән ариман, әлнөмлә, ши мәнлэт. Хутащ вөлты хөй-әл, таңха, луптал: «Мулты ши шөхуммал сабәл». Па әнт хөлсәл. Муй ушән ут сабәл, әлнөмлә. И щиты ши арилэт:

«Найән мўв ки вөйтлэв, пайлы төлэв,
Вөртән мўв ки вөйтлэв, пайлы төлэв.
Най әнт нөмлэв, вөрт әнт нөмлэв».

Па ши мулты шөхмәс, әл нөмлә. Ши артән хутащ вөлты хөй-әл лупийәл: «Пәстәклән шөхмәс. Пәстәклән әңкәл эвәлт шув вохәл».

Щәлта ин па мәнлэт, әл нөмлә, иши арлалән ариман.

Па шөхмәм артән, ин утлан хул хунша питмәл. Вөнт утлалән шөхәмсайэт.

Щәлта ши йупийән па йәллы арила, әлнөмлә.

«Тәлта йәллы вөлтанән, ай эвәт, ай пухәт.

Найән мўв ки вөйтлэты, най нөматы, вөрт нөматы.

Каврәм йиңк и ан омсылаты,

Каврәм шайән омсылалән,

Щиты ал хайалән».

Щиты хунша павтыйәлсайэт па ушән йухәтсайэт.

6. Семь сыновей женщины Кирнюлуп

Семь сыновей женщины Кирнюлуп¹ идут на войну. Так идут и поют, видимо:

«Если встретится нам божественная земля² – разнесем,

Если встретится нам богами охраняемая земля – разнесем.

Чтобы божеств не осталось, чтобы богов не осталось».

Между тем, поют, видимо, идут. Какой-то мужчина, видимо, говорит им: «Кто-то свистнул». Снова не услышали. Наверяд ли что-то стоящее слышно. Продолжают петь:

«Если встретится нам божественная земля – разнесем,

Если встретится нам богами охраняемая земля – разнесем.

Богов не знаем, божеств не ведаем».

Опять кто-то свистнул, видимо. В это время какой-то мужчина говорит: «Рябчик свистнул. Рябчик у матери просит поесть (букв.: сосок груди)».

Затем вновь идут, видимо, эти же песни поют.

При новом свистке все упали навзничь. Лесные существа свистнули.

Затем дальше, видимо, поется.

«В дальнейшей вашей жизни, сыновья, дочери,

Если встретится вам божественная земля,

Почитайте богов, почитайте божеств.

Горячей воды одну чашку поставьте,

Горячим чаем угостите³, так не оставляйте».

Так, уронив навзничь, их научили вести себя правильно.

7. Төрәм Ас, хон Ас хонәүн

Йисән, катра хөлжәм моңщәм. Аши ики тайсәм, кара йис, тоңәл ол кара йис. Ма ащәм эвәлт хөлжәм моңщәм, вантә, йис

моңш. Мәтты йемән моңша алшәлы. Ин ма моңлем, нын па хөләнләты, хуйән ант хөлһәсы тәм Касәм йухан йиңкәвән, мосәң, Мосәм йухан йиңкәвән, вантә, хуйән ант хөлһәсы, ма тәлта олһитләм, нын хөләнталән.

Төрәм Ас, хон Ас хонәнән йеңка вантлайһән, йеңк хурасәп имеңән-икәнән, лөһша вантлайһән, лөһш хурасәп имеңән-икәнән. Лын Онтәп-сөн пәтыйа сусәм пухийә тайләһән. Имеңән-икәнән, лын вәлләһән. Лын пухийән оләл лапәт енмәлләһән, оләл хөт енмәлләһән, енмәлт вәна иса аһ йил, вантә. Оләл ки лапәт ол, оләл ки хөт ол күш енмәлләһән.

Имүлтыйән икилеңкәл лупийәл:

– Имилеңки, – лупийәл, – мин тәм ай пухийәмән Сөн пәт-онтәп пәта сусәм ай пухлеңкемән хөн вөнта енмәлләмән?

Имилеңкәл лупийәл:

– Нәһ вантән атәм ки, ал ванта, икилеңки.

Икилеңкәл лүв мулты тәхийән хон Ас, төрәм Ас хонәнән йәһхәл-мәнәл, вантә. Ин хүл вөйәтләл, мулты вөйәтләл, вантә. Щи икилеңки лүв йухәтәл ин пухийәл ишиты щи.

Ин пухийән имүлт хәтәл пүтәртты питәс, па ащәл пәла щи һөхмәс:

– Ащәм ики, нәһ аяа вөлмәнән йунты мулты митра муй тайсән, антә?

Щи артән ащәл ики лупәл:

– Пухийә, нәһәт оләл лапәт енмәлтсемән, оләл хөт енмәлтсемән, «аңки-ащи» йасәң ант лупийәлсән, тәм хәтәл, таңха вәлщи лупты хәтлән щи.

Ин икилеңки имәл хөләнтәл, вантә. Ин икилеңкәл нух хулт лөһиләс, нух вүс хөләм йаң кила луват кира путалы төс, ин пухийәл хонһа төслә. Лүв төп икилеңки алтсәллә хөләм йаң кила, вантә. Ин кира путаләл һавремәл, пухийәл пүһәла төслә. Ин онтәпа сусәм пухийәл, онпәл өхтыйән омәсәл, вантыйәл тывәлт-тухәлт. Йа, лүв, ащәл ики түвәм ут, ат вөл. Йа щи, щи хәтәл, вантә, ащәл ики вөс.

Йөхәт хәтәл, най сөм похнәм нуви хәтәл, ин па хәтлөв-тылшцәв вөлләт, вантә. Тәһха ащәл ики па щи хултпәла төрәм Ас, хон Ас хонәһа шөшмәс. Ин пухийә аңкәл пила атәлт хәшсәһән. Ин пухийәл онтәпән омәсәл, аңкәл пәла лупийәл:

– Аңка, – лупийәл, – ин ащәм аяа вөләмән йунтәм кира путалы, мийә шаншөма.

Аңкәл, вантә, вүрайән ин хөлүм йаң кәт кила кира путалы лүв онтәла, шаншәла щи пунсәллә. Щәлта па ин ай ики Онтәла-сөнәла сусәм, оләл лапәт енмәлтса, оләл хөт енмәлтса. Ин ай икилеңки и йошәлән алмийәлсәллә йәша, кимәт йошәлән, аңкәлән вантыйәллә, па алмийәләллә. Аңкәл нөмәсыйәл, вантә: «Ма, таңха, тайәм пухийәм, щи лувата щи йүвмәл». Щи ин аңкәлән вантәла ин ай икилеңки ин кира путалы и йошәлән алмийәллә, нух вуцкийәллә, ил йиталән и йошәлән нух вуцкийәллә. Пухийәл лүв Онтәп пәт-сөн пәта сусәм ай икилеңки.

Йа щи ин, ащәл па щи йухтәс йәтна йүвәмән. Ащәл пәла аңкәл лупийәл:

– Йа, – лупийәл, – щи пухийән, ма вантөмән, йунты луват хөйа щи йүвмәл хурасәп.

– Йа, – лупийәл, – муй, ма хөн вөләм? Хулшаса вәйәтләсән щи оләл лапәт, оләл хөт щи енмәлсөмән. «Аңки» йасәң, «ащи» йасәһән щи лупәл, мулхатәл ма төтләм кира путалән мулты вүрән, вантә, лүв шаншәла хөләмман па кәт хуйат йөрән. Нәһ аләмсән па, ищипа, щи.

Йа щи, ин щи артән имәл лупийәл:

– Нәһ, муй һавремән ант вөлән?

– Ма, – икилеңкәл лупийәл, – ма оләл лапәт, оләл хөт лүвәт енмәлтмөм пәта щи рөпитсәм, рөпитсәм. Ин «аңки-ащи» йасәһән лупәл, па кира путаләм мулты вүрән һавремән шанша нәһ хөләмсән.

Ин ащәл щиты лупәм артән ин Онтәп пәт-сөн пәта сусәм ай икилеңки, ай һавремийә, вантә, лүв ин кира путалы ащәл вантман и йошәла вүслә нух алмийәләллә, кимәт йошәла вүслә, нух алмийәләллә. Щи артән ащәл нөмәсыйәл: «Ма нөмәсмөмән, хөйа хөн йил тәм ай икилеңкәм. Акаһ луват хөйәһ төрәм тывтыйән, акаһ луват неңәһ төрәм тывтыйән хөйа хөн йил, щикөм ай ики муй, Онтәп пәт-сөн пәта сусәс, «аңки-ащи» йасәң ант лупәл, вантә, хөйа хөн йил».

Щи артән ин кира путалы ащәл вантман нух аләмәслә па и йошәлән вүслә па кимәт йошәлән хәтцәслә. Ин хөләм хуйат омсәм хотәл эвәлт, ин ащәл-аңкәл омсәм хот эвәлт, ин кира путалы щи лярөмәс.

– Йа щи, – ин аңкәл лупийәл, – пухән щи вөтшәлән тәлта, нәһ щәһа пухән ант вөты питлән, ант па вантлән.

Йа ши, ин ай икилеңки лүв онтпэлэн, хуты лапэт-хөт ол омсэс, ищиты ши омэсэл. Йөхөт алэңая йис, ащэл па ши төрэм Ас, хон Ас хонэңа, ищиты йиңка-вөнта мәнэл. Мулты, вантэ, вөйөтльэл, лүвэл ушэң, ма хөн вөлөм.

Йа ши, ин моңш төты хө ма, вантэ.

Ай икилеңки аңкэл пелла лупийэл:

– Ма онтпем эвэлт, – лупийэл, – ма лапэт ол, хөт ол ши омэс-сэм, ма онтпем эвэлт, аңка, мәнөт нух лярпитэ, ин ащэм йунтты тайэм кира путалы кәнши ма тәлта ши мәнлөм.

Ин аңкэлэн нух лярпитса, вантэ, Онтөп пәт-сөн пәта сусэм, нүр лүвэл-сомэл нух сормэл. Аңкэлэн шуцийэн, алт, күш лап-тыйәлжа, ащэл мулты төбьәл, вантэ, щиты ши әнт тәрәмса, ванэ. Аңкэлэн лүв лавөлса, тайса.

Йа ши, ин аңкэлэн ин онтөп эвэлт нух вүсы. Аңкэл күш лупэл:

– Пухийэ, ал мәнә.

Лүв, вантэ, ушэң «аши» йасэң, «аңки» йасэң әнт лупэл. Аңкэл йасэң йа лупийәлэллэ.

Ин, вантэ, нын һавремөт тайлэты ищиты, ищи луват. Щәлта онтпэл эвэлт аңкэлэн нух лярпитса, па щәлта, алкэлэн нух килтэ-сы. Аңкэлэн мосәлтәсы-эвәмләсы.

Щәлта лүв аңкэл пелла ай икилеңки, таңха, ши лупэл:

– Ма кира путалем кўьши питлөм, – лупийәл.

Аңкэлэн, таңха, мосәлтәсы-эвәмләсы.

Ин ай икилеңки олэңэн ванкман мәнэл. Ши луват кира путалы, әлнөмла, пәнтәл кәл, вантэ, хөләм йаң кәт кила путалы ларийәм йөш. Ванкман ши мәнэс, мәнэс имултыйән нухэл па шөпа хула-мал сабь, лүвэл па шөпа хуламал сабь.

Щәлта щиты ин ай икилеңки хүв мәнэс, ван мәнэс нөмэсыйәл:

– Ма холтөм хүв нүвәп йүх, ван нүвәп йүх әнтөм пэлы.

Йәллы вантыйәл, тўт сўлтәм хөлөң аңкэл шөп эвэлт кавәрәл. Ин ай икилеңки лүв кира путалэл па шив ляримал. Ин ай икилеңки вөнашәк йис па мулты пищән, мулты митрайән, вантэ лүв, ванк-ман мәнты хө, мосәң, күр тыйа питыйәл. Ин кира путалэл иса ши кушләллэ. Хөлөң аңкэл шөп шиваләслэ, шив йухтәс па вана шөшәс, акарнән-воршнән урылэңэн.

Лыпәлта пирәщ ими сәщәл:

– Акарнәлам-воршнәлам, манөм мосты хуйат ки, нух пәрка-талән па йухи вушқалән, манөм әнт мостут ки, ара мәншөмәлән.

Ин акарнән-воршнән мосәлтәсы-эвәмләсы, йухи вушқә-сы. Йухи вушқәм артән, хот лыпийән вөләм ими лупийәл:

– Мулты тәхийән вөсән, төрәм Ас, хон Ас хонэңэн, имөңән-икэңэн Онтөп пәт-сөн пәта сусэм хилыйэ нәң йухәтсән? – лупий-әл. – Муй алтән утән алтсайән, муй төтән утән төсыйән?

Ин ай икилеңки лупийәл:

– Ма алтөм утән хөн алтсайәм, төтөм утән хөн төсыйәм. Ма өнмөм мәрөмән шөк вантсәм, ин йөшөм йөша йис, күрөм кўра йис па хөн шөк вантлөм.

Ин вөн щашупәл ими вөлмәл. Вөн щашупәлән мосәлтәсы-э-вәмләсы, сүрән пәсан, мавәң пәсанән омсәлтәсы, лапәтса-йа-щәлтәсы.

Щәлта ин щашупәл лупийәл:

– Ин вөңән ики лыкәң вер тайәл, – лупийәл, – пирша йис – лы-кәң ики. Щәха, хилыйэ, вөңән ики йухәттыйән нәң пәлман вөла, ма нәңәт хулт хәһәтлөм щәха. Вөңән ики пәнт тыйәл эвэлт йухи керлөтыйән, щәха ма ши хөллөм, хот йүхөмән сәлжәтәл, вантэ. Вөңән ики пәнт тыйәл эвэлт вөнт вой, вүр мөңк, вой-хүл вэльләты хө, вантэ, керлөталән хот йүхөмән ши сәлжәтәл.

Щашупәлән щиты путәртса, ай икилеңки лүв ши хөләнтләллэ, щашупәлән вөнәлтәлы.

– Нәң олэңән пәвәлхот әлъя, щашупи, ма, – лупийәл, – оләл хөт-оләл лапәт, ол ки хөләм сот йитөм эвэлт, йисәл ки ар –һәл сот, вәт сот ол йитөм эвэлт, вантэ, ма вөлмөм нөпәт пәвәлхотән әнт пәвльийәлсәм. Щашупи, нәң пәвәлхот әллән ки.

Щашупәл лупийәл:

– Хилыйэ, нәң йухәтсән пәвәлхот әнт хөн әллөм.

Ин щашупәл щәлта мәнэс па пәвәлхот әлжәс. Ин щашупәлән кәт нуви вух карты шойәтән мәсы, вүрты вух карты шойәтән мәсы. Пәвәлхота йухтәс па ши сөңкәл ай икилеңки, сөңкәл-сөңкәл, ин карты шойәтнән мәшөк катәлты луват карты шөпнән төп хә-щсәңән. Лүв ел нухэл хул сөңксәллэ ин ай икилеңки.

Ин щашупәл хуша йухәтәл па ши путәртәл:

– Щашупи, нәң пәвәлхот әлты питлән, пәвәлхот әлты па ушән әнтө.

Щашупәл лупәл:

– Ай хилыйэ, нәң тарәм па ши вөлтән.

Щашупәлән щиты вөнәлтәсы. Хот йүхән ши сыйәл ши сабьәл.

Йэша вөл лошэк хурэн, щи хөллэлэн, йөнрёмэман йитал сабэль лошэк хурэн, пасты вой хурэн щи йөнрёмэман щи йухтэмтэс. Йэша вөс ов пүншмэсы. Ин ай икилєнки, вантэ, щашупэлэн, вөн щашупэлэн ханьатса щи лўв, ант вөлы. Йа щи вєнэн ики тывэлт-тухэлт лошэк хурэн, пасты вой хурэн наврєс, наврєс, йөнрёмэман кўш наврєс. Ин щашупэл ими лупийэл:

– Нан па муй, нан рєтнайлан, нанрємлан ант вєллан?

Ин лошэк икэн, ин пасты вой икэн щи кўтэн лупийэл, наврєс, наврєс па, лупийэл:

– Ма нухем, ма калєм епэл щи кўш авэл.

Щашупэл лупийэл:

– Нан рєтнайлан, нєшкємэн, ант вєллан, – лупийэл, – рєтнайлан, нан хилыйэлэн йухэтсєт.

Щи артэн лошэк хурэн наврєм, пасты вой хурэн наврєм вєнэл ики нанхемилєс-мухемилєс, лошэк хурэл нух ихтєс, пасты вой хурэл нух ихтєс. Ин ай хилэл вэн щашупэлэн усэм илпи эвэлт, мулт тэхи эвэлт алємэсы. Ин вєнэл икийэн мосэлтэсы-эвэмлєсы. Сўрєн пасан, мавєн пасан па йэл омєссєт. Щашупэл там йасєн, там путєр. Вєнэл, мосєн, нумсэл питыйэл, путєртыйэл, вантэ. Мўн там вєлтєв иты, вантэ, вєн йох, тєн йох иса хєн путєртэл. Щашупэл, вантэ, иса путєртты нєнєт.

Сывєс хє нанман атэл, сывєс нанман атэл щи хулсэл. Йєхєт па щи алєнайа йис, вантэ, вєнэл лошэк хурэл, пасты вой хурэл алємєс па щи манєс. Ин вєнэл ики манєм йўпийєн, ай икилєнки ин кира путалэл нєхэлты, вантэ.

– Ай хилыйє, ма нанєт ант памєтлєм, – лупийэл, – там кира путалэн хўва вана манэл, манты пантэл олєл хєт, олєл ланєт нєхлє, нан кєща, ма ант памєтлєм, – лупийэл, – туташєк кўтєп щашупи па тийлєн, кўтєп щашупєнєн ат памєтлайєн.

Щашупэлэн мосэлтэсы-эвэмлєсы сєн пāt ай икилєнки, вантэ, хулна ай. Йис щирн щиты моњщєн моњщлє. Ким єтєс, вєн щашупэлэн мосэлтэсы-эвэмлєсы, ким єтєс па щи. Ов мухты манмал кира путалы. Лўв муй ванкман, ма хєн вантсєм, муй ванкман. Ин кира путалэл лавєрт, вантэ, хєлєм йан кāt кила, кира путалы, мурт хєйєн алмийэллє. Ин кира путалэл па щи нєхэлты питсэллє. Щи манєс, манєс и щиты, мулхатэл хуты йис.

Хєлєн аңкэл шєп вєйєтэл. Акарнєн-воршнєн урылєнєн-кєнылєнєн.

Ищиты кўтєп щашупэл лупийэл, йулєн, вантэ, щи сабэль:

– Манєм мосты ханнєхє пушхєм ки, акарнєн-воршнєлам йухи вушкалєн.

Кўтєп щашупэл хуца йухэтэл. Ищи щашупэлєн мосэлтєлы-эвэмлєлы.

– Хилыйє, нан, – лупийэл, – йєнка вантлайнєн йєнк хурасєп тєрєм Ас, хон Ас хонєнєн вєлєм имєнєн-икєнєн Онтпєт пāt-сєн пātыйа сусэм ай пухийє, муй вўрєн тыв йухэтсєн?

Ин ай хилыйє кўтєп щашупэл щи мосэлтєллє-эвэмлєллє. Сўрєн пасан, мавєн пасан ай хилэл омєслєллє.

– Хилыйє, йэша вөл щашупи вєнєн ики йухэттэл, лўв, вантэ, тарєм хє.

Ин щиты лупмалєн:

– Тєрєм Ас, хон Ас хонєнєн вєлєм, Онтєп пāt-сєн пātыйа сусман вєсэм ушєн пєвэлхєт ант, аңкєм-ашємєн, вантэ, ант пєвлєлсайєм, щиты вєсэм па онтєпа сусман щиты єнємсэм па ма хєлєн, атєм.

Кўтєп щашупэл лупийэл:

– Ай хилыйє, ланхалєн ки, вєнєн ики каврєм пєвэлхєт тийэл. Хєт пух, ланєт пухємєн пєвлыйєлты пєвэлхєт. Вєнєн ики каврєм эвэлт па пāl там йисєн, пирща йис па, – лупийэл, – ма ланєт пух, хєт пухєм хул пєвлыйєлты пєвэлхєтыйє тийлєм.

– Мулхатэл вєн щашупєм карт шойєт мийлєс, вєник йўкана кўш сєнкийєлсєллєм. Карт шойєт мийлийєс, ма єл нухєм хул сєнксєм, нємэлт хєшєм рўвэл па антєм вєс.

Кўтєп щашупэл лупийэл:

– Ма, ай хилыйє, талта аллєм, вєна, йєра па пунлєм, кєрєм йамєс хєшмєллєм.

Хєллєллє вєнэл щи йухэттал сашл.

Щашупэл лупийэл:

– Вєнєн ики щи йухэтэл.

– Вєнєн ики йухэттыйєн, – лупийэл, – атєм вєр тийэл лўв там йисєн, вєнтєн йанхэл, вантэ. Щаха, мосєн, – лупийэл, – вєнт вой хура йил, вєнт хор хурєн вєхантман щаха йухэтэл. И-и, лўв онтєн-тўрєн, пālтап вєнєн ики, вантэ.

Ин щи артєн ин щашупэл лупийэл:

– Хилыйє, нанєт хулт ханьатлєм, усэм илпийа хулты пунлєм па, – лупийэл, – лўв ат навєрэл, нан хєсла вєла щаха. Вєнєн ики атєм, – лупийэл.

Йа ши ин щашупэлэн усэм илпийа хулты ханьатемасы. Щикем ай икилеңки, вантэ, муй сый хөн верэл. Имултыйэн ши хөллэлэ, камэн вонт хор, ин кўрэн вой икэт воханты иты, ши хор, вантэ хөллэлэ, вулы хор, вонт хор, мўв хорэт. Катра вөсэт мўв хорэт, вантэ, ханты хорэт, вулы хорэт па вөллэт. Йонремэман, ты-велт-тухелт хот пуңэлэн ши. И-и хот лыпийа талан телэн лунмал вонт хор, вөн оңпэт хор ики йулэн наврийэлтал.

Ин, ши артэн ин ай щашупэл лупийэл:

– Нан па, – лупийэлтал, – утшама хулты йисэн, – лупийэл, – нан, алнөмла, навремлан йухэтсэт, муй ши мурт?! Муй утшама йисэн?

Ин ши артэн, ин кўтэп щашупэлэн лупэм артэн, ин хор ики, танха, мўл нури олэнэн, вантэ, ин вөн хор сухлал, муй мўв хор оңэт сухлал нух еңхмал па, нөмэлт хор антө, нөмэлт антө.

Йа ши, ин ши артэн, ин щашупэл луптал:

– Нан хилыйэн йухтэс, ант хөн вөлэн, муй ши муртэн навэрлэн лэваса.

Лупийэл:

– Ма нөмөслэм па мулты хуйат, па мулты калы семлеңки йухтэс, вантэ.

Ин ай хилэл кўтэп щашупэлэн нух вуйэм па ин акэл икийэн мосэлталы-эвөмлэлы. Щалта ин сўрэн пәсан, мавэн пәсан кўтэп щашупэлэн вэрсайэт. Шай йаньщсэт, пэвэлхота йанхсэт, пэвэлсэт. Кят щэквэрк нух альлэсы, вантэ. Веңэл ики пўлан хө йанхэс антө, вантэ. Кўтэп щашупэлэн кят карт шойэтэн мийлэсы, нуви вух кят карт шойэтэн мийлэсы. Ши пэвэлхота манэс па ин ай икилеңкэн кўтэп щашупэла лупийэл:

– Нан, – лупийэл, – пэвэлхот алты питлэн па пэвэлхот алты ушен па антө, – лупийэл, – Ма ел нухем ант па хошмийэлса. Кўтэп щушупи, ма ел нухем кўш сеңксэм, нан вэник йукана мийлэм кят карт шойтэн, нан карт шойэт мийлэсэн, машэк катэлты шөпийэлал төп хансэт, нан карт шойэт эвэлт, – лупийэл, – ма ел нухем ант па хошмийэлса.

– Нан, хилыйэ, йөр па ши вөлмэн, – лупийэл, – тарэм па ши вөлмэн. Ма ләпэт пух, вөн пухлам там акэн ики, – лупийэл, – лўв пэвэлты киңща кят щэквэрк нух аллэлэм, пэвэлхотем ши мурт каврэм вөс мөнты аллэмөмэн, – лупийэл. – Нан, ай хилыйэ, ши вантыйэллэм, нан тарэм ши.

Йа ши, ин щашупэл пила щиты путэртсэт, танха. Йэтэн вөс, ага ийс па ил уллэсэт, йөхэт хатла ийс. Ин веңэл ики вонт хор хурэн па ши, мўв хор хурэн ин веңэл ики па ши йонремэман хулт пела па ши манэс.

– Йа, – кўтэп щашупэл лупийэл, – ай хилыйэ, ма нанэт ант памэтлэм. Туташэк щанха вөл ай щашупэн, – лупийэл, – ай щашупэнэн ат памэтлайэн. Ин нан мана. Там төрэм Ас, хон Ас хонэнэн аңкэн-ащэн хути кира путалыйэн мийлэсыйэн, щитэн нөхлэ. Туташэк вөл ай щашупэн, хўвэн антө, – лупийэл, – ай щашупэнэн щанха памэтлайэн ки, ат памэтлайэн, йэллы вөлты мулты көс ки тайлэн, щом ки тайлэн, ат памэтлайэн.

Йа ши, ин ай щашупэлэн мосэлтэсы-эвөмлэсы. Ин ай икилеңки лўв, ай ши лўв ким етэл па. Кира путалы лўв щашупэл хот, сухэн мўв аңкэнэн кал, вантэ, лўв лавэрт путалы ларийэм йөшэл. Щалта ин па кўшлэлэ ин ай икилеңки. Йа ши, лўв щалта манэл, вантэ, мөнты иты, ол ки нан сот, мосэн, хөлэм сот ол шөтэл. Ши манэс, манэс и щиты хөлең аңкэл шөп кал, вантэ. Пөсэн кавэрэл хөлең аңкэл шөп эвэлт. Акарнэн-воршнэн урылэнэн-кэнылэнэн. Ин ай икилеңки кира путалэл щив па ай щашупэл хот ова щив па лари-мал. Йа ши, ин щив йухтэс.

Ай щашупэл йулэн ши сацтал сабэль:

– Акарнэлам-воршнэлам, манем ант мосты ханнөхөйем ки, ара маншөмалэн, манем мосты пушхем ки, лоньщлал-йеңклал пәр-катөмалэн, йухи лўкөмалэн.

Акарнэлал-вошнэлалэн ин лоньщлал нух нулемэсыйэт, ов эвэлт йухи пөхөлмэсы. Ин ай щашупэлэн эвөмлэлы-мосэлталы.

Ай щашупэл лупийэл:

– Нан щикем луват ай икилеңки, – лупийэл, – төрэм Ас, хон Ас хонэнэн имөңэн-икөңэн вөснэн, – лупийэл, – йеңка вантлайнэн йеңк хурасөп имөңэн-икөңэн, лоньща вантлайнэн лоньщ хурасөп имөңэн-икөңэн нан Онтэп патыа-сөн патыа сусэм ай пухийэ. Муй алтэн утэн алтсайэн, муй төтэн утэн тыв төсыйэн?

Ин ай икилеңки лупийэл:

– Ай щашупи, ханнөхө йөшэл йоша йиты вөнта, кўрэл кўра йиты вөнта, – лупийэл, – ханнөхө йөшэл-кўрэл лўвэла павэтлэллэ, ханнөхө и йиңк, и мўв хөн йанхэл.

Ин щашупэлэн па мосэлтэсы-эвөмлэсы, сўрэн пәсан, мавэн пәсан омсэлтса. Ин ай щашупэл йасэн-путэр ант хөн тайэл, путэр-тыйэлсэллэ:

– Ай хилыйэ, ма икем, – лупэл, – веңэн ики ши вера лыкэң. Нәң хөн вөлэн. Ай хилыйэ, нәң хөлэнтылэ, ин веңэн ики, тәм тәлтэ ма эвэлтема мәнталэн, лүв пүпи хурэн ши мәнэл, йөһремуман йәңхэл. Ин тәм йүхәң вөнт, пөмәң вөнт шәншән ши йәңхэл. Лүв мет лыкэң, атәм ши. Нәңэт шәха, ай хилыйэ, ма нәңэт нух хәһатлөм. Ин веңэн ики ин тәм йәңхты тәхэлэн, ин йухи керлөтәлэн, нәң па, ай хилы, хөлэнтэ шәха ши, хот шәншемән эвэлт хот йүхемән ши сәһатэл. И-и така-а, – лупэл. – Мулхатэл йохлан муй? Тәмэн мет тарма ши хот шәншән хәтшәллэ. Ииңк хүл, вөнт вой пәнтэл эвэлт веңэн ики йухи керлөтәлэн ши хот шәншемән ши йухтәмэл, ши хәтшәллэ. Ма ши артән ши вөлөм, шай, муй мулты верты ши питлөм, пүтләм верты питлөлләм. Ин, ай хилыйэ, нәңэт нух хәһатлөм, – лупийэл. – Муй митра тәйлөм, муй әнтө нух ши хәһатлөм. Ма мулты ов нури олһема, ай хилыйэ, нәңэт хәһатлөм, нәң иса йухи луңтал вөнта хөслә вөла, – лупэл. – Веңэн ики атәм, лыкэң. Лүв шәха хищман йухи, тәта кәпа тывэлт-тухэлт лүв хәтэл мәнты ширән навәрэл па вэлши. Нәң, ай хилыйэ, ши мәр хөслә вөла. Веңэн ики шәха, ма луплөм па, вулуйэл ши.

Йа ши, памөтса ай хилыйэ ай шашупэлэн па ши. Ин ай икилеңки ши хөлэнтэл, вантэ. Ин шашупэлэн ши хәһатла. Веңэл ики сора ат йухәтэл, вантэ, моһшэв хүв хулна, вантэ, йәллы. Йа ши, йәша вөс, ай ики хәһатса па йәша вөс ин хот шәншәлэн мулты тарәм мултыйән ши хәтшәм саһь, муй пөхәлмәсы-хәһшасы, вантэ.

Ин ай шашупэл ши лупийэл:

– Ай хилыйэ, ин веңэн ики ин пәнт тыйэл эвэлт йәңхты-мәнты вөнт вой пәнтлалэн, – лупийэл, – лүв һөрәм хор, вөнт хор кәншты хө. Пеңк вош хурэл вүрән йәңхты хө, вантэ. Пүпи хурән йәңхты хө, лүв ши вой-хүл муй кәншийэл, мулты кәншийэл. Ши, ай хилыйэ, ши веңэн ики ин вэлпәслөм пәнт пәтэл эвэлт йухи ши керлөл, – лупэл, – ай хилыйэ, нәң па хөслә вөла. Веңэн ики сый-эл сащэл, лүв муй хүв йухәтэл. Лүв пеңк вош оһһи пүпи хурән йәңхэл, вантэ, йөм вош хурән йәңхэл, һәл йошән-күрән муй хүв йоһхремәман, муй хүв йухлы йил.

Йәм пеләк хот пеләк эвэлт хищман ин йитал саһьэл пүпи хурән, йөм вош ики хурән, пүпи хурән. Ин йәша вөс, ов, таңха, пелка сөхтәслэ, хот лыпийа питәс, э-э наврыләс пүпи хурән, ин акәл ики ши навәрэл, пүпи хурән навәрэл. Ин ай икилеңки муй? Ай шашупэлэн хәһатса па муй. Турән лылэл, варәс лылэл хәһатлөлэ,

вантэ. Әнт хөн пәл пүпи эвэлт. Ин ай икилеңки хөлсәллэ, тур-нәң-варсәң лылэл лавәлөллэ.

Йа ин ши артән ай шашупэл лупэл:

– Нәң па муй леваса, утшама хулты йисән. Муй леваса навәрлән? Эвән кәлы олһәң, пухән кәлы олһәң, рөтналан, мосаң, йухәтсәт, нәң муй леваса.

Ши артән ин пүпи хурән наврәс, наврәс, хищман йәңхәс. Мүл нури олһәла пеңк вош хурэл төлы, пүпи хурийэл сүхәс. Муй тывәм хәнты хө, муй тывәм най пух лөләс!

Ин ши артән ин ай шашупэл лупийэл:

– Ай хилыйэ, – лупийэл, – Онтәп пәта-сөн пәта сусәм ай пухийэ, нәң акән ики йәма йис.

Йа, ин ши ай хилыйэ нух талса. Ин веңэл ики муй тывәм най пух, муй тывәм вөрт пух. Веңэл икийән мосәлтәлы-эвәмләлы. Веңэл ики мөнты пүпи хурән ши йәңхәс, вантэ. Ин муй тывәм най пух, муй тывәм вөрт пух нух лөләс, омсәс. Ин ай икилеңки мосәлтәлы-эвәмләлы. Ай шашупэл пила сурән пәсан, мавәң пәсан омәссәт. Омәсмәл йүпийән пәвәлхота йәңхәс.

Веңэл ики, ин шашупэл пелә лупийэл:

– Ма мулхатэл тывэлт йүвмөмән, пәвәлтхот әһьәты кәт шашупөм партыйәлсәм. Мулты мийләсәңән, вәһик йүкан мулты карт шойәт, вүрты вух, нуви вух карт шойәт мийләсәңән, – лупийэл, – ма күш сәңксәм-сәңксәм, немәлт рүвәл әнтө. Пәвәлтхот әһьәты питлөт, пәвәлтхот әһьәты ушәл па әнтө.

Ин ай шашупэл лупийэл:

– Ай хилыйэ, – лупийэл, – вәңән ики пәвәлтхота олһәңән нәң йәңха, веңән ики пәвәлтхотән нәң пәвәла.

Ин веңэл ики, таңха, ай шашупэл пила тумайәтсәңән. Ин тарәм ар эвән-пухән пәвльийәлты ин йөр карт шойтәт ши ай шашупэл, веңэл ики кәшсәңән па. Ин ай икилеңки пәвәлтхотәла мәнәс па ши пәвләс-пәвләс. Ин ай шашупэл мийләм карт шойәт хулт сәңксәллэ ел һухәла. Ин мулхатэл шашупөңәл иты, вантэ. Карт шойәтлал вәник йукана һур лүвәл сәңксәллэ, йош кәтәлты карт шойәт олһәлал хәщсәт. Ай икилеңки лүв хөләллэ ел һухәл немәлт рүв әнтө, вантэ. Йа ши, ин йухи йис па ин ай ики йухи луңәс.

Веңэл ики, ай шашупэл пелә лупэл:

– Ай шашупи, пәвәлтхот әлты питлөты па пәвәлтхот әлты ушән па әнтә, – лупийэл. – Пәвәлтхотән немәлт каврәм әнт тәймәл, –

лупэл, – ин мөнты луплэн, вэн шашупилам киньща тарма алььэлэн. Ин ар эви, ар пух тайлэн. Ай шашупи, нән ишиты, нэшкэмн, немэлт, пэвэлхот шикүш алььэсэн, вантэ. Тām вєнєм ики вэл, ма ин күш пэвэлтсэм муй арат карт шойэт мийлэсэн, ма хул ел ьухе-ма сєнжсэллам, ел ьухем ант па хошмийэлса, – лупийэл. – Нын алььэты пэвэлтхотлэн рүв ант тайтэл.

Ши артэн ай шашупэл лупийэл:

– Нән, хилыйэ, нән, вантэ, мосаң йөр, – лупийэл, – ма лапэт пухем пэвлыйэлты пэвэлтхот лапэт шэтвэрк нух алььэсем, нән ант ши хошэмсайэн. Йа хуты верла, ай хилыйэ, – лупийэл, – халевэт хятл ма, ай шашупэн хутащ вөнэлтэлем шāха.

Йа ши сурэн пāсан, мавэн пāсана омэссэт. Ши ин улмэл кем улсэт, йөхэт хятэл алэнайа йис. Ин ай икилєнкєн моньшэл лүв моньлэллэ, вантэ.

– Вєнєм ики, – лупийэл, – алэнайа йис, лємөтльэс-пунантэс иши пупи хурэл лємтэс. И-и ким питэс, хулт пєла йөнрємəман па ши манэс. Ин ай шашупем пєла вантыйэлтсэм.

Ай шашупем лупийэл:

–Йа, ай хилыйэ, – лупийэл, – мулхатэл вөн шашупєнэланэн ант памөтсайэн. Ин нāнєт хулта төлєм? Ма хушамā йухэтсэн, вантэ, ай шашупэн хушā йухэтсэн. Ма шāха мулты ай шашупи йасэн тайлэм, нāнєт вөнэлтэлєм. Акань луват нєнєн төрөм тывтыйэн, акань луват хөйєн төрөм тывтыйэн, ай хилыйэ, – лупийэл, ин ай шашупэл путэртэл. – Акань луват нєнєн төрөм тывтыйэн тām мāнəм кира путалэн пāнтэл ьөхэллэн. Ма нāнєт, ай хилые, йэл памтэн ар йаснєм ант луплэм, сүхəм похэлэн мāлєм шāха. Нāн тām кира путалэн пāнтэл күшэ, – лупийэл. – Хөнты йєрəмтэн артэн, акань луват нєнєн төрөм тывэл, акань луват хөйєн төрөм тывэл, нāн ши вөнта сүхəм похлэн иса тайэ.

Йа ши, шашупэлэн щиты ши вөнэлтэлы. Шашупэл лупийэл:

– Тāлта кира путалэн ма хот овем мухты ши мāнэл. Нāн ишиты шанш ваңкман күше, түве. Шāха хүв мāнтэн йүпийэн олэл ки нāл сот, хөлөм сот ол, нāл сот ол мāна, нāн верэн. Шāлта ши мāнтэн йүпийэн шāха уш ки тайлэн, хөлөм йөш йохарт вөшшā йухэтлэт, хөлөм йөш, хөлөм мүв сүн эвэлт хөлөм йөш вөл. Шāха нāлмит йөш хүват, нāн нāлмит йөшэн хүват ал мāна. Хөлөм йөш йохарт эвэлт шāха хөлөм лөхэсэн йухэтлайэн. Ши вөнта карт аңкəла

щив йувэртила па ши лəла. Мосаң, лүна йүвөнэл шāха. Лүн ки, хөлөм сот лүн лəла, тāл ки, хөлөм сот тāл лəла. Ши киньшā немэлт хулт ал мāна, нāнєт йувэртэ па. Сāмэн ат вохла, күш нух ат сорлэн, щиты вөла, лəла. Нāнєт нāн йувэртэ па карты кэлэн. Карты кэл шāта вөл, – шашупэл лупэл. – Нāнєт карт аңкəла щив йувэртэ па ши. Лүнэл ки, хөлөмсот лүн лəла, тāлэл ки, хөлөмсот тāл лəла. Ши лəльшэн йүпийэн мāтта йөш эвэлт олэңэн ловэн хө йухэтэл. И йөшэн хүват ловэн хөйэн ши йил. Нāн шāха йāмэс вантэ, ухэн кертылэ, вантэ, йувэртман вөллэн. Нāнєт нāн йувэртэ. Нāн сємнєланэн вантыла тывэлт-тухэлт хөлөм йөшэн хул. Нāлмит йөшэн па, нāлмит йөш па тайлэн шāха. Ши хөлөм йөшэн нāн иса вантман тайалы.

Ши ин ай шашупэлэн щиты вөнлтэсы. Ши ай шашупэл лупийэл:

– Ши ловэн хөйэн йил па шāха. Нāн мухтəна ши вантэнэн, ловэл шойтэл, төп хāщэл, нāн ши артэн, ловэл шойтэл эвэлт катлэ. Лүв шāха, – лупийэл, – ловэн шойтэл эвэлт катэллэн па, – лупийэл, – катэлтэн артэн, ин ловэн күш. Ин хөйэн тайлаңєн хомшийэн ат сєнжла. Нāн и катэлты щирэнэн така катлэ, шойтэл эвэлт така катлэ. Ал төп еслэ. Сэллэн ки, арэн щив сорэл, моньшэн щив сорэл. Хүв-ван вөл па, шāнж йинкэл стэл, шāха ловэл хомшийэн сєнжлэлэ, сєнжлэлэ, вантэ. Имүлтыйэн йухлы керлэл, шāха нāнєт шивалэллэ. Лүв лов шāнш эвэлт ил еслэмэл, – лупийэл, – нāн хушана йил па. Нāн пєлана щиты лупийэл: «Шāха төрөм Ас, хон Ас хонəнэн вөлөм имэңэн-икэңэн Онтəп пāтыйа-сөн пāтыйа сүсэм ай икилєнки муй вөлмөм сот нөпэт. – Ловэн хөйэн щиты лупэл, – вөлмөм сот нөпэт, ма тām йөшлām хүват йāнхмөм, лов шойтөм катэлты, ловөм тāхэрлэты турэн антө, варэс антө. Нāн, Онтəп пāт-сөн пāта сүсэм ай икилєнки, нєшкəмэн, нāн ма ловөм шойтэл катэлмэн». Нāн шāха лупа: «Ма Онтəп пāт-сөн пāта сүсэм ай икилєнки, ма ши». Ши артэн ин тум хөйэн, ловэн хөйэн щиты лупэл: «Пā антөм ки лөхэс, верлөмэн, руми верлөмэн, лөхсантийэллөмэн». Нāн па шāха лупа: «Йа, лөхсантийэллөмэн». Ин ловэн хөйэн ши артэн лупэл: «Ма туташэк акэт тайлэм, хөлөм ухпи ики аки тайлэм. Шāта холлэм, шāта йāха йухэтлөмэн. Хөлөм ухэп мєнж ики аки тайлэм. – Лөхсэл лупэл, – хөлөм ухпи аки тайлэм, шāта лавэллөм». Йа, щиты ши путрємэснєн.

Ин ай икилєнки лүв ши хāщэс. Па ши ин лөхсэл мāнəм йупийэн ол ки хөлөм сот ол, мосаң, ол ки нāл сот ол лəль. Ай шашупэлэн

хуты вөнэлтэсы па ши лольты питэс. Ол муй хөлэм сот ол лоль, лўнэл ки нъл сот ол лоль, мосаң. Имултыйән хөллэллэ: и пелэк йөш эвэлт ловән хө йитал сащэл. Хөллэллэ: лов лутән сый, ант хөн, кашән хуйат ши хөллэллэ, вантэ. Лов кўри лутән сый ши сабь.

Йа ши, ин вантыйэллэлэ, вантэ. Карты кэл аңкэлән, лўвэт лўв йувэртман тайлэллэ. Ин ши хөллэллэ, вантэ, вантыйэл, ухэл кер-тыйэллэлэ, семнэл къл, вантыйэллэлэ. Ин ловән хө ши йил. Лўв пўнлэла ин мөнты хөйэл иты, лөхсэл иты. Ловән хөйэл муй па йитал, моңщ путэр, вантэ, йасән. Лўв пўнлэла йухэтмалән лов шойтэл эвэлт па ши катэллэллэ. Матта пелэк эвэлт иши мурт. Па ши катэлсэллэ.

Ин ловән икилеңкэл ин ловэл хомшийән пунты па ши питсэллэ. Ин ловийэл, вантэ, шойтэл эвэлт катэлла муй тэхэл мәнэл. Лўв хомшийән ин ловән хөйэл ши сеңклэллэ. Шәңк йиңкэл олнэл ши етэс. Ин ловийэл пелла кўш путэртийэл, ловийэл лўв муй, шойтэл катэлла хулталэ мәнэл. Йухлы керлэс па, ин ловэл шәншэл эвэлт, ловән хө йухлы керлэл. Йухлы керлэс па шивалэслэ, мяттырән, ай икилеңки, аңкэлән лоль.

– Нән па, – лупийэл, – төрэм Ас, хон Ас вөлэм имеңән-икеңән Онтэп пāt-сөн пāта сусэм ай пухийэ, ай хилыйэ, нән, нешкемән, вөлмән, – лупийэ. – Ма вөлмем сот нөпэт, тām йәңхты йөшламән ловем тәхэрлэты немэлт антөм вольлэс. Нән, нешкемән, ловем, ай хилыйэ, нән катэлмән.

Ин хөйэл йухлы шөшэс па мосэлтэсы-эвэмлэсы. Лупийэл:

– Ма ши пāта нынэт катэллэллам, мөнты и лөхэс па вөйэтсэм, – лупийэл. – Лөхсамтыйэлты муйэл атәм.

Ловән хөйән лупийэл:

– Нән ки нумсэн йām, ма па ләңхаләм, хөлэм лөхэса йилэв. Ма, – лупэл, – кāt ухэп меңк аки тайлэм. Ма акеңэлам хуща щāта ши вөллэм, нәнэт лавэллэм. Кāt ухэп аки тайлэм, шив мәнлэм.

Ши мосэлтыйэлсәңән-эвэмлуйэлсәңән, кātна ши мәнсәңән. Ловэл, шойтэл есләмса ай икилеңкэлән па ши ин ловән хөйән па ши мәнэс. Ин ай икилеңки лўв, вантэ, па ши хәщэс.

Имултыйән хөллэллэ, ай щашупэлән, вантэ, хөлэм йөш йө-хартән партыйэлса. Нәлмит йөшэл хўват ин ловән йохлал ши мәнлэт. Хөлмит йөш йөхартэл эвэлт хөллэллэ па лов сый па ши сабьэл, вантэ. Лов шөшты сый па ши хөлсэллэ. Тывэлт-тухэлт ухэл лўв карт аңкэла йувэртман вөл, вантэ. Тывэлт-тухэлт вантыйэл.

Имултыйән вантыйэллэлэ, хөлмит йөшэл эвэлт, йина мяттырән, ай щашупэл пamtэм щирән. Ай щашупэлән мулхатэл сыри ши пamt-са. «Муй па, – нөмэсыйэл, – ай щашупем нумэс па ши таймал, уш па ши таймал».

Йа ши, ин ловән хөйэл йис па. Лўв йувэртэм аңкэл пўнэлла муй па. Лўв пўнлэлән ши төлы. Вантлэлэ, мулхатэл хөйнэл киңща па тарэм хурасеп. Йām хурасеп хө, вантэ, лов шәншән омэсэл. Лўв па ин пāктал кемән ши. Нөмэсыйэл, карты кэллам ки пāклэт, йө-шем шойтэла ки йухэтэл лөлән. Лов шойта йөшем ки йухэтэл, ши лөлән. Йа ин ай икилеңкән йām хөйэл лов шойэт ши катэлсэллэ. Йа, ши ин хөйэл, вантэ, хомшийән ловийэл сеңкты питсэллэ. Ин ай икилеңки вантлэллэ йувэртман вөл, вантэ. Ин ловән хөйэл шәңкэл йиңки йām олнэл ши етэл. Щāта хулты ин ловән хөйэл лавтыйэлтал сабьэл.

– Йивлап-әслап, – ин ловән хөйэл лупийэл, – ма тām йиңкем-мўвем, вантэ, йәңхмеман ловем катэлты, ловем йөшэл-кўрэл йувэртийэлты так варэс, так турән антөм ши вөллэс. Тām йис ен-мэм мулты так варэс, так турән ши вөлтал.

Шәңк йиңк йām олнэл етмал артән, ин ловән хө, йām хурасеп йām хө ил вохлэс. Ил вохэлмал артән, йухлы керлэс па лупийэл:

– Нән, нешкемән, – лупийэл, – Онтэп пāt-сөн пāта сусэм ай икилеңки, төрэм Ас, хон Ас аңкеңэлан-ащөңэлан йеңка вантлай-нән, йеңк хурасеп имеңән-икеңән вөллөңән, лын тайэм, – лупийэл, – Онтэп пāt-сөн пāта сусэм ай пухлеңки, нән, неш, вөлмән. Щирән ма ловем тәхэрлэты так варэс, так турән ши вөлтал. Нән, нешкемән, Онтэп пāt-сөн пāта сусэм ай икилеңки, так турән, так варэс. Щирән ма, – лупийэл, – ловем ши тайлаңа хомшийән кўш пунлэм, тайлаңа хомшийән кўш сеңкийэлсем, шәңк йиңкем йām олнэл етэс, – ин ловән хөйэл лупийэл, – йа, ма мөнты йайнэлам ши мәнсәңән.

Онтэп пāt-сөн пāта сусэм ай икилеңкән лупийэл:

– Ма мөнты лын пилана лөхсамтыйэлсэм. Вөн йайән мәнэс, кўтэп йайән мәнэс, – лупийэл.

Ин тām акэл лупийэл:

– Ма и ухэп акем ики хуща ма ши мойәңа мәнлэм иши, – лупийэл. – Йа, лөхсамтыйэллэв.

– Нән карты кэллан лярпиталы. Щālта ма ловемән йāха мәнлэмән.

Йа ши, ай икилеңки лүв хути лупса, ин карты кэллал хулуйэ-ва нух лярпитсэллэ. Тум хөйэл, вантэ, лүв хушала вер ант тайэл. Атэлт карты кэллал ин карты аңкэл эвэлт нух лярпитсэллэ.

Ай лөхсэл лупийэл:

– Ма шәншема, ма ловема лелла.

Йа ши, ин лөхсэлэн лелса, и лов шәнша лелсәнэн. Йа ши, ин һәлмит йөш хүват мәнты питсәнэн ай лөхсэл пила лов шәншән. Хүв мәнсәнэн, ван мәнсәнэн, ин ай лөхсэл лупийэл:

– Талта шик йүхап, шик вүраң мүва, – лупийэл, – питы йүхәп питы мүва питләмән. Ин олән йухтәм лөхсән, лүв көртэл, йөш овәл памәтләм.

Йа ши, мәнсәнэн, мәнсәнэн. Онтәп пәт-сөн пәтыяа сусәм ай икилеңки ши артән вөна ши йис, вантэ. Хәнты хө луваттыяа лүв па йис тум хөйәлән төты мәр, вантэ, лүв вөна йис. Имүлтыйән ин лов шәншән мәнтан са ин ай лөхсэл лупийэл:

– Йа, олән верәм лөхсән ики, олән верәм румән хөләм ухәп меңк акэл тәта ши.

Йа ши, ин лөхсэл лов эвэлт ил вохләс. Ай икилеңки лүв вөна йис, вантэ. Ши йөшәл, йөш овәл памәтса, питы йүхәп вөнтән памәтса ши. Йа ин ай икилеңки шивәлт ши шөшмәс. Хүв мәнәс, ван мәнәс һәр нанк, һәр хөл сөхтәм хөта ши йухтәс.

Тыйлал эвэлт вөтща меншәмат, вантэ. Йа ши, шив йухтәс лүв кәт пүш, хөләм пүш күш лярийәл ар хө-моңш хө ай икилеңки. Хәтәл мәнты лапәт сәви, хөт сәви керләс-керләс, кәншәс-кәншәс. Имүлтыйән ши ов хөлуйә күншкарән утәмсәллә. Ши йухи луңәс, хөләллә, һул хоңи еплән хот ши. Йухи луңәс, вантыйәл, йина маттырән, хөләм ухәп ики күрнәл ова вортмал, ухәл, вөн хот, хөләм ухәл тута мүл олнәл пелла. Ёул вүснәл шүншән хор сух нуләсләт, кеплән хор сух нуләсләт.

Йа ши, мөнты щашупәлән памәтса күш. Йа ши ин йухи луңәс па, нөмәсийәл: «Мулхатәл ай щашупемән памәтсайәм, вантэ, лөхәсламән иши памәтсайәм».

Ловән лөхсэл памтәм щирән ши, ин хөләм ухәп меңк ики һул вүснән шүнши хор сух нуләсләнән. Щикем ай икиләнки, хөлталән, һул вүс хүват йухи хәш талла. Меңк па меңк, вантэ, меңк ики шиви, хөләм ух тайәл.

Ши күтән, таңха, лөхсәл ванән вөлмал, мулты вүрән йухтәс. Ин лөхсәл лупийәл:

– Ма мулхатәл ши памтыйәлсем. Тәм павәл йош вүйа, сәңкәп вүйа түтән хот ки вөл, түтән хотән хошмәлталы па, каврәма йитәл артән вәлши акән ики сәңкатты пищән вөл ки, сәңкатә, нух килтә щәха.

Йа ши ин сәңкәп вүс, павәл йош вүс мулты вүрән лүв ар хө, моңш хө ай икилеңки, Онтәп пәт-сөн пәта сусәм ай икиләнки мулт вүрән хошмәлсәллә. Щәлта сәңкәп вүс, павәл йош вүс. Ин хөләм ухәп акәл ики и һул вүрәл эвәлт павәл йошән катәлсәллә. Вөн сәңкәп таймал акәл ики. Ши сәңкәпәлән ши сәңкәл-сәңкәл, шәңк йинкәл йәм оләнәл етәс. Ин акәл ики хулна йоңкремәл. Йа нөмәсийәл: «Па муй пищ верләм? Ин акәм ики, мулхатәл ай щашупем лупийәл, па пищ ант тайлән, акән ики вера ки үвлән, алт. Мулты йаснән ант ки хотлән ши, акән нух ант верләл.

Йа щиты хулты вөлтал са, лөхсәл ши йухтәмтәс, олән лөхсәл ши йухәтәл.

Лөхсәл лупийәл:

– Нәң акән ики, – лупийәл, – нәң пелана щәха, вантэ, ин нух кил па нәң пелана ант вантыйәл, лүв акән ики щимәш, вантэ. Лыкәл етәл. Щикем ай утыйәт тыв муйа луңләты. Акән ики щәха щимурт лыкәл йухәтәл, вантэ. Нәң пүнләнә омәсәл, лүв нәң хушана вер ант тайәл. Щәха лыкәл йухәтәл, пәсана омәсәл па. Ин акән ики, хөләм ухәп акән ики. Ёул вүслал эвәлт ин муйарат ин төрәм партәм лыптән ар йүх һул вүснәл эвәлт па лыптән йүх вушкәл, па ут вушкәл. Щүрәс лыптәп йүх хул тәхләллә. Муйарат сухән аңкийән партыләм лыптән йүх, хөләм ухәп акән ики хул тәхләллә.

Ин акәл ики лупийәл:

– Хилыйә, – нәң акән ики щиты лупәл, – хилыйә, нәңән мосты утлан ки вөлләт вүйалы. Нәң щәха ши артән лупа, ин акән ики нух питты артән, тәхтал артән, щиты лупа: «Акәм ики, вөлтән нөпәт тайты вүтщәм утлан нәң вөлтән нөпәт тайалы. Муй арат лыптән йүхән мәнәм ант мосләт».

Йа ши ин лөхсәлән ши памәтса. Ин акәл ики һул вүслал эвәлт ши катәләллә. Ин ай икилеңки катәләллә па. Хөләм ухәп меңк ики павәл йошән ши сәңкәллә, сәңкәллә, имүлтыйән ин ики нух ши верләл. И-и, нух кил па ин ай хилыйәлән вантла, акәл хөләм ухәп меңк ики нух омәсәл. Лүв мулты омәсты лотәла, хотәл ай хөн, вантэ, һәр нанк, һәр хөл сөхтәм хот. Ин ики омәсәл пәсанәл пүнәла. Ай хилыйәл щикем ай икийә муй лүв.

–Йа, ай хилыйэ, мулты арат вөлты айэң вой тайлэн, кэлэң вой кэл тайлэн.

Ин ай хилылэңкэл лупийэл:

– Акэм ики, мулты митра тайлэн, мулты пищ тайлэн, ма митраиэн вантты йухэтсэм, мулты пицэн вантты йухэтсэм нэң хуцана.

Ин ши артэн хөлэм ухпи меңк ики нул вүсэл эвэлт төрэм партылэм, сухэң мўв аңкэв партылэм муй арат лыптэң йўх вөл, нул вүснэл эвэлт па ут вуцкэл, па йўх вуцкэл. Щалта хул тэхсэллэ, пәсан өхтелә хул тэхсэллэ.

– Хилыйэ, нэңэн мосты, муй мосэл, мослэт ки вўйалы.

Ин ши артэн ай икилеңки лупийэл:

– Акэм ики, нэң лыптэң йўхлан манэм ант мослэт. Мәнем мосты ит вөл, шитем ши кәнлэм, – лупийэл.

Ши артэн ин акэл ики немэлт сый ант верэс. Акэл ики ин омсэм ширэлэн ин ай икилеңки Онтэп пәт-сөн пәта сусэм ай икилеңки ин лөхсэлэн ким сөхтэсы. Ким ши мәнэс. Ши акэл ики омсэм ширэлэн шиты ши хәщэс.

Ин олэң лөхсэл лупийэл:

–Йа ши, лөхсыйэ, ма памтэм ширемэн төса вөсэн, йәм. Ин тәлта ин кўтэп лөхсэн хуца йухэтлэн, – лупийэл, – и шиты вөлә. Нэң лөхсэнэн хуцы памтлайэн, щашупиланэн хуцы лупийэлсайэн, ши нумсэн тайэ иса. Иса хәлтэн вөнта тайэ.

Йа ши ин, ким етэс, вөн лөхсэлэн па йәм вөлэм версэт. Ай лөхсэлэн ши па лелса па, па ши мәнлэңэн. Ин ай лөхсэлэн төлы, төлы па кўтэп лөхсэл хуца йухэтэл и шиты, йухи луңлэңэн.

Ай лөхсэлэн ши памэтлә:

–Нэң, – лупэл, – мулхатэл верэм кимэт йөш эвэлт йухтэм кўтэп лөхсэн тәм. Щәта кәт ухэп меңк ики вөл, – лупийэл, – шив луңлэн щәха. Лөхсэнэн памэтлайэн, щашупэнэн мулхатэл хуцы памэтсайэн, па луңа. Щәха лылэң ки мин щәха вөйтантлэмэн тәта. Ма, мосэң, нэңэт лавэллэм, ловемәнэн ши вөллэмэн.

Ши ин кўтэп лөхсэл хуца йухэтсэңэн па ин. Ин ай лөхсэлэн төлы, кўтэп лөхсэл хуца ши йухэтлэңэн.

Ин ай лөхсэлэн памэтлә:

– Нэң кәт ухэп акэн ики тәм вөл, – лупэл, – йухи луңлэн щәха, кўтэп лөхсэн номман тайэ, вөйман тайэ. Йухи луңлэн па кәт ухэп акэн ики, хуцы мулха щашупэнэн памтэсайэн шиты вөлә.

Ин лөхсэл ши хәщэс, ин мет ай лөхсэл камэн ши хәщэс. Ин лўв йухи мәнэл па ин ай лөхсэлэн хуцы памэтлә, и шиты ши. Мөнты хөлэм ухэп акэл ики иты йухи луңэл нәр наңк, нәр хөл сөхтэм хота ши йухи луңэл. Кәт ухэп ики, мәттырэн, меңк ики нәр наңк, нәр хөл сөхтэм хот, вантэ, ши луват кәт ухуп ики ши ул. Нул вүснэл шўнши хор сух нулэслэңэн, кеплы хор сух нулэслэңэн, кўрлал ова вортмал, кәт ухэл мўл нури хуца вөллэңэн. Йухи луңэс па ин кўтэп лөхсэл нумса питэс. Ин кўтэп лөхсэл йухтэс. Кўтэп лөхсэл пила хутащ путремэснэн. Ин щашупэл путэртэм йаснэт лўв па тайлэллэ. (Мөнты йуремэслам ин шитләм елты төслам. Па йохэн моңшийэн, щәха ат төса моңлайт).

Ин акэл ики, вантэ, ин мөнты хөлэм ухэп икэл иты. И шиты павэл йош вўл ши сеңклэллэ нул вўрэл эвэлт. Акэл ики нух ши верлэл. Ин акэл ики нух килэс па, ин ай икилеңки лўв ин Онтэп пәт-сөн пәта сусэм ай икилеңки лўв ши пәсанэн омэсэл.

Ин акэл ики лупийэл:

– Хилыйэ, мулсаты вөлты айэң вой ай, мулсаты вөлты кэлэң вой кэл пәты ши йухэтсэн.

– Акэм ики, – лупийэл, – муй ай тайлэм. Мәнем мосты ит тайлэм, шитэн пәта луңсэм, шитэн пәта йухэтсэм.

Ин ши артэн акэл ики нул вүснэл эвэлт и лыпэт хәншап лапэт кисэр вүс акэл ики, и лыпэт хәншап лапэт кисэр вүс. Нул вүснэл эвэлт па кисэр тәхэл, па кисэр, нул вүснэл эвэлт хул тэхсэллэ.

Ин акэл ики лупэл:

– Хилыйэ, эвэллэн ки, хөнты акань луват хөйэң төрэм тывтыйэн, акань луват неңэң төрэм тывтыйэн и лыпэт хәншап лапэт кисэр эвэлт, – лупийэл. – Хилыйэ, нэң щәха тәм акань луват неңэң төрэм тывтыйэн, акань луват хөйэн төрэм тывтыйэн и лыптэп кисэр эвэлт муйарат митра вераты, хошаты.

Ин акэл ин нул вүснэл лыпэт, ар колота, ар кисэр, ар хурасэп ар кисэр ар тәхэс.

– Акэм ики, – лупийэл.

Ин имултыйэн акэл ики лупийэл:

–Йа хуцы, – лупэл, – акэм ики, нэң мәнэм мосты ит тайлэн, шитем ант мәсэн.

– Хилыйэ, – лупийэл, – ма хөн вөлэм.

Ин ши артэн ай икилеңки лупийэл:

– Акэм ики, нăн, – лупийэл, – муй щикем вер ант вѳлэн, акэм ики? Тăм вѳлтэнэн, щурс лыптэн йўх вѳл, антѳ?

Щи артэн ай икилѳнкэн лўв лѳмѳтлѳман-пунантман омсѳс, кимлы щѳ шѳшмѳс. Ин акѳл ики, кăт ухѳп акѳл ики и кўрѳл, лўв ким стмал йўпийѳн, и кўрѳл ин хот овѳл ѳвѳлт ким пѳрмийѳлсѳллѳ. И ай хилѳла щурѳс лыптэн йўх ай хилѳла мѳслѳ. Щурѳс лыптэн йўх йѳша щѳ питѳс. Йа щѳ, щăлта ин акѳл ики лўв щăта щѳ хăщѳс.

Ким мăнѳс па ин ай лѳхсѳл хуща. Ин ловийѳла па лѳлсѳнѳн па лѳхсѳл пѳла па щѳ мăнлѳнѳн. Щѳ мăнсѳнѳн, мăнсѳнѳн ай лѳхсѳл пѳла.

Ин ай лѳхсѳл лупийѳл:

– Ма и ухѳп аки тăйлѳм, и ухѳп аки тăйлѳм. Акѳм ики и ух тăйлѳл, – лупийѳл, – щѳ акѳм хуща луѳѳтлѳлмѳн. Нăн щăха акань луват неѳнѳн тѳрѳм, акань луват хѳйѳн тѳрѳм вѳлты пăклѳн ки, нăн верѳн, хотлѳн ки нăн верѳн, – лупийѳл.

Хўв мăнсѳнѳн, вантѳ. Ăл наѳкпи наѳк вўрѳт, щѳмѳщ йѳш, муй мулты вѳлтал, ма хѳн вантсѳм. Ин шик йўхѳп шик мăнсѳнѳн, мăнсѳнѳн ловийѳн шăншѳн, кăт хѳ и лов шăншѳн. Щѳ мăнлѳнѳн лѳхѳс сѳнѳн и лов шăншѳн.

Имултыѳн лѳхсѳл, ай лѳхсѳл лупѳл:

– Па щѳ ловийѳмѳн тывѳлт керлѳлмѳн и ухѳп акѳм хуща. Акѳм ищи мулхатѳл акеѳлѳн кинща мет олмѳн, – лупийѳл. – Ин акѳм хуща, и ухѳп меѳк акѳм хуща йăха мăнлѳмѳн. Ин акѳм йа мулты вўрѳн нух рўвѳтлѳмѳн, – лупѳл. Сер ат, мур ата йѳс, ат кўтѳпа йѳс, верлѳты вер ант тăйлѳл. Тарѳм щѳ мурт, вантѳ. – И ухѳп щѳ кўш, тарѳм, вантѳ, – лупийѳл.

Йа щѳ, лов шăншѳн мăнсѳнѳн. Ловѳн шăнш ѳвѳлт ин тохлѳс-вохлѳс. Ай икилѳнки лўв па ил щѳ вохлѳс. Ин лѳхсѳл лўв акѳл ики овѳл, вантѳ, нăр наѳк, нăр хѳл сѳхтѳм хот, хўв-ван сѳнксѳллѳ, акѳл ики нух щѳ верлѳс, ѳлнѳмѳла. Йухи луѳсѳнѳн, таѳха. Ин ай икилѳнки, лўв лѳхсѳл пѳла луѳѳм хѳ йѳра хѳн, хулпѳла хѳн тѳлы щѳ. Мулты омѳсты лѳта омсѳс, вантѳ, ай икилѳнки.

Ин лѳхсѳл лупийѳл:

– Акѳм ики, там ай икилѳнки ин тѳрѳм Ас, хон Ас хонѳнѳн вѳлѳм ѳмѳнѳн-икѳнѳн Онтѳп пăт-сѳн пăта сусѳм ай пухлѳнкѳн лѳлѳн щѳ-щѳпилѳлѳн хути вѳнлѳтѳсы, мўн лѳхсѳт лўв пѳлѳла вѳллѳв. Щăха акань луват неѳнѳн тѳрѳм тывѳл, акань луват хѳйѳн тѳрѳм мўлѳтѳла, мосѳн, щăха тăм ай икилѳнкѳв йăма тăйлѳв ки, щѳ йăм лѳлѳн.

Йа щѳ артѳн ин акѳл ики нух верлѳман щѳ вѳл, пăсанѳл хонѳнѳн. Аки ики щѳ меѳк ики щѳ нух омсѳс. Ин хот лўпѳлѳн ин ай икилѳнки вантыйѳл, ловѳн тащ, мисѳн тащ хот лўпѳлѳн хулуйѳ-ѳва ѳкѳмсѳт. «И муй пищ, муй мѳтра? – нѳмѳсийѳл.

И ухѳп меѳк ики, вантѳ, щѳты нѳмѳсѳл, ловѳн тащ, мисѳн тащ ванѳлтѳлѳм. Ин лѳхсѳл па хѳсла вѳл. Ин лѳхсѳл лупийѳл, имултыѳн ѳн лѳхсѳл лупийѳл:

– Нăн тѳрѳм Ас, хон Ас хонѳнѳн вѳлты аѳкѳн-ѳщѳн щѳты тăйсѳйѳн, йăма тăйсѳйѳн. Ин тăм и ухѳп меѳк акѳн ики щѳмѳщ нумѳс тăйлѳл, – лупийѳл. – Нăн ай лѳхѳс, хѳлѳнта, ин тăм ловѳн тащ, мисѳн тащ кўтѳн нăн лов вантыла. Йѳшѳн ѳлмѳлты, кўрѳн ѳлмѳлты лов вантыла. Нăнѳн муйсѳр лов мосѳл, щѳт пирийѳа.

Ин ай икилѳнки, Онтѳп пăта-сѳн пăта сусѳм ай икилѳнки ин нух лѳлѳс па. Йѳшѳн нѳрѳтлѳллѳ, вантѳ, ловийѳн илѳ питѳл, кўрѳл пунѳл, илѳ роханьлѳлѳт. Ин ай икилѳнки щѳ кăншѳс, кăншѳс, Онтѳп пăт-сѳн пăта сусѳм ай икилѳнки. Тăклѳн пўнпи мулты вўрты ай ловлѳнки кўрѳл пунѳл, кўрѳл ѳлѳмѳла, йѳшѳл пунѳл, йѳшѳл ѳлѳмѳла.

Ин щѳ артѳн лѳхсѳл лупийѳл:

– Йа, ай лѳхсѳм, – лупийѳл, – тăклѳн пўнѳп ай ловийѳ муй йѳшѳн ѳлумѳла, кўрѳн ѳлѳмѳла хѳлтѳнѳн?

Ин Онтѳп пăт-сѳн пăта сусѳм ай икилѳнки лупийѳл:

– Па йăм мăттакѳм ловийѳт вѳллѳт, ма йѳшѳм ант щѳ ѳлѳмѳлѳл. Таѳха, тăклѳн пўнпи вўрты ай ловийѳ, нѳврийѳ, хѳлѳтемѳн йѳшѳм ѳлѳмѳла, кўрѳм ѳлѳмѳла.

Ин лѳхсѳл лупийѳл:

– Нăн ай лѳхсѳм, пăктѳн ки пăта щѳ, щѳ пăта и ухѳп акѳн ики ловѳн тащѳл, мисѳн тащѳл нăнѳн ванѳлтѳты пăта щѳ ѳслѳйѳ-ѳлсѳллѳ. Щăха акань луват неѳнѳн тѳрѳм тывтыйѳн, акань луват хѳйѳн тѳрѳм тывтыйѳн, хѳнты хѳ пўкнѳл ѳвтѳм, хăнты хѳ пухѳт вѳлтанѳн ловѳн тащ, мисѳн тащ ѳнтѳм хѳн, вантѳ. Ăл вантан пăта щѳ и ухѳп акѳн ики щѳ ѳслѳйѳлѳллѳ ловѳн тащѳл, мисѳн тащѳл щѳ ѳсѳлѳллѳ нынѳна. Йѳрлѳн вѳллѳт ки, нын катлѳты ѳлѳмты кем.

Ин Онтѳп пăт-сѳн пăта сусѳм ай икилѳнки лупѳл:

– Ма тăм тăклѳн пўнпи ай ловийѳм йѳшѳм пунлѳм, йѳшѳм ѳлѳмѳла, кўрѳм пунлѳм, хѳлѳтемѳн, кўрѳм па верѳмѳла. Ай ловийѳм ма вўлѳм.

Ща́лта ин щиты лупэс па и ухэп акэ́л ики ин моса́лтэсы-эвэмлэ́сы. Ин лови́йэл, вантэ, хөнты ким тўвэм, хуйатэн ким төсы. Ин вантыйэ́лэллэ ай икиле́нки һа́р на́нк, һа́р хөл сөхтэм хот ин мөнты хуты омэссэт, и щиты хөлэм хө. Ин и ухэп акэ́л ики, ин, ма́ттырэн, вантыйэ́лэллэ, ултал ин акэ́л ики.

Ин лөхсэл лўв пелала лупийэл:

– Йа ма́нлэмэн.

Ин ким е́тлэ́нэн. Ин ай икиле́нки, Онтэ́п па́т-сө́н па́та сусэм ай икиле́нки һа́н, – лупэл, – па вантэ, та́клэ́н пў́нэп вў́рты ай лови́йэ. Лөхсэлэн партса, йа́на, ин ай ики вантыйэ́лэллэ. Щи арат ол вөлта́л эвэлт, алт, вөнашэк йис, вантэ. Алт, вантты кема йис, вантэ. Вантлэллэ, вантум лови́йэл, вантум ловэл щи, лўвэл щи питмал. Ин лөхсэлэн пе́нк кэл эвэлт катлман төсы. Лөхсэл ловэн йа́ха йухэ́тсэ́нэн.

Ин лөхсэл лупэл:

– Та́лта та́м акань веншэ́п не́нэ́н төрэм тывтыйэ́н, – лөхсэл лупэл. – Ин ащэ́в, иса хө́тлэм нуви сорни ащэ́в, акань луват не́нэ́н төрэм щи му́лэ́тэл ща́ха. Акань луват хө́йэ́н төрэм щи му́лэ́тэл, – лупийэл. – На́н та́м та́клэ́н пў́нэп ай лови́йэ́н ща́ха хў́в-ван вө́ллэ́н ща́ха, та́лта ма́нлэ́н па ща́ха, ма́нты та́хэ́нэ́н хў́в-ван вө́ллэ́н ща́ха. А́нкэ́нэ́н-ащэ́нэ́н вантла́йэ́н ки, вантэ, хө́йа щи йисэ́н. Антө́м ки, щи ма́нтэ́н та́хийэ́н сэйлы олнэ́н, питлы олнэ́н ща́та ат су́хэ́нэл. Хө́лэм акэ́н па́мтэм йасэ́н щи вө́лэ́н ки, ай хилы, та́м та́клэ́н пў́нэп ай лови́йэ́нэ́н ща́ха вө́ллэ́н ки, вө́ла, а́нтө́м ки, һа́н верэ́н.

Йа щи, лөхэс са́нэ́н эвэмлы́йэ́лсэ́нэ́н-мослты́йэ́лсэ́нэ́н.

Лөхсэл лупэл:

– Ма та́м акэ́н ху́ща вө́лте́м сот нө́пэ́т и ухэ́п ме́нк аке́м ху́ща щи, ма вө́лты та́хэм та́м. На́н щиты, ай лөхэс, хө́лжэ́.

Щи лөхэсэ́нэ́н мослты́йэ́лсэ́нэ́н-эвэмлэ́сэ́нэ́н, ин сер ат, мур ат кў́тэ́пэ́н. Лў́в лови́йэл ин та́клэ́н пў́нэп ай лови́йэ́ла щи питэл. Олэ́нэ́н лў́в илта шө́тэл, айлты́йэ́ва шө́тэл, лови́йэл ша́лытлэ́ллэ, илта шө́тэл. Лови́йэл лў́в пе́нк кэл эвэлт каталман щи кў́ш тө́ллэ, илта шө́тэл. Имүлты́йэ́н хў́в шө́шмал йў́пийэ́н, нө́мэсы́йэл: «Па лови́йэ́ма нух вў́ратты йө́р хө́н та́йлэ́м, щикэ́м Онтэ́п па́т-сө́н па́та сусэм ай икиле́нки».

Ин лови́йэл ша́нша, нуви́яа йиты питэ́с, сер ат, мур ат вө́с, ин нуви́яа йиты питэ́с. Пе́нк кэ́лэл щив талэ́ллэ, ин лови́йэл щив жо́ль, нух щи лови́йэл ша́нша вў́ратты питэ́с. Имүлты́йэ́н лов ша́н-

ша нух щи питэ́с. Йа щи, ин нух вў́ратэ́с Онтэ́п па́т-сө́н па́та сусэм ай икиле́нки, ратпа́р-хишпа́р лў́в щи, вантэ. Нух вў́ратэ́с, лови́йэл пе́нк кэ́ллал талы́эты питсэ́ллэ.

Хөнты, вантэ, хуйат верэ́м йө́ш. Ин йө́ш хў́ват щи па щи ма́нты питэ́с. Моса́н, ол ки, хө́лэм сот ол шө́шэ́с. Па щи лови́йэл пи́ла щи ма́нлэ́нэ́н, ма́нлэ́нэ́н. Ха́нты, вантэ, нө́мэлты пос а́нтө, вантэ, ха́нты йа́нхэм. Щи ма́нэ́с, ма́нэ́с, ин лови́йэ́лэ́н төсы.

Вантыйэ́лэллэ, карты а́нкэл, хуйат ло́ньшө́м карты а́нкэл. Ин карты а́нкэ́ла щив йухтэ́с. Ин ай икиле́нки щив йухтэ́с па, вантый-э́лэллэ. Нухлы вантыйэл, семнэ́л хў́ва хө́н ка́ллэ́нэ́н, ай икиле́нки муй лў́в. Нухлы вантыйэл, карт лаке́т лов йи́рэм а́нклэ́т вө́ллэ́т. Карт лаке́т а́нкэл тыйэ́н, ар карт лаке́т. Ма́ттырэн, ин лови́йэ́т йири́лэ́мэ́т па щив сормэ́л. Ё́ур лов су́хлал, ё́ур сорэм су́хлал вө́ллэ́т. Вантыйэ́лэллэ, а́нкэл тый ху́ща и карт лак а́н йири́лэ́м. Нө́мэсы́йэл: «Ма лови́йэ́м лө́лэ́н щи карт а́нкэл тыйа муй вў́рэ́н тө́лэ́м лө́лэ́н. Тө́ты пи́щем ки вө́с, щи карты а́нкэ́ла щи пе́нк кэл эвэлт щив йири́лэ́м. А́нкэл тыйа мет нў́мпелэ́к карт лак ху́ща щив йири́лэ́м лө́лэ́н. Йа щи, – нө́мэсы́йэл, – муй вў́рэ́н тө́лэ́м?»

Иллы вантыйэл, карты а́нкэл пурхэ́лэ́н, ма́ттырэн, не́ лў́в, хө́ лў́вэ́н текэ́нмал. А́нкэл пурэх не́ лў́вэ́н, хө́ лў́вэ́н текэ́нмал, ма́т-тырэн.

«Йа щи, па ху́лта ма́нлэ́м?» – нө́мэсы́йэл, – катра йох, а́лнө́мла, ловла́л тыв щи йири́лэ́слал». Ин лови́йэл му́лты вў́рэ́н, вантэ, пе́нк кэ́лэл эвэлт Онтэ́п па́т-сө́н па́та сусэм ай икиле́нки му́лты вў́рн ин лови́йэл ар хө́, мо́ньщ хө́, нухлы тө́слэ́ па. Карты а́нкэл тый ху́ща и карт лак вө́лмал, ловэн а́н йири́лэ́м. Ин лови́йэл тө́слэ́ па щив щи йири́сэллэ. Лў́в ща́лта айлты́йэ́ва а́нкэл хў́ват ил во́хлэ́с па. Хуй а́нкэ́лэ́н, хуй ащэ́л та́йэл, вантэ, атэ́лт лў́в вө́л.

Нө́мэсы́йэл: «Ма па та́м ху́лта ма́нлэ́м, вантэ. Карты а́нкэл пур-ха ма па тыв уллэ́м». Йа щи улэ́с. Ин ай икиле́нки щи ул. Ол ки хө́лэм сот ол улэ́с, ол ки, моса́н, һа́л сот ол улэ́с. Ин щиты ху́лты ултал са, хө́лэ́нты́йэ́лэллэ, нө́мэ́н му́лсэ́р хот ов пў́ншэ́м са́тьлэ, хө́лэллэ. Хө́лэ́нты́йэл, хот ов пэ́лы пў́ншэ́м са́щэ́с. Ин нухлы ван-тыйэл, нуви́яа, ма́ттырэн, йувмал. Нухлы вантыйэл, иса нуви, ма́ттырэн.

Йа́мэс вантты питсэ́ллэ, вантлэ́ллэ. Хў́вэ́н, ма́ттырэн, хот ов и́шни пў́ншэ́м. И́шни ов пў́ншэ́м, па ухлэ́н нуви́яа йувэ́м име́нэ́н-ике́нэ́н лў́в пелала иллы щи вантсэ́нэ́н, вантсэ́нэ́н. Лў́в па ин ай

икилеңки нухлы ши вантэл, вантэл. Ин именең-икеңэн ухлэн нувийа йўвман, лын пелан ши вантсэңэн, вантсэңэн ишни овэн ләп ши талсэңэн. Йа ши, верн йа ат хабәль.

Ин ай икилеңки ши вер пәрәс, па ши ул. Ловийэл йуремәслә. Ловийэл лўв, мосаң, шөңхаңшийэл, мосәң хутащ вөл, мосәң, хәлјәс, вантә. Па ши ол ки хөләм сот ол, ол ки, ар һәл сот, вәт сот ол па ул. Щәта лов лўв шўк, хәнты лўв шўк. Аңкәл пўңәлән ши ул.

Имултыйән па ши хөлләлә, нөмән, муй муй тәхийән ов ши пўнша, ов муй муй. Ишни ов пўншәм сабәль. Па ши вантләллә, нувийа йўвмал, мәттырән, иса нуви, вантә. Сыры ултан, иллы вантэл, вантә. Ма тәм вөлтем иты пәтләмән. Ыўр нувийа йўвмал. Мулхатәл муй нуви вөс, ши киньша па нувийа йўвмал. Вантыйәлләллә, мулхатәл иты ишњи ов пўншәм, иши именең-икеңэн. Мулхатәл вантәм именең-икеңэн китәнтак ухлэн нувийа йўвман. Лўв пелала, аңкәл пурәх пелә ши вантсэңэн-вантсэңэн. Щәлта па ши ишњи, овэн ләп сөхтәслән.

Ай икилеңки нөмәсыйәл: «Па и муй? Ин төрәм Ас, хон Ас хонәңән вөлмемән ащем щиты лупиләс, щимәщ-тәмәщ ай икилеңки вөсәм. Ин па и муй верлама питсәм», – нөмәсыйәл.

Илы па ши улмәтәс. Карты аңкәла иллы па ши хәһемәс. Йа ши па ул, хөлмит па ул. Ул па ин хөлмит па ищиты хөлләллә, ишни ов пўншәм сабәль. Па нухлы вантты питыйәл.

Нөмән ин вантәтңәл ши путәртты питсэңән. Ин ай икилеңки лўв ши хөлләллә.

Ин пирәщ икәл лупәл:

– Хилыйә, муй һәң не лўв, хө лўв күтән, мин карты аңклемән илпийән уллән, – лупийәл. – Не лўв, хө лўв, хәнты хө күтән, пухийә, муй уллән? Мин акаң луват неңәң төрәм ши мўләтләмән, акаң луват хөйәң төрәм ши мўләтләмән. Пухийә, һәң муй уллән? Мин вантемән атәм.

Ин ай икилеңки хөләнтийәл. Лўв па нухлы вантәл, ин утңәл, мәттырән лольәңән.

Ин нуви ухәп ики па путәртәл:

– Мин акаң луват неңәң төрәм, акаң луват хөйәң төрәм ши мўләтләмән. Тәм мин хәнты хөйәң нөптәң төрәм мўләтләмән, хәнты хөйәң йисәң төрәм мўләтләман. Йа, – лупийәл, – Ин әл

сўмтап йөхәл вўр оләңән акаң луват неңәң төрәм мўләттийән, акаң луват хөйәң төрәм мўләттийән. Уйаң хө, уйаң эви тайты пушхәт, – лупийәл, – ин вөлләт ки щәха акаң луват неңәң төрәм мўләттийән. Ин ат күтәп йири вөн най аңки, ат күтәп йир вөн аңки тайты эвәл-пухәл, щәха ин аши тайләт щәха, йив тайләт. Йивләл, ашиләл ат нөмләлләл. Ыһ, пухийә, мулхатәл төрәм Ас, хон Ас хонәңән вөлмәнән аши тайсән. Ащәнән еңмәлтты әнт ләңхасайән. Ащән щәха хөнты хәтәл акаң луват хөйәң төрәм тывтийән, көрт-вош мир төрәм Ас, хон Ас, не-хө күр тәхрәмты так варәс, так турән йукана, лўв лым хө йукана ащән ат вөл, – лупийәл.

– Аңкәнән ши лавәлсайән, – лупийәл. – Ин тәм хәтәл вөнта мин вантләмән, пухийә, мин һәңәт ши вантләмән. Щашупилан мухты йисән, акилан, лөхәслан мухты йисән. Мин хушамәна, тәм мин вантләмән. Ыһ йухи хәщәм, вэйлы атәм ай икилеңки һәң. Мин щәха йөр йош, йөр күр тайләмән ки, мин иса хөтләм нуви сорни ләпәт төрәм нўмпи эвәлт, хөт төрәм нўмпи эвәлт мин һәңәт ай пухийә, һәңәт ай хилыйә, ши вантләмән.

Ин ай икилеңки щиты лупса па. Ин Онтәп пәт-сөн пәта сусәм ай икилеңки ин не лўв, хө лўв күт эвәлт нух вўратәс. Нухлы вантыйәл нөмәлт, немхуйат әнтө, нуви тәхи әнтөм. Лўвәл алт кәл нуви тәхи, вантә.

Нөмәсыйәл: «Ин ловийәм йирмемән карты аңкәл тыйән, вөл муй әнтө щәха. – нөмәсыйәл, – карт аңкәл пелә вантыйәл, лўв муй вөл муй әнтө».

Ин карты аңкәла нухлы ши вўратәс, вўратәс. Катра хәләм лов сухәт, вантә, кара йиләт ловийәт нўр сухләл тоиләт. Ыўр лўвәл-сомәл илы питләт. Ин мәнәс, мәнәс карты аңкәлән ловийәл хулна щәңремәл. Ловийәл пеңк кәла мәнәс па, карт лак эвәлт еңхләлә па, илы айлтыйәва ловийәл пила есләсәл.

Ин ловийәл ил есләлләл па ловийәл и пәл вўса луңәтләл па – пәвәлхот, ловийәл и пәл вўсэн пәвәл. И пәл вўс эвәлт ким етәс – сурәң пәсан, мавәң пәсан – ләл-йаһәль. Муй тывәм най пух, муй тывәм вөрт пух!

Щәлта лов шәнша ләл, вой шәнша ләл. Щәлта ин ловийәл тарәм хомши йемәң инарән хәвщәлләл па, тәкләң пўнәп ай ловийәл ләпәт төрәм нўмпийа, хөт төрәм нўмпийа, аңкәл омсәм,

ашцэл омсэм ушлы-вөллы сорни хота мәнэл. Щәлта ин ашцэл хот ова йухәтәл. Сорни хот овән ин хәтәл пеләк тосәң ишһийа шив йухәтәл. Па ловийәл мулты вүрән, лов лольщи нурәм әнтөм хөн, ашцэл хуша, аңкәл хуша әнтөм хөн. Шив йухәтәл ашцәлән-аңкәлән мосәлтәлы-эвәмләлы.

– Ши, пухийә, – лупәл, – акаһ луват неңән төрәм тывтыйән, акаһ луват хөйән төрәм тывтыйән щәха, – лупийәл. – Пухийә, мин, вантә, шөкән эви, шөкән пух вөлтанән нөмәсылаты. Аңкән-ашцәнән хул ат нөмлайты и мурт, муң парты эви-пухәв. Щәлта ши вүш эвәлт акаһ луват неңән төрәм ши мўләтләмән тәлта, – лупийәл. – Ил мўв, ләантаң мўв аңкәна, – ин нуви ашцәл путәрәл, лупийәл, – тәлта ил мўва, ләантаң мўва сәв пәсы, сәв ар сорни, ухән пәлы, ухән ар сорни шив мўләтләмән мин аңкән пила. Ил мўв ләантаң мўв-йиңкән щәха, – лупийәл. – хәнты хө Кәлташ аңкәт партләв. Нын эви-пух хәнты акаһ луват неңән төрәм тывтыйән. Кәлташ аңкән партты эвән-пухән вөлтан сот нөпәт ищиты нөмәлән. Ашцәл йуврайа ал лупәл, аңкәл йуврайа ал лупәл. Нынан патрәм Кәлташ аңки эв-пухән вөлтанән и мурт нөмәлән.

Йа ши, ашцәл щиты путәртәс. Лүв ловийәл ин аңкәл хуша, ашцәл хуша ши вөл. Ши сурән пәсан, мавән пәсан, вантә, леләт-йаһльәт. Хүв-ван сурсәт-мавсәт.

Ин ашцәл лупийәл:

– Пухийә, тәм вантә, акаһ луват неңән төрәм, акаһ луват хөйән төрәм ши мўлләв. Щәха хөнтты хәнты хө рөтна, хәнты нәңән лольщи ухәл лавәлты картаң һол ар пушәх, вәйән һол ар пушәх ухләл лавәлты ар тайты питлән. Нәң щәха йиңкәт вопи, мўвәт вопи сорни пуха партләмән па, вантә. Нәң йәм хөи сәвән ухләл вүтәнән щәха, йәм сәви хөйән ухләл оңтән хори йир-пори вертәнән щәха и тәмиты. Пүкнәл эвтәм хәнты хөйән щәха шәншаң хот шәншәлән, вантә, мулты әл сўмтап йөхәл вүр тайләт шәншаң хот шәншәлән, вантә, йир-пори ат верләт и тәмиты.

Ин ши артән акаһ луват неңән төрәм Онтәп пәт-сөн пәта сусәм ай икиленкән ин ашцәл хот эвәлт ил вантты питәс. Мәттырән акаһ луват хөйән төрәм мўлтәм хөнтты, вантә. Ин йасәл хотши төс йох, мәттырән, әл сумтап йөхәл вүр хуша най-вөрт йасәң үвләт, йир-поры верләт. Ал сўмтап йөхәл вүр олән хуша йасәл хотши төс хө, вантә, ин лупты, нуви ашцәл нөмләт, төрәм аңкәл нөмләт,

төрәм хон йох хул нөмләлләл, щашцәл тайты хө щашцәл нөмәл. Үвләт, хориләт. Оңтән пораң хәр хөнтты верәм, лай вүр пит күрәп телән пәсан хөнтты верәм. Вантыйәлләлә ин ай икиленки иллы вантыйәл, ил мўва ләантаң мўва хөнтты акаһ луват неңән төрәм, хөнтты мўлтәм, акаһ луват хөйән төрәм хөнтты мўлтәм. Аңкәл-ашцәл хөнтты мўлтәман. Ин ай ики ши вантәс-вантәс, Онтәп пәт-сөн пәта сусәм ай икиленки ши вантәс-вантәс.

– Йа, – ин ашцәл-аңкәл пәла лупийәл, – ши ашцәнән-аңкәнән, ши вантәсәм. Щәха нын мулт тәхия мўләтләлән?

Ин ашцәл-аңкәл лупийәл:

– Нәң щәха тәм мулты тәхийән вөлләв, пүкнәл эвтәм хәнты хө картаң һол ар пушәх хута вөлләт, хәнты хө пухән пила, – ашцәнән-аңкәнән лупләнән. – Йиңкәт вопи, мўвәт вопи сәви хона нәң вөла. – Кәт Асәв йәха мәнләнән, вантә, Натән, муй мулты, тәм вөн Асәв йәха мәнләнән. Щурәс күтәп, Ас күтәп пөхәр нәң щурсаң йиңкәт вопи, мўвәт вопи сәвән хона нәң омса. Ши тумпи сәв ар муләтләв. Щәта партләв Кәлташ аңки пәңк вош хурал вөрт ар мўләтләв, Вөйт икәт мўләтләв, Касәм мўв икәт мўләтләв, ләпәт вөрт мўләтләв.

Йа ши, ин йасәңләл сухәнләт. Щәлта ашцәлән-аңкәлән ишни ов ләп төхәрлә. Ин ай икиленки Онтәп пәта-сөн пәта сусәм ай икиленки аңкәл-ашцәлән сурән пәсан, мавән пәсана омсәлтыйәллә, леләт-йаһльәт.

Щәлта ин кәт вүщайәл кәтна верләт, хөләм вүщайәл хөлма верләт.

Ин ашцәл лупийәл:

– Нәң, ай пухийә, ай хилыйә, нәңен партәм картаң пушәхләл пила йиңкәт вопи, мўвәт вопи сорни сәв хона нәң омса. Ши йәл пәмтәм ар йасәң, йүв пәмтаң ар йасәң мин аңкәнән-ашцәнән и пүш ши вөнәлтәсәмән. Нәңән лупты эвән-пухән пила нәң йөр йош, йөр күр ил мўви, ләантаң мўви сухән най аңкән хуша нәң сорни вөрт нәң вөла, тарәм вөрта нәң вөла. Мин ши киһща пәмтәм кем йасәңләмән ши хул ши лупсәлләмән.

А щәлта ши лүв мосәлтәсы-эвәмләсы. Лүв тәклән пүнәп ай ловәла лел па ши кәт Асәп тураса вошәла Ханты-Мансийская мәнәл. Арәл шив сухнәл, моһщәл шив сухнәл. Вөл муй әнтө, мўн хөн вөләв.

7. Около божественной, царственной Оби

В древности, в старину услышанная мной, видишь ли, сказка. У меня был отец, видишь ли, умер, в прошлом году умер. Я от отца слышал эту сказку, видишь ли, старинная сказка. Оказывается, священной сказкой называют, видишь ли. Сейчас я расскажу, вы послушайте, кто не слышал на этой Казымской земле, видишь ли, на земле реки Назым, видишь ли, кто не слышал, я сейчас начну, видишь ли, вы слушайте.

Около божественной Оби, царственной Оби смотрятся, как лед, ледяные муж с женой, смотрятся, как снег, снежные муж с женой¹ живут. У них есть сын ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший². Муж с женой они живут. Они сыночка своего если год, то семь растят, если год, то шесть³ растят. Совсем большим не становится, видишь ли, совсем не становится. Хоть и год, так семь, хоть и год, так шесть растят.

Однажды мужчина её говорит:

– Жена, – говорит, – мы этого маленького сыночка нашего ко дну люльки, ко дну колыбельки присохшего нашего маленького сыночка, до каких пор растить будем?

Жена говорит:

– Если тебе смотреть плохо, не смотри, муж.

Мужчина, он где-то около царственной Оби, божественной Оби ходит⁴, видишь ли. Теперь рыбу находит, что-то находит, видишь ли. Этот мужчина, он приходит домой сыночек, такой же маленький.

Их сыночек в один из дней говорить стал, и в люльке сидит. Своему отцу говорит:

– Отец, – говорит, – когда ты был маленький, какая-нибудь хитрость для игры была у тебя или нет? – говорит сыночек, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший сыночек говорит.

В это время отец говорит:

– Сыночек, – говорит, – тебя семь лет растили, тебя шесть лет растили, слов «папа-мама» ты не говорил. Сегодня, видно, только настал тот день, когда ты можешь говорить.

Этого мужчины жена слушает, видишь ли, жена слушает. Этот мужчина встал, видишь ли, взял и тридцатидвухкилограммовую

гирю принес, к сыночку принес, видишь ли. Он с трудом принес тридцать килограмм, тридцать два килограмма, пуд, видишь ли. Гирю эту к ребенку, к сыночку принес. Этот сыночек, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, в люльке сидит, этот сыночек, видишь ли, смотрит туда-сюда, видишь ли. Да, ладно, пусть будет то, что отец принес. Ну, все, в этот день отец был дома.

Следующий день, видишь ли, солнечным лучом освещенный светлый день, и сейчас солнце-луна есть, видишь ли. Видимо, отец снова куда-то к божественной Оби, царственной Оби пошел. Этот мальчик с матерью одни остались. Мальчик в своей люльке сидит, видишь ли.

Этот маленький мальчишка говорит матери:

– Мама, – говорит, – гирю, которой отец в детстве играл, дай мне на колени.

Матери он так сказал. Теперь мать, видишь ли, кое-как эту тридцатидвухкилограммовую гирю на его люльку, на его колени положила. Затем этот мальчик, присохший к люльке, если год, то семь растили его, если год, то шесть растили его. Мать эту гирю на его колени положила, и этот мальчишка одной рукой её поднял, немного одной рукой приподнял, другой рукой. Мать смотрит, снова поднимает. Мать это видит. Мать думает, видно сыночек, мной рожденный, таким большим стал. Все мать видит, этот маленький мальчишка эту гирю одной рукой поднимает, подкидывает, когда вниз летит, другой рукой подхватывает и подкидывает. Сыночек её, он ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка.

Ну, все теперь, и отец вернулся, когда вечер настал, и отец вернулся. Ну, говорит, отцу говорит мать:

– Ну, – говорит, – все сыночек твой, я смотрю, достиг возраста, когда может играть, похоже.

– Ну, – говорит, – я откуда знаю? Где ты его взяла, если год, то семь растили, если год, то шесть растили, слов «отец-мать» даже не говорит. Гирю, которую я вчера принес, видать, как-то на его колени подняли вдвоем, ты, наверное, подняла и все.

– Ты что, ребенка своего не знаешь?

– Я, – мужчина говорит, – я, для того, чтоб его вырастить, работал, работал. Слов «мать-отец» не говорит, а гирю каким-то образом на колени ребенка ты положила.

Когда отец так сказал, этот ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка, маленький ребенок, видишь ли, он эту гирию при отце в одну руку взял, вверх поднял, в другую руку взял, вверх поднял. В это время отец смотрит, видишь ли, отец думает:

– Я думал, видишь ли, этот маленький сынишка мой, разве станет мужчиной, видишь ли, разве станет мужчиной. Когда сотворится мужской мир, величиной с куклу, когда сотворится женский мир, величиной с куклу такой мальчик, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, слов «мать-отец» не говорит, видишь ли, разве станет мужчиной.

В это время эту гирию при отце он схватил одной рукой, взял и другой рукой ударил. Теперь из дома, где они трое сидели, где отец с матерью сидели, эта гирия покатила.

– Ну, все, – мать говорит, – все, теперь сына потеряешь, ты потом сына не будешь знать, не будешь знать, – говорит. Мать так говорит.

Ну, все, этот мальчишка, он в люлке, видишь ли, как семь-шесть лет сидел, так и сидит. Ну, все, на следующее утро отец снова к этой божественной Оби, к царственной Оби, видишь ли, так же промышлять отправился, видишь ли. Что добывает, ему известно, я откуда знаю, видишь ли.

Ну, все, эту сказку ведущий мужчина я, видишь ли.

Маленький мальчишка матери говорит:

– Меня из люльки, – говорит, – я семь лет, шесть лет просидел, меня освободи из люльки, мама, развяжи. Эту гирию, которой отец в детстве играл, я сейчас искать, – говорит, – пойду.

Мать его развернула, видишь ли, он ко дну люльки, ко дну колыбельки был присохший, кости-чешуя⁵ его совсем высохли. Мать хоть грудью и кормила, отец что-то приносил, видишь ли, ему не хватало всегда. Мать его, оберегая, растила.

Ну, все, мать его из люльки вытащила. Хотя мать и говорит:

– Сыночек, не ходи.

Он, видишь ли, слово «отец», слово «мать» не говорит. Слово «мама»-то говорит.

Сейчас, видишь ли, у вас тоже дети есть так же, такого же возраста.

Затем в люлке мать его развернула и вынула из люльки. Мать поцеловала-обняла.

Затем он матери маленький мальчишка, видно, говорит:

– Я по следу гири пойду, – говорит.

Этот мальчишка сначала полз за гирей. Такая большая гирия, видимо, след виден, видишь ли, тридцать два килограмма, два пуда, видишь ли, дорога, по которой тридцать два килограмма катились. Этот мальчишка сначала ползком идет, ползком ползет, так и передвигается. Ползком полз, полз, однажды чувствует, тело истощилось, чувствует, кости то же истощились. Голодный маленький такой.

Затем так маленький мальчишка долго ли, коротко так шел, думает: «Для моего ночлега с длинными ветвями, короткими ветвями дерева разве нет?»

Смотрит вперед, искры, видишь ли, из закопченного пня идут. Гирия этого мальчишки туда прикатилась. Этот мальчишка туда подошел, к закопченному пню подошел. Постарше стал, и каким-то способом, каким-то чудом, видишь ли, он, ползающий человек, может, на ноги встает, видишь ли. Если лето, то триста лет шел, если год, то три⁶. Много лет шагал, видишь ли. Все по следу гири идет. Закопченный пенёк увидел, туда пришел и подошел, собаки-овчарки рычат.

Из дома голос старой женщины слышен:

– Собаки-овчарки мои, если мне нужный человек, оттряхните его от снега и домой бросьте, если мне не нужный – разорвите.

Эти собаки-овчарки обняли-поцеловали и домой закинули. Когда домой закинули собаки-овчарки, когда домой затолкнули, женщина, которая в доме была, говорит:

– Где ты был? У божественной Оби, царственной Оби живущих мужа с женой ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, внучек, ты пришел? – говорит. – Что тебя принесло, что тебя привело?⁷

Этот мальчишка говорит:

– Меня никто не принес, меня никто не привел, мои руки руками стали, ноги ногами стали⁸. Пока я рос, видел горе, теперь нет, вырос (букв.: руки руками стали, ноги ногами стали), больше не буду испытывать нужду.

Это, оказывается, старшая тетушка. Старшая тетя обняла-поцеловала его. Старшая тетя медовый стол, стол с яствами поставила, накормила тетя его, напоила.

Затем тетя ему говорит:

– Этот зять⁹ твой, – говорит, – злой, старый стал – злой мужчи-на. Потом, внучек, когда зять придет, ты остерегайся, я тебя спря-чу. Когда зять с конца пути своего назад повернет, лютый такой, видишь ли. Потом я услышу, жердь чума брякнет, видишь ли. Зять твой назад повернет, когда жердь чума брякнет, все, зять с конца пути лесных зверей, лесных великанов, мужчина, добывающий зверей-рыб, видишь ли, повернет домой, жердь чума брякнет.

Тетя так говорит, тетя сказала, этот маленький мальчишка, он слушает, тетя учит.

Тетя говорит:

– Внучек, я тебя спрячу.

Он тете говорит:

– Ты сначала баню истопи, тетя. Я, – говорит, – долго шёл (букв.: год, как триста лет шел, если век, долго – четыреста, пять-сот лет шел). Я пока живу, в бане не мылся. Тетя, ты баню бы затопила.

Тетя говорит:

– Внучек, ты пришел, баню разве не затоплю.

Затем тетя пошла и баню затопила, эта тетя баню затопила. Зять пришел, и в баню вместе пошли. Разве с зятем пошел, сам один он пошел¹⁰.

– Тетя, старшая тетя, баню топишь, баню истопить не умеешь.

Тетя говорит:

– Когда для зятя твоего баню топлю, так же топлю, ты, видимо, такой крепкий.

Эта тетя два серебряных прута дала, медные пруты дала. При-шел в баню, парится маленький мальчишка, бьет, бьет себя, от этих железных прутьев-веников, ничего не осталось (букв.: толь-ко то, что в кулаке держал, та часть осталась). Этот маленький мальчишка тело свое совсем исхлестал.

Затем к тете приходит и говорит:

– Тетя, ты баню истопить и то не можешь.

Тетя говорит:

– Я зятю всегда так топлю баню. Маленький внучек, ты такой крепкий оказался.

Тетя его так научила. Звук удара по жерди чума раздался. Не-много погодя, пришел в образе росомахи, слышат, рычит в образе

росомахи, в образе волка рычит. Через некоторое время дверь открылась. Этого мальчишку, видишь ли, старшая тетя спрятала. Ну, все, зять туда-сюда в образе росомахи так прыгал, в образе волка прыгал, прыгал, скрежетал зубами.

Тетя говорит:

– Ты что, своих родственников, детей не знаешь?

Этот мужчина в образе росомахи, мужчина в образе волка между тем говорит, зять его говорит, прыгал, прыгал и говорит:

– Моим мясом, моей кровью, будто, пахнет, – говорит.

Тетя его говорит:

– Ты родственников своих, оказывается, не знаешь, – говорит. – Родственники, твои внуки пришли.

В это время его зять, в образе росомахи прыгавший, в образе волка прыгавший, сбросил-повертелся, шкуру росомахи повесил, шкуру волка повесил. Маленького внука своего старшая тетя из-под изголовья, откуда-то выхватила его. Зять его обнял-поцело-вал. За медовый стол, стол с яствами они сели. Тетя это слово, этот разговор заведёт. Зять, если захочет, что-то скажет, видишь ли. Так же как мы живем, видишь ли, зятя все время разве болта-ют. Тетя его, видишь ли, все время говорит.

Темная ночь в образе скопы, темная ночь закончилась. Затем утро настало, зять опять, видишь ли, принял облик росомахи, об-лик волка, опять ушел. После ухода зятя мальчишка, гирю прес-ледующий, видишь ли.

– Маленький внучек мой, – говорит тётя, – я тебе не буду да-вать наказ. – Эта гиря, далеко ли, близко улетела, по ее следу дол-го (букв.: год равный шести, год равный семи годам) иди, ты хозя-ин, я не буду давать тебе совет, – у тебя есть средняя тетя, средняя тетя пусть даст тебе наказ.

Тетушка обняла-поцеловала его, со дна люльки, со дна колы-бельки мальчишка, видишь ли, еще маленький. По-старинному так в сказке рассказывают. На улицу вышел, старшая тетушка обня-ла-поцеловала его, на улицу вышел и все. Мимо двери гиря про-шла. Он, может ползком, разве я знаю, может ползком отправил-ся. Эта гиря тяжелая, видишь ли, тридцать два килограмма гиря, редкий мужчина её поднимет. Эту гирю опять стал преследовать. Так шел, шел, так же, как вчера шел.

Находит он закопченный пень. Собаки-овчарки рычат-скалятся.

Так же средняя тетушка говорит, из дому, видишь ли, раздаётся ее голос:

– Если мне нужный человек, собаки-овчарки мои, домой закиньте.

К средней тетушке он приходит. Так же тетушка его обнимает-целует.

– Внучек, ты, – говорит, – сыночек мужа с женой, живущих около божественной Оби, около царственной Оби, если на снег смотришь, на снег похожих, сыночек их, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, как сюда пришел?

Этого маленького внучонка средняя тетушка обнимает-целует. Медовый стол, стол с яствами маленькому внучонку ставит.

– Внучек, немного погодя зять вернется, он, видишь ли, суровый мужчина.

– Со дна люльки, со дна колыбельки я, около божественной Оби, царственной Оби живу. Ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший был, толком в бане, видишь ли, отец-мать не мыли меня, так жил, и ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, так рос я грязный, плохо мне.

Средняя тетушка говорит:

– Маленький внучек мой, если хочешь, – средняя тетушка говорит, – зятя баня горячая. Шесть сыновей, семь сыновей наших моются в этой бане. Твой зять жара стал бояться в этом веке, старый стал, – говорит. – У меня есть банька, где семь сыновей, шесть сыновей наших парятся.

– Вчера старшая тетушка давала вместо веника, железный прут давала, я тело свое совсем исхлестал, никакого жара даже не было.

Средняя тетушка говорит:

– Я, маленький внучек, сейчас затоплю, жарко затоплю, печку сильно разогрею.

Слышит зять скоро придет, слышно.

Тетушка говорит:

– Зять твой скоро придет.

– Зять, когда придет, – говорит, – у зятя плохая привычка, в лесу ходит, видишь ли. Потом, может, видишь ли, образ лесного зверя примет, лесного быка, – говорит, – хоркая¹¹ потом придет. О-о, он рогатый-голосистый, страшный твой зять, видишь ли.

Тем временем тетушка говорит:

– Внучек, тебя спрячу, под изголовье куда-нибудь положу, – говорит, – он пусть прыгает, ты тихо будь. Зять твой плохой.

Ну, все, тетушка под изголовье куда-то спрятала. Такой маленький мальчишка, видишь ли, разве зашумит. Однажды так и слышит, на улице лесной бык, как лоси хоркают, видишь ли, олень самец, лесной бык, земляной бык. В старину были земляные быки, видишь ли, хантыйский бык, олень самец тоже есть. Хрипит, туда-сюда около дома прыгает. О-о, внутри дома лесной бык с огромными рогами, самец, в доме прыгает.

В это время эта тетушка говорит:

– Ты что, – говорит, – с ума, что ли сошел? У тебя, наверное, дети приехали, что ты до такой степени дошёл! Что с ума сошел?

В это время, когда средняя тетушка сказала, этот бык, видно, в переднем углу, видишь ли, этого большого быка шкуру, земляного быка шкуру снял, и никакого быка нет, ничего нет, все.

Ну, все, в это время тетушка говорит:

– Твой внучек пришел, разве не знаешь, что ты прыгаешь?

Говорит:

– Я думал, какой-то другой человек, другой какой-то крови капля¹² прибыла, видишь ли.

Этого маленького внучка средняя тетушка подняла, и этот дядя его целует-обнимает. Затем медовый стол, стол с яствами тетушка накрыла. Чай попили, в баню сходили, помылись. Две четверти истопила, видишь ли. Зять свой, родной человек сходил, нет, видишь ли. Средняя тетушка два железных прута давала, серебряные два прута давала. Все, в баню пошел, и этот маленький мальчишка средней тетушке говорит:

– Ты, – говорит, – баню топить начинаешь, и баню истопить, и то не можешь. У меня тело даже не согрелось. Средняя тетушка, ты вместо веника давала два железных прута, четыре железных прута, я тело хоть и бил, осталось, то, что в кулаке держал, кусочек только остался, из четырех железных прутьев, – говорит, – мое тело даже не согрелось.

Тетушка говорит:

– Ты, внучек, сильным ведь оказался, – говорит, – крепким ведь оказался. Мои семь сыновей, старшие сыновья, этот дядя, чтоб вымылись, две четверти топлю, баня такая жаркая, когда топлю.

Ты, видишь ли, маленький внучек, смотрю, ты крепкий.

Ну, все, с тетушкой так поговорили, видать. Вечер был, ночь наступила, да и спать ложились, следующий день настал. Снова зять превратился в лесного быка, в земляного быка, снова хоркая, куда-то он опять ушел.

– Ну, – говорит, средняя тетушка говорит, – маленький внучек, я тебе не дам наказ.

Ну, все, младшая тетушка поцеловала-обняла его. Этот маленький мальчишка, он, маленький, на улицу вышел. Гиря около тетушкиного дома прошла, след её на земле виден, видишь ли. Она тяжелая, видно по оставленному ею следу. Затем снова идёт этот маленький мальчишка по следу. Ну, все, он затем идет, видишь ли, то ли четыреста, может быть триста лет.

Так он идет, идет; младшей тетушки закопченный пень, так же виден стал, видишь ли. Вьётся дымок из закопченного пня. Собаки-овчарки рычат-урчат. Этого мальчишки гиря опять туда, к двери тетушки прикатилась. Ну, все, теперь он туда пришел.

Голос тетушки, младшей тети, слышен из дома:

– Собаки-овчарки мои, если мне ненужный детеныш, собаки-овчарки, если мне ненужный этот человек, надвое его разорвите. Если мне нужен малыш, снег-лед с него стряхните, домой втолкните.

Эти собаки-овчарки с этого маленького мальчишки снег-лед слизнули, через дверь вовнутрь втокнули. Младшая тетушка поцеловала-обняла его.

Младшая тетя говорит ему:

– Ты такой маленький мальчишка, – говорит, – маленький сыночек мужа с женой, живущих около божественной Оби, царственной Оби; если на лед смотришь, на лед похожих мужа с женой, если на снег смотришь, на снег похожих мужа с женой, ты их сынок, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший? Что тебя принесло, что тебя сюда привело?

Этот маленький мальчишка говорит:

– Младшая тетя, человеку тяжело, пока растёт (букв.: до тех пор, пока рука рукой станет, нога ногой станет), – говорит, – человек, когда руки-ноги обретёт, разве человек в одном месте сидит (букв.: разве одну воду, одну землю обходит).

Эта тетя опять поцеловала-обняла его, медовый стол, стол с

яствами накрыла. У младшей тети, конечно, слова-разговоры есть, рассказала она:

– Маленький внучек, мой муж, – говорит, – зять твой, очень злой. Ты не знаешь его. Маленький внучек, ты послушай, когда отсюда уходит, от меня, когда уходит, он в образе медведя идет, рычит, ходит. Сейчас вот по спине леса с деревьями, леса с травами и ходит. Он самый свирепый, плохой. Тебя потом, маленький внучек, я спрячу. Зять твой с того места, где сейчас ходит, когда назад повернет, ты тоже, маленький внучек, послушай, за домом жердь чума брякнет. О-о, сильно, – говорит. – По сравнению с вчерашним еще сильнее. Этот очень сильно в спину дома стукнет. Когда твой зять назад повернет с охоты, рыбалки (букв.: с пути лесных зверей, водных рыб), к задней части дома прикоснется, и ударит. Я тогда знаю, чай, или ещё что начинаю делать, еду готовить. Сейчас, внучек, тебя спрячу, – говорит. – Какую-нибудь хитрость придумаю или нет, все равно спрячу. Я у дверей в нарах, маленький внучек, тебя спрячу, ты, пока он домой не зайдет, тихо будь, – говорит. – Зять твой плохой, злой. Туда-сюда он по солнцу попрыгает и только потом. Ты, маленький внучек, в это время не подавай звука. Зять затем, я скажу ему, и перестанет.

Ну, все, дали наказ маленькому внуку, младшая тетя наказ дала, и все. Этот маленький мальчишка так и слушает, видишь ли. Тетушка так и спрятала его. Зять же быстрее пусть приходит, сказка наша еще длинная впереди, видишь ли. Ну, все, немного погодя, мальчишку спрятали, через некоторое время, за домом чей-то настойчивый стук послышался, или толкнули-стукнули, видишь ли.

Младшая тетушка и говорит:

– Маленький внучек, зять твой (идет) с конца пути, с хоженных-исхоженных лесными зверями путей, – говорит, – он мужчина, ищущий тундровых быков, лесных быков. Он, видишь ли, мужчина, ходящий в образе медведя. Он мужчина, ходящий в образе медведя, ищущий зверей-рыб, видишь ли. Все, маленький внучек, зять с конца охотничьей тропы назад повернул, – говорит, – маленький внук, ты будь тихим. Шум зятя слышен, скоро он придет. Он в облике медведя ходит (букв.: зубастой головы медведя), видишь ли, в облике священного животного (букв.: священной головы) ходит, на четырёх лапах (букв.: руках-ногах), издавая хриплые звуки, разве, долго он будет возвращаться.

Ну, все, так и есть. Немного погода, мальчишка слышит: и-и, издавая хриплые звуки, с правой стороны дома хрипит, слышно, как идет в облике медведя, в облике мужчины священного города, в облике медведя. Немного погода, дверь рванул, в дом вошел: э-э, прыгает в облике медведя, этот дядюшка прыгает, в образе медведя прыгает. Этому мальчишке что? Младшая тетя спрятала его. Не дышит, как трава-куст, дыхание прячет, видишь ли. Как не боится, видишь ли, медведя. Этот мальчишка слушает, дыхание травы-куста сдерживает¹³.

Ну, в это время младшая тетя говорит:

– Что с тобой? Что ты бездумно прыгаешь? С ума, что ли сошел? Родственники (букв.: начало крови дочери, начало крови сына¹⁴), может, приехали. Ты что бездумно ведешь себя?

В это время этот, в облике медведя прыгал, прыгал, воздух, нюхая, ходил. В переднем углу он снял облик зубастой головы, медвежий образ. Какой хантыйский мужчина, какой божественный сын стоит.

Теперь в это время младшая тетя говорит:

– Младший внучек, – говорит, – ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький сыночек, твой дядюшка хорошим стал, зять он твой, видишь ли.

Ну, все, маленького внука вытащили. Зять его, как сын богини, как сын бога. Зять его поцеловал-обнял. Зять его недавно в образе медведя ходил, видишь ли. Сейчас же он, как сын богини, сын бога встал, сел. Мальчишку они обняли-поцеловали. С младшей тетей они за медовым столом, столом с яствами сидели. Посидев, в баню сходили.

Зятю, тете говорит он:

– Я вчера, когда шел сюда, двух тетушек своих просил баню истопить. Что-то дали вместо веника какие-то железные прутья, медные прутья, серебряные прутья дали, – говорит. – Я хоть и бил, бил себя, никакого жара нет. Баню начинают топить, баню истопить и то не могут.

Младшая тетя его говорит:

– Маленький внучек, – говорит, – в баню зятя сначала ты сходи, в бане зятя ты помойся.

Этот зять, видимо, с тетей их крепкие сыновья-дочери, которыми парились мощные железные прутья, младшая тетя и зять

отыскивали эти прутья. Мальчишка в баню пошел и парился, парился. Этими железными прутьями, которые дала тетя, он бил своё тело. Как в прошлый раз у тех тетушек, видишь ли. От железных прутьев остались только концы, которые он рукой держал. Мальчишка чувствует, его телу ничего, как вчера у тетушек, все равно. Телу никакого жара нет, видишь ли. Ну, все, мальчишка вернулся назад и в дом вошел.

Говорит мальчишка младшей тете, зятю:

– Младшая тетя, баню начинаете топить, баню истопить и то не можете, – говорит. – В вашей бане никакого жара нет, недавно говорила, сильнее старших тетушек баню истопишь. У тебя много дочерей, много сыновей. Младшая тетя, ты, оказывается, тоже ничего не можешь, хоть и баню топила, видишь ли. Здесь и зять, я хоть и парился, сколько железных прутьев давала, я ими всё своё тело исхлестал, тело даже не согрелось, – говорит. – Бани, которые вы топили, даже жара не имеют.

Тогда младшая тетя говорит:

– Ты, внучек, ты, видишь ли, может, силен, – говорит. – Баню, в которой мои семь сыновей парятся, семью четвертями истопила, и ты не согрелся. Ну, что поделаешь, маленький внучек? – говорит, – завтра я, твоя младшая тетя, что-нибудь предприму.

Ну, все, медовый стол, стол с яствами поставили, было вино у них или нет, видишь ли. Все, сколько надо, спали, утро следующего дня наступило, видишь ли. Этот мальчишка сказку свою, сам рассказывает, видишь ли.

– Зять, – говорит, – утро настало, оделся-нарядился, снова медвежий облик принял. И-и на улицу вышел, куда-то, хрипя, снова ушел зять мой. Младшая тетушка на меня посмотрела, младшая тетя говорит:

– Ну, маленький внучек, – говорит, – вчера старшие тетушки не дали тебе наказ. Теперь куда я тебя дену? – говорит. – Ко мне пришел, видишь ли, к младшей тете пришел. У меня есть какое-нибудь слово, тебя научу. Когда заповедуют женский мир, величиной с куклу, когда заповедуют мужской мир, величиной с куклу, маленький внучек, – говорит, эта младшая тетя рассказывает. – Когда возникнет женский мир, величиной с куклу, ты догонишь след этой укатившейся гири. Я тебе, маленький внучек, много слов с наказом не скажу, клубок ниток дам потом, – говорит. – Ты иди по следу гири,

– говорит. – Когда окажешься в затруднении, величиной с куклу женский мир образуется, величиной с куклу мужской мир образуется, ты до этих пор клубок ниток все время храни.

Ну, все, тетушка так его научила. Тетушка говорит:

– Отсюда гиря мимо двери моего дома и пройдет. Ты так же на коленях поползёшь, веди след. Потом после долгого преследования, может триста, четыреста лет иди, твое дело. После, если ума хватит, три дороги вместе сходятся, три дороги, с трех земель три дороги. Потом по четвертой дороге, ты по четвертой дороге не ходи. Затем с развилки трех дорог три друга приедут. До этого к железному столбу прикрепись и стой. Может, лето настанет затем. Если лето, триста лет стой, если зима, триста зим стой. Никуда не ходи, себя прикрути. Пусть проголодаешься, даже высохнешь, так и будь, стой. Себя сам прикрути проволокой. Проволока там есть, – тетушка говорит. – Себя к железному столбу прикрути и все. Если лето, триста лет стой, если зима, триста зим стой. Так стой, с какой-то дороги сначала всадник прискачет. С одной дороги всадник и прискачет. Ты затем хорошо смотри, головой крути, видишь ли, привязанный стоишь. Себя сам прикрути. Ты смотри туда-сюда, все три дороги осматривай. Четвертую дорогу тоже, четвертая дорога тоже будет. За этими тремя дорогами ты все время смотри.

Ну, все, младшая тетушка так научила его. Так младшая тетя говорит:

– Этот всадник прискачет, и затем мимо тебя, смотришь, хвост коня только появится, ты в это время коня за хвост схвати. Конь затем, – говорит, – когда ты его за хвост возьмешь, когда схватишь его, этот конь будет вырываться. Этот мужчина кнутом своим пусть бьет. Ты какймаешь, крепко держи, за хвост крепко держи. Только не упусти. Если отпустишь, песня твоя прекратится, сказка твоя прекратится¹⁵. Долго-коротко так продолжится, затем коня кнутом побьет, побьет, пот у него выступит. Затем назад повернется, тебя увидит. Он со спины коня спрыгнет, – говорит, – и к тебе подойдет. Тебе так скажет: «Затем у божественной Оби, царственной Оби живущих мужа с женой, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка, сколько живу. – Всадник так скажет, – сто лет живу. По этим дорогам езжу, лошади

моей хвост поймать некому было. Коню моему споткнуться, травы не было, куста не было. Оказывается, ты, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка, ты моего коня за хвост поймал». Ты затем скажи: «Я ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка, я и есть». В этот момент тот мужчина, всадник так скажет: «Ну, тогда подружмся». Ты тоже затем скажи: «Ну, подружмся». Всадник в это время скажет: «У меня там дяди есть. Трехголовый¹⁶ лесной великан, дядюшка есть у меня. Там переночую, там встретимся. – Друг говорит, – трехголовый дядюшка есть у меня, там подожду». Ну, все, так договорились.

Этот мальчишка, он так и остался. Снова, после отъезда друга, то ли триста лет прошло, то ли четыреста лет стоит. Как тетушка наказала, так и стоит. То ли триста лет стоит, то ли четыреста лет стоит, может быть. Однажды слышит, с одной стороны по дороге всадник скачет, слышно. Слышит: топот коня, как не слышит, каждый человек слышит, видишь ли. Топот копыт лошади слышен.

Ну, все, смотрит, видишь ли. Проволокой к столбу сам себя прикрутил. Все слышит, видишь ли, смотрит, головой крутит, глаза видят, смотрит. Этот мужчина на лошади едет к нему, как тот мужчина, как друг его. Всадник что и скачет, сказка ведь это, видишь ли. Когда к нему подъехал, за хвост опять поймал. С какой стороны ехал все равно, снова поймал.

Всадник этот к коню начал прикладываться кнутом. Этого коня, видишь ли, за хвост поймали, куда он пойдет. Он кнутом, этот всадник, бьет его. Пот стал выступать. Хоть и говорит этому коню, конь что, его за хвост держат, куда он пойдет. Всадник повернулся назад и увидел, оказывается, маленький мальчишка у столба стоит.

– Ты, – говорит, – оказывается, у божественной Оби, царственной Оби живущих мужа с женой, маленький сыночек, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, – говорит. – Я живу сто лет, на этих дорогах моему коню зацепиться не за что было. Ты, оказывается, коня моего, маленький внучек, держишь.

Этот мужчина назад вернулся и поцеловал-обнял его. Говорит:

– Я потому вас держу, тогда одного друга еще нашел, – говорит. – Чем плохо подружиться?

Мужчина, имеющий лошадь, говорит:

— Если у тебя мысли добрые, я тоже хочу дружить, втроем будем дружить. У меня, — говорит, — двухголовый дядюшка есть. Я у дядюшки там и буду тебя ждать. Есть у меня двухголовый дядя, туда поеду.

Все, поцеловались-обнялись, в две стороны разъехались. Хвост коня отпустил маленький мальчишка, и все. Этот всадник опять уехал. Этот мальчишка он, видишь ли, опять остался.

Однажды слышит, младшая тетушка, видишь ли, три развилки дорог предсказывала, по четвертой дороге эти на лошади мужчины уезжают. По третьей развилке дорог снова шум лошади слышен, видишь ли. Гул идущей лошади снова услышал. Туда-сюда головой крутит, он к столбу прикручен, видишь ли, туда-сюда оглядывается. Однажды смотрит, по третьей дороге, действительно, по предсказанию младшей тети. Младшая тетушка вчера прежде так и предсказывала. «Что же, — думает, — у младшей тети есть ум!»

Ну, все, этот всадник подъехал. Он прикрученный к столбу стоит. Около него проезжает. Смотрит, еще крепче, чем вчерашние мужчины, похоже. Хороший, видный мужчина, видишь ли, на спине лошади сидит. Он же теперь как выдержит. Думает, провода бы выдержали, рукой до хвоста бы достать. До хвоста коня рукой бы достать. Ну, этот маленький мальчишка хвост коня поймал. Ну, все, этот мужчина, видишь ли, кнутом коня бить начал. Смотрит мальчишка, прикрученный стоит, видишь ли. Этот на лошади мужчина слышно, лошадь ругает.

— Без отца-без матери¹⁷, — этот мужчина лошади говорит, — я по этой земле-воде, видишь ли, сколько езжу, коня держать, коню руками-ногами зацепиться крепких кустов, крепких трав не было прежде. Есть, оказывается, какие-то крепкие кусты, крепкие травы в этом веке выросшие.

Когда уже вспотел, мужчина с конём, красивый, ладный мужчина слез с коня. Когда слез, назад повернулся и говорит:

— Ты, оказывается, — говорит, — маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший. Божественной Оби, царственной Оби мужа с женой, если на лёд смотреть, ледяные муж с женой живут, ими рожденный, маленький мальчишка, ко дну

люльки, ко дну колыбельки присохший, оказывается ты. Оказывается, моему коню зацепиться есть крепкий куст, крепкая трава такая. Ты, оказывается, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка — крепкий куст, крепкая трава. Значит, я — говорит, — коня своего кнутом прикладываю, кнутом бью, жарко мне (букв.: пота хороший конец выступил¹⁸) — этот с лошадью мужчина говорит. — Ну, мои братья, раньше проехали.

Ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший мальчишка говорит:

— Я с ними подружился. Старший брат проехал, средний брат проехал, — говорит, — они поехали — старший брат к лесному великану, трехголовому дяде, средний брат к лесному великану, двухголовому дядюшке.

Этот мужчина говорит:

— Я к дядюшке в гости поеду, — говорит. — Ну, мы подружimsя.

— Ты прикрутился. Ты проволоку, — говорит, — раскрути. Затем на моем коне вместе поедem.

Ну, все, маленький мальчишка ему, как сказали, эти железные провода, может сто лет простоял, видишь ли, много лет простоял, эти железные провода все расправил. Тому мужчине, видишь ли, не до него. Один расправил, и все. Железные провода от железного столба открутил.

Младший друг говорит:

— За мою спину, на моего коня садись.

Ну, все, теперь друг его посадил. На спину одного коня сели. Ну, все, теперь по четвертой дороге поехали, на коне, видишь ли. Теперь с младшим другом едут они, долго ли коротко едут.

Этот младший друг говорит:

— Отсюда мы попадем на землю, где деревья растут густо, с непроходимым лесом, в темные места попадем, с черными деревьями. Я тебе покажу поворот на стойбище, первым приехавшего друга твоего.

Ну, все ехали, ехали. Маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, в этот момент большим стал, видишь ли. Он стал ростом с хантыйского мужчину. Маленький мальчишка, пока тот его вез, видишь ли, он большим стал. Однажды, когда едут на коне, этот младший друг говорит:

– Ну, первого твоего друга трехголовый мужчина здесь. Первого друга, трехголовый менк.

Ну, все, слез он с коня друга. Маленький мальчишка большим стал, видишь ли. Эту дорогу, развилку дороги указали, видишь ли. С черными деревьями лес показали. Ну, этот маленький мальчишка туда и зашагал. Долго ли шел, коротко ли шел, к дому пришел.

Верхушки деревьев склонены друг к другу, видишь ли. Ну, все, туда пришел, два раза, три раза кружится, видишь ли. Этот песенный мужчина, сказочный мужчина, маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, он песенный мужчина, сказочный мужчина, видишь ли, вдруг щелочку двери ногтем подцепил. Все, в дом вошел. В дом вошел, смотрит, действительно, оказывается, трехголовый мужчина, ноги в дверь упер. Большой дом. Три его головы там, в переднем углу. Ноздри его жилистые дрожат (букв.: камусы¹⁹ лося скоблят²⁰).

Ну, все прежде тетушка предупреждала, конечно. Ну, все теперь, в дом вошел и думает: «Вчера тетушка предупреждала, видишь ли. Эти друзья тоже предупреждали».

Первый друг, с конем друг, тоже давал наказ. Ну, все, по наказу друга. Этот мужчина, этот трехголовый лесной великан и есть. Ноздри его жилистые камусы скоблят, видишь ли. У лесного великана три головы. Ну, все.

Между тем, видимо, друг близко был, каким-то образом пришел. Этот друг говорит:

– Я вчера, – говорит, – наказывал тебе. Эти щипцы возьми, молоток возьми, если есть дом с огнем, нагрей их и, когда горячими станут, только тогда дядюшку, если сможешь, разбуди тогда.

Ну все, взял молоток, щипцы взял, каким-то образом, он сказочный мужчина, песенный мужчина, маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, как-то нагрел. Затем молоток взял, щипцы взял. Этого трехголового дядюшку за одну ноздрю взял, щипцами взял. Затем щипцами взялся за голову. Большой молоток у дядюшки был. Этим молотком бьет, бьет, сильно вспотел (букв.: хорошего пота начало выступило). А этот мужчина все еще храпит.

Ну, думает: «Какую же еще хитрость придумать?»

– Этому дядюшке, – вчера тетушки сказали, младшая тетушка

сказала, – если другую хитрость не придумаешь, дядюшке, если сильно будешь кричать, может разбудишь. Друг тоже пусть будет, когда друг придет. Если каких-то слов не будешь знать, дядюшка не проснется.

Ну, все, пока так был, друг его прибыл, первый друг прибыл.

Друг говорит:

– На тебя дядюшка, – говорит, – на тебя потом, видишь ли, когда проснется, на тебя не посмотрит. Он, дядюшка такой и есть, видишь ли, злой. Такие маленькие, зачем сюда заходите, видишь ли. Дядюшка затем так рассердится, видишь ли. Рядом с тобой сядет, и до тебя ему дела нет. Затем рассердится и к столу сядет этот дядюшка, трехголовый дядюшка. Из ноздрей, видишь ли, сколько есть богом созданных лиственных множество деревьев, из ноздрей еще лиственное дерево бросит, снова бросит. С тысячей листьев деревья все побросает. Сколько мать-земля, видишь ли, создала лиственных деревьев, трехголовый дядюшка все побросает.

Этот дядюшка говорит:

– Внучек, – дядюшка говорит, – внучек, если есть тебе нужное, бери.

Ты в это время скажи, когда дядюшка встанет, когда побросает деревья, так скажи: «Дядюшка, что ты в свой прожитый век хотел иметь, то пусть и будет в твоей жизни. Я не нуждаюсь во множестве лиственных деревьев».

Ну, все, этот друг наказал ему. Этот маленький мальчишка поймал дядюшку за ноздри. Трехголового лесного великана щипцами бьет, бьет, наконец, этот мужчина просыпается. И-и, встает, и маленький внучек наблюдает за ним, дядюшка, трехголовый лесной великан садится на свое какое-то место, дом-то разве маленький, видишь ли. Дом, сложенный из длинных лиственниц, из длинных елей. Этот мужчина садится к столу. Маленький внучек его такой маленький, видишь ли.

– Ну, что внучек, сколько у тебя новостей, сколько у тебя известий?

Этот маленький мальчишка говорит:

– Дядюшка, какое чудо у тебя есть, какая выдумка? Я на чудо посмотреть приехал к тебе, какую-нибудь хитрость увидеть.

В этот момент трехголовый лесной великан снова бросает из ноздрей богом созданные, землей рожденные множество лиственных деревьев, сколько есть, из ноздрей опять бросает. Все выкидал, на стол побросал.

– Внучек, тебе что надо, если надо, бери.

В этот момент маленький мальчишка говорит:

– Дядюшка, твои лиственные деревья мне не нужны. Мне нужно одно есть, это ищу.

В это время дядюшка ни звука не произнес. Маленького мальчишку, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохшего, друг его наружу выдернул. Так он и ушел. Этот дядюшка как сидел, так и остался.

Этот первый друг говорит:

– Ну, все, друг, как я тебе наказывал, ты так и сделал, хорошо. Сейчас ты к среднему другу приедешь, так же делай. Твой друг как накажет, тетушки, как говорили, с этими мыслями живи. До самой смерти помни.

Ну, всё, на улицу вышел, со старшим другом попрощались. Младший друг опять посадил его, снова поехали. Младший друг везет, везет, и к среднему другу так же приехали. Заходят в дом.

Младший друг:

– Твой, – говорит, – по второй дороге приехавший друг, вот он. Там двухголовый лесной великан живет, туда зайдешь потом. Как тебе друг сказал, тетушки, заходи. Потом, если ты живой останешься, встретимся здесь, – говорит, – потом. Я, может быть, тебя подожду, я на коне буду.

Ну, всё, к среднему другу приехали и все. Младший друг везет, к среднему другу приехали.

Младший друг наказывает:

– Твой двухголовый дядюшка здесь живет, – говорит, – домой зайдешь потом. Про среднего друга помни. Зайдешь в дом к двухголовому дядюшке, как тетушки наказывали, так и делай.

Этот младший друг остался, этот самый младший друг на улице остался. Он заходит, и как младший друг наказывал, так и есть. Как тогда у трехголового дядюшки, заходит в дом, сложенный из длинных лиственниц, из длинных елей. Двухголовый лесной великан в доме, сложенном из длинных лиственниц, длинных елей, видишь ли, такой большой двухголовый мужчина спит. Ноздри

жилистые камусы скоблят, ноги в дверь упер, а голова, две головы в переднем углу находятся. В дом он вошел, и средний друг вспомнился. И этот средний друг пришел. Со средним другом о чем-то они поговорили; тетушкой сказанные слова он тоже помнит.

С этим дядюшкой, видишь ли, как тогда, с трехголовым дядюшкой. Так же щипцы он взял, бьет, бьет его по переносице. Так дядюшка проснулся. Этот дядюшка встал, а маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка, он к столу сел.

Этот дядюшка говорит:

– Внучек, за каким известием, за какой новостью ты приехал?

– Дядюшка, – говорит, – какая новость есть. Мне нужно одно есть, за этим зашел, за ним пришел.

В это время дядюшка взял из ноздрей с узором одного листа семь карт²¹, дядюшка взял с узором одного листа семь карт. Из ноздрей снова карты бросает, карты из ноздрей все выкидал.

Этот дядюшка говорит:

– Внучек, если веришь, – говорит, – когда-то, когда величиной с куклу мужской мир возникнет, величиной с куклу женский мир возникнет, из семи карт с узором одного листа, – говорит. – Внучек, вы потом в этом возникшем величиной с куклу женском мире, величиной с куклу мужском мире из карт одного листа столько чудес сделайте, сумеете.

Этот дядюшка из ноздрей листья, много колод, много карт, множество разных карт накидал.

– Ну, что, – говорит, – дядюшка, у тебя есть одно, мне нужно, это ты не дал мне.

– Внучек, разве, я знаю, что это.

– Дядюшка, ты, что такое малое дело не знаешь? В этой жизни, – говорит, – тысячелистное дерево²² есть, нет?

В это время маленький мальчишка, он одетым-собранным сидел, на улицу шагнул. Этот дядюшка, двухголовый дядюшка одну ногу, когда он вышел на улицу, одной ногой за порог шагнул. И маленькому внуку тысячелистное дерево дал. Тысячелистное дерево в руки попало. Ну, все, затем этот дядюшка, он там и остался.

На улицу вышел – и к младшему другу. На коня снова сели, и с другом снова поехали. Ехали, ехали с младшим другом, младший друг и говорит:

– У меня одноголовый дядюшка есть, с одной головой дядюшка есть. У дядюшки одна голова, к этому дядюшке зайдем. Тебя, – говорит, – направлю и все. Если ты потом в женском мире величиной с куклу, в мужском мире величиной с куклу жить сможешь, если сумеешь, дело твое.

Долго ехали, видишь ли. С высокими лиственницами лиственничные гряды, такая дорога, есть ли, видишь ли, я, разве, знаю. Эту непроходимую чашу проехали, едут верхом на коне, двое мужчин на одном коне. Так и едут с другом на одном коне.

Вдруг друг, младший друг говорит:

– Я, – говорит, – с конем сюда сверну, к одноголовому дядюшке. Дядюшка мой тоже, как вчерашние дядюшки, очень сонный. К этому дядюшке, к великану с одной головой вместе поедем. Этого дядюшку, ну как-нибудь разбудим, – говорит. – В середине темной ночи, глухой ночи у него нет привычки просыпаться, видишь ли. Мощный он до такой степени, видишь ли. Хотя и с одной головой – крепкий, видишь ли.

Ну, все, ехали они верхом. Со спины коня он слез-спустился. Маленький мальчишка, он тоже слез. Этот друг дядюшкину дверь, видишь ли, в доме, сложенном из длинных лиственниц, из длинных елей, долго ли коротко бил, дядюшка проснулся, видимо. Ну, они домой вошли, видимо. Этот маленький мальчишка, он с другом вошёл, разве, его выгонят. Сел он куда-то, видишь ли, маленький мальчишка.

Говорит его друг:

– Дядюшка, это маленький мальчишка, ко дну люльки присохший, маленький сынишка мужа с женой, живших у божественной Оби, царственной Оби, мы друзья с ним рядом, хоть бы, как тетушки завещали, потом, когда женский мир величиной с куклу возникнет, мужской мир величиной с куклу заповедуется, этого маленького мальчишку нашего правильно провели по жизни, хорошо бы было.

Ну, в это время дядюшка, проснувшийся, около стола сидит. Дядюшка – и есть лесной великан, сел он. Видит: в доме маленький мальчишка, стадо лошадей, стадо коров, внутри дома все собрались. «Что за чудо, что за явление?! – думает.

Вдруг друг говорит:

– Тебя у божественной Оби, у царственной Оби живущие отец с матерью так-то растили, воспитывали. Теперь этот одноголовый великан дядюшка так думает, – говорит, – ты, младший друг, слушай, из этого стада лошадей, стада коров коня себе высмотри. Чтоб руку твою выдержал, чтоб ногу твою поднял, коня высмотри. Какого тебе коня надо, такого выбери.

Этот маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка. встал, рукой придавит, видишь ли, конь упадет, ногу положит, конь свалится. Так маленький мальчишка искал, искал, ко дну люльки присохший маленький мальчишка. Со спутавшейся шерстью какой-то рыжий молодой конь²³, ногу положит – ногу его поднимает, руку положит – руку его выдерживает.

В это время друг говорит:

– Ну, маленький друг, – говорит, – чувствуешь, что со спутавшейся шерстью молодой конь руку твою поднимает, ногу твою выдерживает?

Ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка говорит:

– Да, достаточно много хороших коней есть, моей руки не выдерживают. Оказывается, со спутавшейся шерстью рыжий молодой конь, жеребенок, чувствую, руку мою поднимает, ногу мою поднимает.

Друг ему говорит:

– Ты, младший друг, потому, что выдерживаешь, потому одноголовый дядюшка стадо лошадей, стадо коров тебе и показал. Потом, когда величиной с куклу женский мир возникнет, величиной с куклу мужской мир возникнет, в жизни хантыйский мужчина с отрезанной пуповиной²⁴, в жизни сыновей хантыского мужчины лошадиных табунов, коровьих стад, разве, не будет? Чтобы просто посмотрел, одноголовый дядюшка и выпускал табун лошадей, стадо коров, показал тебе. Если сила есть у тебя, ты поймаешь, сколько надо поймаешь.

Этот ко дну люльки присохший мальчишка говорит:

– Этот мой со спутавшейся шерстью молодой конь, чувствую, руку положу – руку поднимает, ногу положу – ногу мою выдерживает. Маленького коня моего я возьму.

Затем так сказал, и с одной головой дядюшка обнял-поцеловал его. Этого коня, видишь ли, когда-то уже вывели, кто-то вывел. Смотрит маленький мальчишка, дом, сложенный из длинных листьев, из длинных елей так же стоит. Этот с одной головой дядюшка, видимо, уже спит.

Друг с ним, друг ему говорит:

– Ну, поедем.

Теперь наружу они вышли. Этот маленький мальчишка, ко дну люльки присохший маленький мальчишка, действительно смотрит, столько лет прожил, наверное, постарше стал, наверное, достиг возраста что-нибудь видеть, видишь ли, смотрит, тот конь, которого он выбрал, ему достался. Друг привел его за уздечку.

Друг говорит ему:

– Впредь, когда с кукольным лицом женский мир возникнет, – друг говорит. – Заповедует, отец, навсегда появившийся Небесный Золотой отец²⁵, величиной с куклу женский мир заповедует, величиной с куклу мужской мир заповедует, – говорит. – Ты с этим, со спутавшейся шерстью молодым конем, долго ли, коротко проживешь, отсюда уедешь, там долго ли, коротко проживешь. Если небесные Отец с Матерью увидят, видишь ли, мужчиной станешь²⁶. Если нет, то куда уедешь, там и умрешь. Если помнишь слова трех дядюшек, маленький внук, с этим со спутавшейся шерстью молодым конем, если сможешь, то живи, если нет, то твое дело.

Ну, все, они с другом поцеловались-обнялись.

Друг говорит:

– Я здесь у дядюшки живу столетнего, у лесного великана с одной головой, здесь и живу. Ты это, младший друг, знай.

Всё, друзья поцеловались-обнялись посреди темной, глухой ночи. Он с конем, со спутавшейся шерстью молодым конем, вдвоем остались. Сначала он рядом идет, потихоньку идет, коня жалеет, рядом шагает. Коня он за уздечку ведет, снизу шагает. Однажды, после долгой ходьбы думает: «На коня взобраться есть ли у меня силы, такой маленький мальчишка, ко дну люльки присохший?»

Светлеть стало, темная ночь, глухая ночь была, светлеть стало, уздечку притянул, конь остановился, на спину коня стал взбираться. Наконец, оказался на спине коня. Ну, всё, забрался, ко дну люльки присохший маленький мальчишка, мальчик, выросший у

очага-зола, он и есть, видишь ли, забрался наверх, стал уздечку дергать.

Когда-то кем-то сделанная дорога, видишь ли. По этой дороге стал ехать. Триста лет ехал. Так на коне едет, едет. Никакого человеческого следа нет, видишь ли, чтоб человек ходил. Так ехал, ехал, конь его везет.

Смотрит, железный столб виден, кем-то поставленный железный столб. К железному столбу²⁷ подъехал. Этот маленький мальчишка туда подъехал и смотрит, вверх смотрит, глаза разве, далеко видят, он ведь маленький мальчишка. Вверх смотрит – железные кольца для привязи лошадей. Железные кольца на верхушке столба, много железных колец. Оказывается, коней туда привязывали, и они высохли, одни шкуры остались, совсем высохли. Смотрит на верхушке столба одно кольцо свободно. Думает: «Мне бы коня к верхушке столба как-то доставить. Если бы смог доставить, к этому железному столбу за уздечку бы привязал. К самой верхушке столба, к самому верхнему кольцу привязал бы. Ну, всё, – думает, – как доставлю?»

Вниз смотрит, у подножия железного столба, оказывается, женских костей, мужских костей полно. Подножие столба женскими костями, мужскими костями заполнилось, оказывается.

«Ну, всё, куда денусь? – думает. – В старину люди, видимо, коней сюда и привязывали». Коня каким-то образом, видишь ли, за уздечку ко дну люльки присохший маленький мальчишка, каким-то образом этого коня песенный мужчина, сказочный мужчина, вверх доставил. На верхушке железного столба оказалось одно кольцо, к которому не привязывали коня. Коня доставил и привязал туда. Затем потихоньку по столбу вниз слез. Какая мать, какой отец у него есть, видишь ли, один находится.

Думает: «Куда мне идти, видишь ли. К подножию железного столба я тоже сюда лягу». Ну, всё, лег. Этот маленький мальчишка спит. Триста лет проспал, может, четыреста лет проспал. Так во время сна, слышит, наверху какую-то дверь открыли, слышно. Прислушивается, дверь, что ли открыли. Вверх смотрит, оказывается, рассвело. Вверх смотрит, совсем светло, оказывается.

Хорошенько стал он присматриваться, видит, вдалеке, оказывается, окно открыли. Окно открыли, и с поседевшими волосами муж с женой на него сверху вниз смотрят, смотрят. А он, маленький

мальчишка снизу вверх смотрит, смотрит. Эти муж с женой, головы у них поседели, на него смотрели, смотрели и окно закрыли. Ну, всё, это событие пусть останется.

Этот маленький мальчишка, это событие закончилось, и снова спит. Про коня забыл. Конь его, возможно, дрыгается, возможно, живой, возможно, умер, видишь ли. Снова, если год, то триста лет спит, если год, то четыреста-пятьсот лет спит. Там косточки, человеческие кости, под столбом он спит.

Однажды снова слышит, наверху дверь открыли, дверь или что-то. Слышно, что окно открыли²⁸. Снова смотрит, светло стало, оказывается, совсем светло, видишь ли. Совсем светло стало. Вчера светло было, еще светлее стало. Смотрит, как вчера, окно открылось: эти же муж с женой, вчера смотревшие муж с женой, у обоих головы седые стали, на него, на подножие столба смотрят, смотрят. Затем снова окно закрыли.

Маленький мальчишка думает: «Что это? Когда у божественной Оби, царственной Оби жил, отец говорил, что я такой-сякой маленький мальчишка, а теперь что же произошло?» — думает.

Снова лег спать. Под железным столбом опять свернулся. Ну, снова спит, в третий раз снова спит. Спит и в третий раз снова слышит, окно опять открылось. Снова стал вверх смотреть.

Сверху смотревшие²⁹ стали разговаривать. Этот маленький мальчишка, он слышит.

Этот пожилой мужчина говорит:

— Внучек, ты что, среди женских костей, мужских костей под нашим железным столбом спишь, — говорит. — Между женскими костями, мужскими костями, сыночек, ты что спишь? Мы величиной с куклу женский мир заповедуем, величиной с куклу мужской мир заповедуем. Сыночек, ты что спишь? Мы смотрим, это плохо.

Маленький мальчишка прислушивается. Посмотрел он, оказывается, они стоят.

Этот седоволосый мужчина говорит:

— Мы величиной с куклу женский мир, величиной с куклу мужской мир создадим. Затем мы создадим хантыйских людей долгую жизнь, хантыйских людей вечную жизнь. Ну, — говорит, — когда величиной с куклу женский мир создадим, величиной с куклу мужской мир создадим, счастливый человек, счастливую дочь имеющий, — говорит, — если они будут, когда величиной с куклу

женский мир создается, посередине ночи принимающая подношения великая Мать, в середине ночи принимающая дары великая Мать³⁰, имеющая дочерей-сыновей, у них тоже отец есть, родители есть. Родителя, отца пусть тоже помнят. Ты, сыночек, вчера, когда жил у божественной Оби, царственной Оби, тоже отец у тебя был. Отец тебя растить не хотел. Отец затем в заповедные времена, когда величиной с куклу мужской мир образуется в селениях, в городах Божественной Оби, царственной Оби. Мужчинам-женщинам ногой зацепиться, вместо крепкого куста, крепкой травы, он вместо призрака Лым хо³¹, отец пусть будет.

— Мать тебя оберегала, — говорит. — До этого дня мы смотрим, сыночек, мы за тобой смотрим. Мимо тетюшек шел, дядюшек, мимо друзей шел к нам, теперь мы смотрим. Ты последний, без обуви несчастный маленький мальчишка. Если мы сильные руки, сильные ноги будем иметь, мы из навсегда освещенных семи золотых небес, шести небес за тобой, маленький внучек, будем смотреть.

Маленькому мальчишке так было сказано. Ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший маленький мальчишка из женских костей, мужских костей выбрался. Вверх смотрит, никого нет, белого света не видать. Ему, возможно, виден белый свет, видишь ли.

Думает: «Коня привязывал к вершине столба, есть он там, нет, — думает, на столб смотрит, — есть он там, нет».

На этот железный столб вверх карабкается, карабкается. Давно умерших лошадей шкуры, видишь ли, умирают кони, одни шкуры остаются, висят. Совсем кости-чешуя вниз падают. Карабкался, карабкался, на железном столбе конь все еще шевелится. Взял уздечку коня, отвязал от железного кольца и потихонечку с конем спустился вниз.

Коня вниз спустил и коню в одно ухо войдет, баня в ухе коня, моется. Из другого уха выходит — медовый стол, стол с яствами — ест-пьет. Кем сотворенный божественный сын, кем сотворенный богоподобный сын! Затем верхом на коня садится, верхом на зверя садится. Затем коня крепким кнутом в священном седле ударит. Со спутавшейся шерстью молодой конь выше семи небес, выше шести небес, где мать сидела, где отец сидел в дом с бесчисленным количеством золота прибыл.

Затем прибыл он к двери отцовского дома. К двери золотого дома с солнечной стороны к окну прибыл. И коня каким-то образом привязал, коней ставить стойла разве нет у отца, у матери, разве нет. Туда прибывает, отец с матерью целуют-обнимают его.

– Все, сыночек, – говорит, – когда величиной с куклу женский мир сотворится, величиной с куклу мужской мир сотворится, – говорит. – Сыночек, вы, видишь ли, страдающие дочери, страдающие сыновья, живите, думайте. Отцы-матери обо всех пусть помнят одинаково, нами посланных дочерей-сыновей. Затем, когда величиной с куклу женский мир заповедуем, – говорит, – хантыйского человека рождающую Мать заповедуем. Вы дочери-сыновья, величиной с куклу женский мир, когда заповедуется, рождающей Матерью данных дочерей-сыновей всю свою долгую жизнь помните. Пусть отец кривды не говорит, пусть мать кривды не говорит. Дочерей-сыновей, посланных вам рождающей Матерью, одинаково помните.

Ну, все, отец так сказал. Его конь у матери, у отца находится. Ну, значит, медовый стол, стол с яствами, едят-пьют. Долго ли, коротко ли пили-ели.

Отец говорит:

– Сыночек, видишь ли, величиной с куклу женский мир, величиной с куклу мужской мир заповедуем. Потом, когда-то, хантыйских людей, родственников тебе предназначенные головы, держащих с железным наконечником стрелы, с железным концом стрелы многих детей оберегающим будешь. Тебя затем воды обходящим, земли обходящим золотым сыном наречем, видишь ли. Когда ты будешь их головы оберегать, причастись к жертвоприношениям-угощениям. С перерезанными пупавинами хантыйские мужчины за домом, видишь ли, в роще со стройными березами, видишь ли, жертвоприношения-угощения пусть приносят так же.

В это время маленький мальчишка, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший, из отцовского дома вниз стал смотреть на женский мир величиной с куклу. Оказывается, величиной с куклу мужской мир создан уже, видишь ли. Умелые мужчины, знающие молитвы, оказывается, в роще со стройными березами к божествам-богиням обращаются, жертвоприношения-угощения делают. В роще со стройными березами слова знающие, слова

ведающие мужчины, светлого Отца упоминают, небесную Мать упоминают, небесных божественных людей всех упоминают. Кричат, молятся. Место для жертвоприношений сделано, с низкими ножками столы полны угощений божествам. Вниз на землю смотрит мальчишка, величиной с куклу женский мир создан, величиной с куклу мужской мир создан. Отцом с Матерью создан. Мальчишка смотрел, смотрел, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохший мальчишка, смотрел, смотрел.

– Ну, все, – отцу-матери сказал, – я посмотрел, вы куда меня наречете.

Отец-мать говорят:

– Ты затем, – говорит, – где живут дети хантыйских мужчин, с перерезанными пуповинами, сыновья хантыйских мужчин с железными стрелами, – Отец-Мать говорят. – Ты будь царем с косами, царем, обходящим воды, обходящим, земли. Где две реки сходятся, видишь ли, Иртыш и большая Обь, где сходятся. Ты восседай тысячным божеством, земли обходящим, воды обходящим, посреди моря, посреди Оби. Затем наречем детей рождающую Мать, стихиями ведающего божества³², устья Казыма семь божеств наречем.

Ну, все, слова закончились. Затем Отец-Мать окно закрыли. Этому маленькому мальчишке, ко дну люльки, ко дну колыбельки присохшему маленькому мальчишке, мать-отец стол с яствами, медовый стол поставили, ели-пили.

Затем они попрощались.

Отец говорит ему:

– Ты, младший, маленький внучек, со своими последователями ты станешь повелителем с золотой косой и смотрителем вод и земель. Мы, Отец с Матерью, дали тебе один раз наказ о дальнейшей жизни, много о прошедшей жизни сказали. Ты на нижней земле с дочерьми-сыновьями будь золотым богом, сильным божеством ты будь. Мы свои заповедные слова все сказали.

Ну, все, поцеловали-обняли его. Сел он на своего маленького коня со спутавшейся шерстью, и все, к двум рекам, к городу Ханты-Мансийску поехал. Песня его на этом заканчивается, сказка его на этом заканчивается. Живет по сей день или нет, мы разве знаем.

Примечания и комментарии

I. Њаврём арэт, моьцэт – детские песни и сказки

1. Шоврийэ (Зайчишка)

Текст записан в 2010 году в селе Казым от Евгении Даниловны Салаховой (Рандымовой), родившейся в деревне Помут в 1956 году.

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Эту песенку Евгения Даниловна слышала от Тимофея Николаевича Тарлина. Свой исполнительский дар получила от бабушки Евдокии Ивановны Молдановой (Туполевой), прекрасной песенницы.

¹Большезубый быстрый зверь, большезубый черный зверь – волк.

2. Лўкийэн (Глухарь)

Текст записан в 2010 году в селе Казым от Евгении Даниловны Салаховой (Рандымовой), родившейся в деревне Помут в 1956 году. Она принадлежит к известному и крепкому хантыйскому роду Рандымовых. Её бабушка Евдокия Ивановна Молданова (Туполева) была прекрасной песенницей, от которой, видимо, и передался этот дар её внучке. Евгения Даниловна 35 лет работает медсестрой в Казымской участковой больнице. По праздникам она радуется односельчан своим пением в сельском клубе. Эту песенку исполнительница слышала от Екатерины Семеновны Тасмановой (Вандымовой).

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

¹Слопец – деревянная давящая ловушка для боровой дичи.

3. Вон щипки (Птичка)

Текст записан в 2010 году в селе Казым от Аксины Григорьевны Ерныховой (Тоголмазовой).

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Эта детская сказка состоит из вопросов и ответов. Такие сказки прекрасно развивали память ребенка.

4. Њэлэу шоврийэ (Прожорливый зайчишка)

Текст записан в 2010 году в селе Казым от Аксины Григорьевны Ерныховой (Тоголмазовой).

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Аксинья Григорьевна Ерныхова (Тоголмазова) родилась в 1936 году в деревне Хуллор. Всю жизнь вместе с мужем они работали в оленеводческой бригаде, вырастили четверых детей. Сейчас она проживает в селе Казым, участвует в различных семинарах, передавая свой бесценный опыт молодым мастерицам. Аксины Григорьевна имеет звание народного мастера России. Берестяные изделия, сделанные ее руками, изящны, орнамент точен и красив.

5. Шовэр имийэ (Зайчиха)

Текст сказки записан в 2011 году в селе Казым от Ирины Семеновны Молдановой (Вагатовой).

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Ирина Семеновна Молданова родилась в 1971 году в деревне Юильск. Это молодая исполнительница фольклора. Ее отец Вагатов Семен Алексеевич был превосходным сказочником, свой дар он передал дочери. Ирина – замечательная мастерица, имеет звание народного мастера России. Ирина Семеновна с мужем Молдановым Алексеем вырастили пятерых детей.

¹Пурне – отрицательный фольклорный персонаж, представительница фратрии Пур (Пор).

²Лер шанш йўвлэп хө (букв.: лер ‘корень’, шанш ‘колени’, йўвлэп ‘подвязка’, хө ‘мужчина’) – Мужчина с подвязками для кивов из корней.

³Вух шанш йўвлэп хө (букв.: вух ‘деньги’, шанш ‘колени’, йўвлэп ‘подвязка’, хө ‘мужчина’) Мужчина с подвязками для кивов из богатого материала.

⁴Айэмэн хөнэл ‘Клеем клеит’ – в хантыйской культуре считается, что склеивает клеем одежду только Пурне, потому что она неряшлива и неаккуратна.

⁵Пыр-пыр – междометие (обращение к собаке).

⁶Лайп – глагольный преверб со значением замкнутости действия: проруби закройтесь, затанитесь льдом, замерзните.

6. Йанду амп (Пёс Йанду)

Текст сказки записан Иной Шрёдэр в 2012 году в селе Казым от Нины Николаевны Тарлиной (Каксиной), 1947 года рождения. Сказку исполнительница слышала от отца Николая Егоровича Каксина, умелого сказочника, любившего развлекать сказками своих внуков.

Расшифровка, перевод Р.М. Потпот.

¹Увэс йуран ‘Северный ненец’ – северными называют ямальских ненцев, с хантами соседствуют и лесные ненцы.

²Түтлҕы хотэн, камри хотэн тайты эвэл ‘В тёмном доме, в доме без огня’ – обычно этот фольклорный эпитет применяется для самой младшей последней дочери в семье (последыша).

³Щухал ‘Чувал’ – очаг, похожий на камин.

⁴Кәлҕэ пулҕэ, вүрҕэ пулҕэ ыакман нух омсэмтэс ‘Кровяную слюну, кровавую слюну сплевывая, сел’ – т.е. вставая со смертного одра.

⁵Лепэт-шепэт онпэт ‘Мягкая удобная люлька’ – фольклорная формула, называющая смертное ложе.

⁶Йивлап-әслап ‘Без отца-без матери’ – хантыйское ругательство.

7. Хөл нохрэт (Еловые шишки)

Текст сказки записан в 1996 году Вагатовым Виктором (ученик Касум КАШ) от его матери Альбины Ильинична Вагатовой (Спиридоновой) совместно с Р.М. Потпот. Сказительница родилась в 1958 году в деревне Юульск. Эту сказку она слышала от своей матери, Анны Алексеевны Спиридоновой (Лозямовой).

Расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

II. Йис путрэт – предания

1. Нўша ики (Бедный мужчина)

Текст предания записан в 1997 году от Семена Михайловича Лозямова (1928 – 2001).

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Семен Михайлович был очень интересным, эмоциональным исполнителем, относился к известному роду Мушанг ёх (люди

стойбища Мозямы), почти все члены, которого были выдающимися исполнителями фольклора.

¹Меҥк – сверхъестественное существо.

²Пўкнэл эвтэм ханты ‘С отрезанной пуповиной человек’ – по представлениям хантов, сверхъестественные существа не имеют пупа (видимо, они родились другим путем), в отличие от человека.

³Хинт – берестяной короб для переноса ягод, рыбы.

2. Хула-Мәлы

Предание записано в 1993 году от Петра Ивановича Сенгепова (1924 – 2013 гг.). Петр Иванович является выдающимся исполнителем фольклора.

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

¹Хула-Мәлы – собственное имя героя.

²Найән йөш ши төллә ‘По божественной дороге’ – едет, направляемый богами.

³Сөрт ‘пядь’ – мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами руки.

⁴Семлы хиңа ин па вөл ‘Безглазым божеством болезни’ – так называют божество Хинь ики, который посылает болезни, смерть.

⁵Лантән Ас, хўлҕэ Ас тыйәлән вөрт ‘Божество верховьев обильной Оби’ – речь идет об одном из главных божеств Астый ики.

3. Ар хотән имән моңш

(Предание о хранительнице многих семей)

Текст записан в 1994 году от Молданова Тимофея Алексеевича, 1957 года рождения.

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Это предание в форме песни исполняется на медвежьих игрищах. Для детей передается в форме сказки. Сказка рассказана специально для детей Касум КАШ (казымской культур-антропологической школы).

¹Ар хотән ими (букв.: ар ‘многих’, хотән ‘домов’, ими ‘женщина’) – Богиня - хранительница многих семей, лесной дух, охранительница многих родов, носителей фамилий Тарлины, Вагатовы, Хоровы, Вандымовы и др.

²Олэл ки лапта йис, олэл ки хөта йис ‘Если годы, то семь лет прошло, если годы, то шесть лет прошло’ – фольклорная формула, говорящая о том, что прошло много времени.

³Ньөрэм вой ‘Тундровой зверь’ – медведь.

⁴Тыйән Ас тыйэл вөн хон ‘Верховьев Оби великий царь’ – так называют Ас тый ики, одного из главных богов хантыйского пантеона.

⁵Лай калыйа лылэтса, пит калыйа лылэтса ‘С темной кровью, с черной кровью смешали’ – речь идёт о месте, где была убита богиня.

⁶Сына назначает духом-охранителем реки Назым.

⁷Щупэр вухи пелан вош ‘Серебряные деньги обменивающие города’ – имеется в виду, что, если духу-охранителю реки Назым приносят жертву или кладут монеты, он посылает удачу в рыбном промысле.

⁸Анкэл пүнэлэн хөхлылэм и ай пешийән ат хурлайән ‘Около матери бегавшего олененка пусть тебе поставят’ – то есть принесут жертву.

⁹Лөйнэл ими ‘Её подруга’ – Казымская богиня считается подругой Богини-хранительницы многих родов.

¹⁰Сорни турән етман вош, сорни ванши етман воша щи йухтэс ‘Золотой травой поросший город, золотыми кустами поросший город’ – речь идет о месте поклонения Казымской богине.

¹¹Сот вой омсэм войан Помэт ‘Помут, где сто зверей сидело’ – фольклорный эпитет реки Помут.

¹²Ханты хөйи йисән төрэм тывтыйән, ханты нөни йисән төрэм тывтыйән ‘Долгий век хантыйских мужчин, долгий век хантыйских женщин’ – по мифологическим представлениям, время жизни человека

¹³Лөңха ‘Божеством’ – Богиня-хранительница многих родов становится духом-охранителем людей, проживающих на реке Помут.

4. Касэм ими оләнэн (О Казымской богине)

Текст записан в 1994 году от Тимофея Алексеевича Молданова в селе Казым.

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

¹Вацән ухлап ухлап хот хуца ‘В доме из тонких жердей’ – фольклорная формула, представляющая чум.

²Кят сыңпи өхэл ‘Двусторонняя нарта’ – такая нарта есть только у Казымской богини. Оленей в нее можно запрягать с двух сторон, чтобы не разворачивать нарту.

³Увэс щорэс лухэлэн ‘Залив Северного моря’ – речь идёт об Обской губе.

⁴Пур ух пәтпи ар йәлы ‘Остроголовых многих ялы’ – божество мужского рода, низкого статуса.

⁵Йемән ай шош хурэлэн ‘Приняла священный образ маленького селезня’ – одна из ипостасей Казымской богини – златокрылый селезень.

⁶Пилем ‘Напарник=мой’ – т.е. муж.

⁷Вөн хуш хө лөпән йухан, ньөрэм хуш хө лөпән йухан ‘Великого Странника Вёсельная река, Тундрового Путника Весельная река’, т.е. река, по которой ездят на лодке. Фольклорный эпитет реки Казым.

⁸Найлы йухан, вөртлы йухан ‘Река без богини, река без бога’ т.е. река, на которой нет духа-охранителя.

⁹Хинь вэрт – дух болезней, хозяин страны мертвых, он живет в низовьях Оби.

¹⁰Шисән лор – озеро, расположенное в устье реки Куноват.

¹¹Лөңха омса ‘Божеством садись’ – сына оставляет духом-охранителем реки Назым.

¹²Вөн пәтєн лори пәтэла ‘Большое озеро’ – имеется в виду Большой Казымский сор.

¹³Нуви сәхпи сах – в данном случае имеется в виду ритуальное одевание духов.

¹⁴Вар вераты ‘Запор сделайте’ – по легенде бог подземного мира Хинь отправляет берестяные лодки с болезнями, несчастьями для того, чтобы уберечь людей, живущих на реке Казым. Богиня приказывает поставить преграду этим лодкам.

¹⁵Ай пав юхан – название речки. В языке фольклора слово *пав* приобретает значение – скорлупа кедровой шишки, *Ай пав йухан* (букв.: река маленькой скорлупы кедровой шишки).

¹⁶Тылэщ пелэк сөм-пәл вөн вөрта, хәтэл пелэк сөм-пәл вөн вөрта нәл вөла ‘Великим божеством-месяцем с глазами-ушами ты будь, Великим божеством с глазами-ушами полусолнцем ты

будь'. Считается, что у духа-охранителя Юильского городка большие круглые глаза.

¹⁷Имеңән-икеңән па шив омәсәл 'Мужа с женой там оставляет' – муж с женой становятся духами-охранителями на устье реки Амня.

¹⁸Шүнь юхан 'Сюнь юган (букв.: Шүнь – счастье, йухан – река)' – правый приток реки Казым.

¹⁹Төрәм вөн ащәл немуп лора 'Озеро, имеющее имя Великого Торума'. Речь идет об озере Нумто.

²⁰Нөрлы пүтем питман авәт, әллы пүтем питман авт 'Место, где упал мой котел без ручки, место, где упал мой котел без крыши' – фольклорный эпитет священного острова на озере Нумто.

²¹Йемән кэв, пәсән кэв 'Священный камень, Святой камень' – фольклорный эпитет Уральских гор.

5. Касәм имән мойләты мәнәл (Путешествие Казымской богини)

Текст записан в 1994 году от Тимофея Алексеевича Молданова в селе Казым.

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Тимофей Алексеевич Молданов родился и вырос в традиционной среде. Родители – прекрасные знатоки и исполнители фольклора. Тимофей Алексеевич, кандидат исторических наук, исследователь Медвежьих игрищ, сам является прекрасным исполнителем фольклора.

¹Айән вой айәл, кәлән вой кәләл 'От вестных зверей весть...' – когда в лесу что-нибудь происходит, животные и птицы на это реагируют, по их поведению человек узнает о случившемся, отсюда связь между вестями и животными.

²Хөләм ләләп хопәл, мосаң, лерәл тохәс 'У трехсаженной лодки может корни порвались' – для изготовления хантыйской лодки, доски между собой сшивались кедровым корнем, при долгом хранении корни могли порваться.

³Лөңх шивән вөн лор, калт шивән вөн лор 'Большое озеро с божественным туманом' – фольклорный эпитет Большого Казымского сора.

⁴Кәлташ йухан 'Река Калташ' – приток реки Обь.

⁵Сери өптәп вөн ими 'Великая женщина, Великая богиня' – речь идет о богине Калташ – высшем женском божестве, подавательнице жизни людей.

⁶Хөхәл лови хурал вош 'В городе с образом бегущей лошади' – фольклорный эпитет городка Вежакоры.

⁷Йем вош акән ики 'Дядя священного города' – фольклорный эпитет божества Ем вож ики.

⁸Нөрәм вой кашән хот, тухләң сот луңты, күрән сот луңты хот верәс 'Тундрового зверя веселый дом; дом, в который влетят сто крылатых богов, в который войдут сто богов' – речь идет о медвежьих игрищах.

⁹Нөрәм хурал вөрт, күншән вой хурәл, питы ошњи хурал вөрт акәл ики пила вүчайән-хөйән верәс 'Поздоровалась с дядюшкой, имеющим образ тундрового божества, образ когтистого зверя, образ божества в черной овчиной шубе' – божество Ем вож ики имеет священный образ медведя.

¹⁰Хөт вөнт шәншәл эвәлт, лапәт вөнт шәншәл эвәлт 'По спине шести лесов, по спине семи лесов' – согласно мифологической картине мира, линия, созданная верхушками деревьев при взгляде с большого расстояния, это спина леса, как живого существа.

¹¹Нөрәм хүщ хө лөпән йухан, вөн хүщ хө лөпән йухан 'Тундрового странника весельная река, великого странника весельная река' – фольклорный эпитет реки Казым.

6. Кирьүләп имән лапәт пух (Семь сыновей женщины Кирнюлуп)

Текст записан в 2009 году от Татьяны Павловны Аликовой (Рандымовой), 1933 года рождения.

Запись, расшифровка и перевод Р.М. Потпот.

Татьяна Павловна, уроженка деревни Помут, была душевным человеком, прекрасной мастерицей, имела звание народного мастера России. Рассказанная ею сказка относится к сценкам медвежьих игрищ. Медвежьи игрища – это пространство, в котором соприкасаются различные миры, различные сущности. Драматические сценки и песни этой части медвежьих игрищ называются *луңгалтупат* (букв.: вносимые). Их исполняют в берестяных

масках; считается, что под берестяной личиной, «вносимые» могут высмеивать человеческие пороки, показать нормы поведения на охоте, на священном месте. В данном случае речь идёт о непочитании земель-вод. Основные функции смеха, вызванного подобными сценками – исправление общества через высмеивание недостатков, обучение, защита от трагической реальности, обуздание страха.

¹Кирьулэп ими – отрицательный женский фольклорный персонаж.

²Найэң мўв ‘Божественная земля’ – земля, оберегаемая богами.

³Каврэм шайэн омсылалэн ‘Горячим чаем угостите’ – речь идет о том, что нельзя проезжать мимо священного места без остановки.

7. Төрэм Ас, хон Ас хонэңэн (Около божественной, царственной Оби)

Текст записан в 1993 году Семеном Леонидовичем Волдиным от своего тестя Георгия Васильевича Молданова (1932 – 2001 гг.).

Расшифровка и перевод на русский язык выполнены Р.М. Потпот.

Георгий Васильевич был прекрасным носителем и исполнителем фольклора. Дар исполнителя он перенял от своего отца, превосходного знатока хантыйского фольклора.

¹Йеңка вантлайңэн, йеңк хурасэп имеңэн-икэңэн, люңща вантлайңэн, люңщ хурасэп имеңэн-икэңэн ‘Смотрятся, как лед, на лед похожие жена с мужем, смотрятся, как снег, на снег похожие жена с мужем’ – данная формула говорит об их почтенном возрасте, их волосы седые.

²Онтэп пйт-сөн пйтыйа сусэм пухийэ тайлэңэн ‘У них есть сынок, присохший ко дну люльки, ко дну колыбельки’ – данная формула говорит о необычности ребенка, т.е. он долгое время не может вырасти, а затем станет духом-охранителем.

³Олэл ки лпэлэт еңмэллэлэн, олэл ки хэт еңмэллэлэн ‘Если годы, то семь лет растят, если годы, то шесть лет растят’ – фольклорная формула, говорящая о том, что родители долгое время растят ребенка, а он не вырастает, впоследствии он станет божеством.

⁴Икилеңкэл лўв мулты тэхийэн хон Ас, төрэм Ас хонэңэн йаңхэл-мәнэл ‘Муж ее, он где-то около царственной Оби, божественной Оби ходит’ – т.е. мужчина ходит, добывая пищу (охотится, рыбачит).

⁵Нўр лўвэл-сомэл нух сормэл ‘Кости-чешуя его совсем высохли’ – речь идет о телосложении героя. Он сильно похудел.

⁶Лўң ки, хөләм сот лўң мәнэл, тәл ки, хөләм ‘Если лето, то триста лет шел, если зима, то три’ – по хантыйскому летоисчислению год делится на две части. «Тәл» переводится как «зима» и как «год».

⁷Муй алтэн утэн алтсайэн, муй төтэн утэн тыв төсыйэн? ‘Что тебя принесло, что тебя привело?’ – т.е. какая неведомая сила тебя принесла.

⁸Йошәм йоша йис, күрәм күра йис ‘Руки руками стали, ноги ногами стали’ – т.е. вырос, возмужал.

⁹Зятъ – в данном случае, муж тети (старшей сестры отца). Все пришедшие родственники мужского пола (муж сестры, дочери, племянницы, тети) в хантыйской терминологии родства обозначаются словом *вeу*.

¹⁰С зятем (так же, как со снохой) придерживаются обряда «избегания», поэтому вместе в баню они пойти не могли.

¹¹Хоркая – издавая призывные звуки, производимые оленями и лосями.

¹²Па мулты кәлы сөмлөңки ‘Какая-то другая капля крови’ – т.е. не является кровным родственником.

¹³Турэн лылэл, варэс лылэл лавэллэллэ ‘Дыхание травы-тростинки сдерживает’ – т.е. дышит чуть слышно.

¹⁴Эвэн кәлы олэң, пухэн кәлы олэң ‘Начало крови дочери, начало крови сына’ – речь идет о кровном родственнике.

¹⁵Арэн щив сорэл, моңщэн щив сорэл ‘Песня твоя прекратится, сказка твоя прекратится’ – эта формула значит, что герой может умереть.

¹⁶Хөләм ухпи мөңк аки ики тайлэм ‘Трехголовый лесной великан, дядюшка есть у меня’ – его дядюшкой является менк: трехголовый, двухголовый, одноголовый.

¹⁷Йивлап-әслап ‘Без матери-без отца’, т.е. безродный.

¹⁸Шәңк йиңк йәм олнэл етмал артэн ‘Пота хороший конец выступил’ – т.е. он быстро едет.

¹⁹Камусы – шкуры с лап оленя или лося.

²⁰Нул вўснэл шўншэн хор сух нулэслэт, кеплэң хор сух нулэслэт ‘Ноздри его жилистую шкуру лося скоблят, жилистые

камусы лося скоблят’ – фразеологизм означает храп, издаваемый во сне.

²¹И лыпэт хәншап лапэт кисэр ‘С узором одного листа семь карт’ – т.е. семь карт одной масти.

²²Щурэс лыптэң йӱх ‘Тысячелистное дерево’ – это символ жизни.

²³Такләң пӱнпи мулты вӱрты ай ловлэңки ‘Со спутавшейся шерстью какой-то рыжий молодой конь’ – эта формула говорит о необычности коня.

²⁴Пӱкнэл эвтэм, хӱнты хө пухэт ‘Сыновья хантыйских мужчин с перерезанными пуповинами’ – ханты считают, что сверхъестественные существа не имеют пупа, в отличие от человека.

²⁵Нуви Сорни Ащэв ‘Небесный Золотой Отец’ – верховный бог Торум.

²⁶Аңкэнэн-ащэнэн вантлайэн ки, хөйа щи йисэн ‘Если небесные Отец с Матерью увидят, ты станешь мужчиной’ – главный герой проходит испытания и становится духом-охранителем.

²⁷Карты аңкэл ‘Железный столб’ – речь идет о коновязи.

²⁸Ишни пӱншэм ‘Окно открыли’ – считается, что с неба на землю Торум и его жена могут смотреть через окно.

²⁹Нөмэн вантэтнэл ‘Сверху смотревшие’ – Торум и его жена.

³⁰Ат күтэп йиры вөн най аңки, ат күпэп йир вөн аңки ‘Великая богиня-мать, принимающая жертвоприношения в середине ночи, великая мать, принимающая подношения в середине ночи’ – речь идет о богине, дарующей жизнь Калташ.

³¹Лым хо – призрак оставленного стойбища.

³²Стихиями ведающего божества – бог, управляющий природными явлениями.

Приложение

Е.Д. Салахова
в Центре культуры национального
творчества на творческом вечере,
посвященном ее 50-летию.
Белоярский, 2011 г.
Фото Р.М. Потпот

А.Г. Ерныхова – гостья
казымского музея.
Казым, 2012 г.
Фото Е.Т. Федотовой

И.С. Молданова
в этнографическом музее
на семинаре по пошиву
изделий из меха.
Казым, 2012 г.
Фото Е.Т. Федотовой

Н.Н. Тарлина с внуками
Антоном и Надей.
Казым, 2012 г.
Фото Р.М. Потпот

А.И. Вагатова
во время медвежьих
игрищ в деревне Юильск.
Юильск, март 2011 г.
Фото Е.Т. Федотовой

П.И. Сенгепов
на медвежьих игрищах.
Казым, 2002 г.
Фото из архива Казымского
этнографического музея

С.М. Лозямов
на медвежьих игрищах.
Казым, 1996 г.
Фото из архива Казымского
этнографического музея

Содержание

От составителя.....	3

Часть I.

Нэврэм арэт, моңшэт – детские песни и сказки.....	5
1. Шоврийэ.....	5
1. Зайчишка.....	5
2. Лўкийэн.....	5
2. Глухарь.....	6
3. Вөн щицки.....	6
3. Птичка.....	7
4. Нэлэн шоврийэ.....	8
4. Прожорливый зайчишка.....	8
5. Шовэр имийэ.....	8
5. Зайчиха.....	11
6. Йанду амп.....	14
6. Пёс Йанду.....	20
7. Хөл нохрэт.....	26
7. Еловые шишки.....	29

Часть II.

Йис путрэт – предания.....	32
1. Нўша ики.....	32
1. Бедняк.....	33
2. Хула-Майы.....	35
2. Хула-Малы.....	37
3. Ар хотэн имэн моңш.....	40
3. Предание о хранительнице многих семей.....	41

4. Касэм ими олэнэн.....	43
4. О Казымской богине.....	46
5. Касэм имэн мойлэты мәнэл.....	50
5. Путешествие Казымской богини.....	52
6. Кирнўлэп имэн лапэт пух.....	54
6. Семеро сыновей женщины Кирнўлуп.....	55
7. Төрэм Ас, хон Ас хонэнэн.....	55
7. Около божественной, царственной Оби.....	82

Примечания и комментарии.....	110

Приложение.....	121

Научно-художественное издание
Касэм йох путрэт, арэт
Предания, песни казымских хантов
Составитель Р.М. Потпот

Формат А5. Бумага матовая 80 г/м². Тираж 250 экз.

Дизайн, вёрстка и печать выполнены ООО «ФОРМАТ», г. Тюмень.
Тел. 8-919-931-17-04. E-mail: format-72@yandex.ru
2014 г.